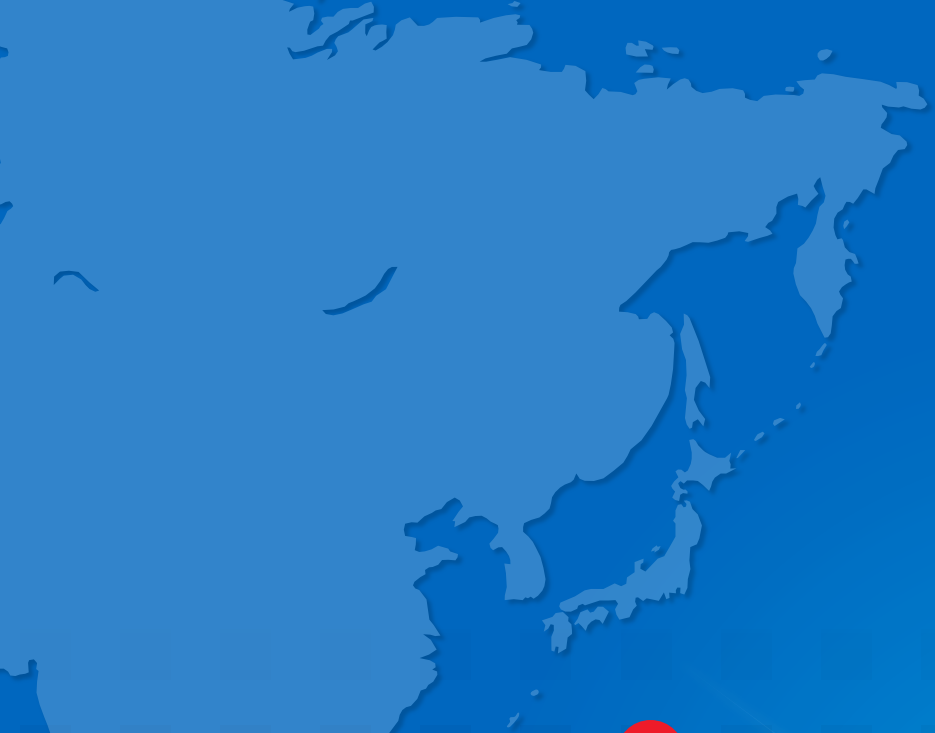


Center for Northeast Asian Report 30

ЯЗЫК И ЖИЗНЬ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

ЛИЧНЫЕ ИСТОРИИ И ВОСПОМИНАНИЯ

ТОМ 2

Ю. НАГАЯМА, Т. А. ГОЛОВАНЕВА, Е. П. ПРОНИНА

CNEAS report No. 30

ЯЗЫК И ЖИЗНЬ НАРОДОВ КАМЧАТКИ
ЛИЧНЫЕ ИСТОРИИ И ВОСПОМИНАНИЯ
Том 2

Сост., ред.

Ю. Нагаяма, Т. А. Голованева, Е. П. Пронина

Center for Northeast Asian Studies

2022

ISBN: 978-4-908203-30-5

Язык и жизнь народов Камчатки : Личные истории и воспоминания. Том 2.

(Center for Northeast Asian studies report, 30)

Сост., ред. Ю. Нагаяма, Т. А. Голованева, Е. П. Пронина

Language and Life of Peoples of Kamchatka : Personal Histories and Memories. Volume 2.

(Center for Northeast Asian studies report, 30)

Edited by Y. Nagayama, T. A. Golovaneva, E. P. Pronina

Published on November 30, 2022

Published by Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University
41 Kawauchi, Aoba-ku, Sendai
Miyagi, 980-8576, Japan

Printed by Hakuyo Printing Co., ltd.
2-3-4-38, Higashinaebo, Higashi-ku, Sapporo, 007-0802, Japan.

Supported by Arctic Challenge for Sustainability II
funded by the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (Japan) (文部科学省環境技術等研究開発推進事業費補助金事業北極域研究加速プロジェクト) https://www.nipr.ac.jp/arcs2/e/

Содержание

Введение i

Фотографии информантов iii

Список информантов v

I Биографические рассказы на русском языке 1

1 Моя жизнь в культуре — Л. И. Чечулина 2
- О тексте . . . 2
- О семье . . . 3
- Ликбез и первая интеллигенция . . . 4
- Новая Анапка . . . 4
- Детский сад и первое выступление . . . 6
- Школа в Анапке . . . 9
- Школа в Тымлате и Оссоре (1969–1975) . . . 12
- Советские ученые и журналисты . . . 13
- Ликвидация с. Анапка (1974) . . . 14
- Музыкальное училище (1975–1978) . . . 15
- Оссорская АКБ и Ильпырский СДК (1978 г.) . . . 19
- Первые годы ансамбля (1978–1980-е гг.) . . . 20
- Работа ансамбля «Лаутэн» . . . 23
- Хабаровский государственный институт культуры (1981–1984) . . . 26
- Фестиваль в Петропавловске в 1987 г. и гастроли . . . 27
- Работа в Петропавловске-Камчатском (с 2000 г.) . . . 30

2 Мечта с детства — А. А. Симонова 35

II Биографические рассказы на родном языке 37

3 Моё далёкое детство — О. К. Омай. 38
- О создании текста . . . 38

3.1 *Яав’* — Яранги 39
3.2 *В’эем* — Река 43
3.3 *Гыммо в’иннетылг’игым* — Я помощник 46
3.4 *Тынтымҥэвын ылла* — Я потерял маму 51
3.5 *Ыявайтыҥ ӄытгыйҥын* — В дальний путь 57

4 Воспоминания о детстве — Н. М. Тынанто 60

5 Воспоминания о школе — Н. С. Кузнецова-Кергувье 68
5.1 Как меня увезли в школу 68
5.2 Учёба в Тиличиках 72
5.3 Побег в Тиличики 74

6 Воспоминания о детстве — Г. В. Тнагиргин 77
6.1 *Ӄайыкмэҥылг’атгыйҥын эньпичин* — Детство отца 77
6.2 *Кэвикэв’* — Подарок 80
6.3 *Начальный калэян* — Начальная школа 81

7 Падение оленеводства — Н. И. Тынетэгин 84

8 Автобиография Кецая Кеккетына 93
Автобиография Кецая Кеккетына и его жизнь 93
Гымнин ёнатгыйҥын — Моя жизнь 95

Введение

Данная книга — вторая из серии публикаций «Язык и жизнь народов Камчатки: личные истории и воспоминания», посвящённых изучению автобиографических рассказов коренных народов Камчатки. Инициатором данной серии стала Юкари Нагаяма, которая с 1997 года ведёт экспедиционные лингвистические исследования в населённых пунктах полуострова. Для данной серии приоритетными являются две цели: 1) введение в научный оборот материалов, отражающих процесс изменения традиционного уклада коренных народов Камчатки во второй половине XX века; 2) документация и публикация текстов на корякском и алюторском языках, находящихся под угрозой исчезновения. Рассказы автобиографического характера насыщены этнографическими деталями, достоверно описывают особенности жизни в посёлках Камчатки во второй половине XX века. К сожалению, автобиографические рассказы долгое время оставались вне сферы интересов лингвистов и фольклористов, внимание которых было направлено на фиксацию фольклорных произведений. Публикация таких материалов имеет важное социокультурное значение, оставляя для потомков объективные свидетельства, рассказывающие об изменении коренных культур Севера в условиях глобализации мира.

Термин «коряки» широко применяется к двум близкородственным коренным народам Камчатки, которые ранее считались единым народом. Учитывая самоназвание представителей данных этнических групп, их логичнее было бы определить как нымыланы (жители прибрежных посёлков северной части полуострова Камчатка) и чавчувены (кочевники-оленеводы, населяющие северную и центральную части полуострова). Эти две этнические группы характеризуются значительными различиями в хозяйственной практике, традиционных промыслах и языке.

Так же, как и в первом томе серии, в данном издании собраны истории, которые хранят в своей памяти коренные жители Камчатки. Эти рассказы были записаны составителями во время полевых исследований. Кроме того, в сборник включены материалы, предназначенные для изучения национального языка и культуры коренных народов Камчатки в школах.

Открывает книгу цикл воспоминаний Л. И. Чечулиной, наследницы языка и культуры нымыланского-алюторского народа. Лидия Иннокентьевна рассказывает о воспитании детей в нымыланских семьях, о том, как начала меняться жизнь коренных жителей в условиях доминирования русского языка и давления жестких государственных принципов. Однако для Лидии Иннокентьевны было важно сохранить связь с культурой и языком своих предков. В I разделе книги также размещён рассказ-воспоминание А. А. Симоновой. Бережное отношение к родной чавчувенской культуре побуждало А. А. Симонову вести записи и мечтать о создании книги, повествующей о древних традициях её народа.

II раздел сборника составлен из текстов, записанных на чавчувенском диалекте корякского языка. Все материалы сопровождаются построчным переводом на русский. Автор первого текста — О. К. Омай. Его воспоминания воссоздают мир корякского мальчика, родившегося в 1930-е годы. Традиционный уклад на его глазах сменяется советской системой хозяйствования. Рассказ Н. М. Тынанто, напротив, пронизан радостью, светлыми воспоминаниями о любви и заботе родных, которые были с ней всегда рядом. Воспоминания Н. С. Кузнецовой-Кергувье повествуют о переломном периоде приобщения корякских детей к интернату. Она до сих пор помнит, как тяжело было отрываться от родного дома, как пугали её интернатовские порядки. Г. В. Тнагиргин передает историю взросления своего отца, оставшегося сиротой. Совсем иным было детство самого Геннадия Владимировича, о котором он вспоминает с юмором. Н. И. Тынетэгин, оленевод I класса, с болью рассказывает о том, как стало разрушаться оленеводство в 1990-е годы, в каком бедственном положении находятся сейчас жители отдалённого камчатского села Таловка.

Завершает II раздел публикация автобиографического рассказа первого корякского писателя Кецая Кеккетына (1918 г.р.). Его рассказ повествует о решении корякского мальчика поехать учиться в Ленинград.

В данной книге материалы на корякском (чавчувенском) языке публикуются в соответствии с нормами корякской орфографии. Редактор национальных текстов — Евдокия Павловна Пронина.

Авторы-составители сборника выражают искреннюю благодарность рассказчикам, которые делятся своими воспоминаниями и размышлениями о родной культуре. Благодаря такому сотрудничеству личные рассказы становятся документальными свидетельствами истории коренных народов.

Настоящее издание подготовлено и профинансировано в основном в рамках Проекта «Arctic Challenge for Sustainability II» при поддержке Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. Сбор материалов, записанных Ю. Нагаяма (Kushiro Public university of Economics), финансирован грантами Японской ассоциации по развитию науки и техники: JSPS KAKENHI Grant No. 23401025 (2011–2015), No. 17H04521 (2017–2020), No. 19K00564 (2019–2023) и No. 20H01260 (2020–2024). Часть материалов для данного сборника была подготовлена Т. А. Голованевой, старшим научным сотрудником сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в рамках работы по базовому проекту «Комплексная текстология и синхронно-диахронное исследование фольклорных традиций народов Сибири» (2021–2025).

Ноябрь 2022 г.
Ю. Нагаяма, Т. А. Голованева, Е. П. Пронина

Фотографии информантов

Л. И. Чечулина (*Ӄывнютаӈав*) в сшитой ею кухлянке (Япония, Саппоро, 2012, фото Ю. Нагаяма)

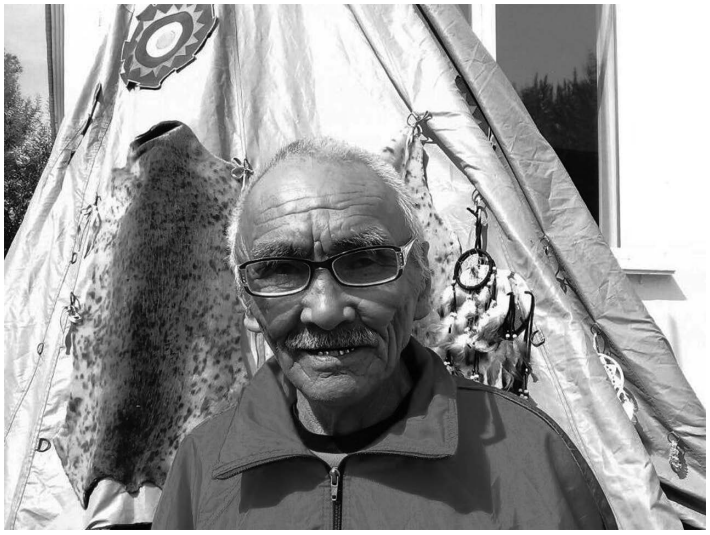
А. А. Симонова (*Ётты, Мамак*) в сшитом ею комбинезоне с внучкой Севериной (Петропавловск-Камчатский, 2010, фото из семейного архива)

О. К. Омай (*Г'омай*) на своей рыбалке на Стариковской (Палана, фото из семейного архива)

Н. М. Тынано (*Юлтыӈ*) (Петропавловск-Камчатский, 2015, фото Т. А. Голованевой)

Н. С. Кузнецова-Кергувье (*Нутэӈэв’ыт*) с Т. А. Голованевой (Петропавловск-Камчатский, 2021, фото Е. Л. Тирон)

Г. В. Тнагиргин (*Ует*) (Петропавловск-Камчатский, 2017, фото из семейного архива)



Н. И. Тынетэгин (*Тыӈэтэгын*) (Петропавловск-Камчатский, 2017, фото Н. Н. Тынетегиной)

Список информантов и авторов

Кеккетын Кецай Кеккетович (1918 г.р. Год смерти не установлен, вероятно, в период с 1938 по 1940 г.), уроженец Пенжинской тундры (р. Коняваям), по документам место рождения — с. Воямполка Тигильского района Корякского национального округа. Чавчувенское (корякское) имя *Ӄэччай*.

Кузнецова-Кергувье Надежда Семёновна (1949 г.р.), уроженка окрестностей с. Верхние Пахачи Олюторского района Корякского автономного округа (КАО), чавчувенское имя *Нутэӈэв'ыт*. С 2013 г. живёт в пос. Энергетик Елизовского района Камчатского края.

Омай Олег Котавович (1945–2003), уроженец с. Воямполка Тигильского района КАО, чавчувенское имя *Г'омай*. Долгое время жил в пгт Палана.

Симонова (дев. Кергильхот) Александра Алексеевна (1951–2016), уроженка с. Ветвей Олюторского района КАО, чавчувенские имена *Ёмты* и *Мамак*. После закрытия с. Ветвей с 1975 г. жила в с. Хаилино, затем в с. Ачайваям, с. Тиличики, в пос. Нагорный Елизовского района Камчатского края.

Тнагиргин Геннадий Владимирович (1959 г.р.), уроженец с. Верхние Пахачи Олюторского района КАО, чавчувенское имя *Ует*. С 2016 г. живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Тынанто (дев. Юлтын) Нина Макаровна (1942 г.р.), уроженка м. *Яӈъяӈай*, расположенного в окрестностях с. Слаутное Пенжинского района КАО, чавчувенское имя *Юлтыӈ*. Живёт в с. Слаутное.

Тынетэгин Николай Иванович (1937–2020), уроженец с. Таловка Пенжинского района Корякского национального округа, чавчувенское имя *Тыӈэтэгын*. Всю свою жизнь прожил в с. Таловка.

Чечулина Лидия Иннокентьевна (1957 г.р.), уроженка с. Анапка Карагинского района КАО, нымыланское имя *Ӄывнютаӈав*. Долгое время жила в пос. Ильпырский. С 2003 г. живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Часть I

Биографические рассказы на русском языке

1 Моя жизнь в культуре — Л. И. Чечулина

Рассказчик — Лидия Иннокентьевна Чечулина (1957 г.р.)
Имя на родном языке — Ӄывнютаӈав (qəvnʲutaŋav)
Язык — алюторский диалект нымыланского (алюторского) языка
Запись и интервью на русском языке — Ю. Нагаяма
Расшифровка аудиозаписи и обработка текста — Т. Юсуповой, Ю. Нагаяма
Стилистическая правка — Т. Голованевой
Дата и место записи — февраль 2010 и 2012 г. в Саппоро, 17–29 августа 2011 г. и 26–27 августа 2012 г. в г. Петропавловск-Камчатский

О тексте

В этой секции я представлю биографические рассказы Лидии Иннокентьевны Чечулиной (1957 г.р.), наследницы культуры и языка нымыланского (алюторского) народа. Материалы были собраны в 2010-2012 годах во время моего полевого лингвистического исследования алюторского языка: большинство частей рассказов Лидии были получены в ходе интервью в августе 2011 и 2012 гг. Кроме того, некоторые части собраны из докладов Лидиии в Университете Хоккайдо представлены во время ее пребывания в Саппоро в 2010 и 2012 гг., а некоторые части были просто рассказаны мне по частям в ходе беседы в различных ситуациях. Для данной работы я разместила каждый фрагмент ее рассказов по темам и восстановила их в хронологическом порядке. Большая часть рассказов были рассказаны на русском языке, за исключением имен большинства людей и некоторых географических названий, терминов по шитью и культуре, которые Лидия предпочитает произносить на алюторском языке. Для удобства чтения я заменила некоторые алюторские слова и предложения на русские, а оставляла на алюторском языке термины связаны с культурой, а также имена людей, считая, что они полезны для молодого поколения народа, слабо владеющего родным языком. В речи Лидии я оставляла слово «коряки» обозначающее нымыланов-алюторцев. Потому что, слово «алюторцы» не распространено среди людей, и они по традиции предпочитают использовать слово «коряки» вместо «алюторцев», хотя в научной литературе слово «коряки» обозначает оленных коряков-чавчувенов. Но это не значит, что нымыланы-алюторцы считают себя единым народом вместе с чавчувенами. Когда нужно подчеркивать разницу между оленными коряками и нымыланами, они часто пользуют слово «нымыланы».

Сокращенный перевод на английском языке биографических рассказов Лидии был опубликован в научном журнале Университета Хоккайдо в 2013 г. и доступен в репозитории университета. (Nagayama, Yukari. 2013. Personal Experience of Cultural Succession in Northern Kamchatka: The Case of an Alutor. In: *Journal of the Center for Northern Humanities, 6*: 137–155. URL: http://hdl.handle.net/2115/52619)

Ю. Нагаяма

О семье

Мое имя корякское — *Ӄывнютаӈав*. Я родилась в 1957 году в старом селе Анапка — по-корякски «Купарасив»[1] — в землянке. Землянки — это такие жилища: каркас — деревянный и по бокам засыпают землей, чтобы было тепло, и внутри железные печи. В такой землянке могло быть и две семьи в количестве 8 человек.

Наша семья была большая: родители, бабушка старенькая *Ӈрули* (по-русски Матрёна Алексеевна) — бабушка по отцу, дядя Егор (*Кыусъын*) — младший брат отца, старшая сестра моя Наташа (*Амнютаӈав*), и старший брат мой Сергей (*Киткитав*). У отца моего были три старшие сестры, ещё одна сестра была младше его на три года и младший брат. А у матери моей было семеро братьев и одна сестра. Они жили отдельно, но жили в этом же селе.

Рис.1. Семья Чечулиных в 1950-х (из семейного архива)

Мои родители, бабушка, тети, дяди, все говорили дома только на корякском языке, т.к. в 1950-х годах только начинали учиться говорить на русском языке. Старики вообще не говорили на русском языке. Бабушка никогда не говорила по-русски и вообще не общалась с русскими: ни разу не была ни в магазине, ни в больнице до своих 100 лет. Мама тоже не говорила по-русски, т.к. в школу не ходила. У мамы были трудности с русским произношением, но она немного понимала русскую речь, потому что работала в колхозе: на обработке рыбы, на заготовке сена.

Мой отец Иннокентий Николаевич Чечулин (1923 года рождения) — по-корякски *Тгипгырӈын* — хорошо знал русский язык: быстро научился писать и считать, мог читать газеты, свободно говорил и писал по-русски. В конце 1920-х годов он пошёл в школу в возрасте 7 или 8 лет. Окончил два класса за два года, что в его время считалось хорошим образованием для местных жителей. Работать он начал в возрасте 12 лет, когда умер его отец. Почту возил

[1] Заимствованное из русского языка, образовано от слова «кооператив». Старое село находилось в верховьях реки Анапка.

(из Анапки) в Кичигу. Позже он вступил в коммунистическую партию, потому что в военное время от образованных корякских мужчин этого очень ждали. Поскольку мой отец возглавлял рыболовецкие звенья, он постоянно общался с русскими: руководством колхоза, охотниками на пушного зверя, но при этом дома соблюдал древние традиции и обычаи. У отца была собачья упряжка, 10 ездовых собак. Зимой он развозил на упряжке почту, грузы. А летом всей семьёй рыбачили, заготавливали на зиму рыбу, сушили лосось, а ещё закапывали рыбу в яме.

Ликбез и первая интеллигенция

В 1930-е годы в *Купарасив* (Старой Анапке) взрослые ходили в вечернюю школу, потом эта учёба для взрослых продолжилась и в Новой Анапке. Такое обучение называлось «ликбез» — ликвидация безграмотности. (На занятия) ходили те взрослые, которые по-русски не понимали. Им могло быть тридцать лет или двадцать с чем-то. Учились, конечно, не все. Некоторые родители крепко не разрешали дочерям ходить в школу. Говорили: «Вы уже взрослые, уже должны быть мамами, а вы в школу собираетесь! Что там делать вам?» Некоторые так и не пошли в школу, вот как моя мама. А в 1940-е гг. уже все могли учиться.

(На уроках ликбеза) очень сложно было, люди вообще не понимали по-русски. Многие, можно сказать, что не выучились. Расписываться еле-еле научились. А кому-то легко давалось: и считать, и умножать, и документы подписывать. Некоторые 5 классов окончили (и всё), но были и такие мальчики, которые учились успешно, а потом уезжали в Палану[2] для получения среднего образования. Затем отличников отправляли в Хабаровск, Петропавловск-Камчатский или Ленинград. Потом они работали кто где: на ветеринарной станции, на катерах, в электрических сетях. Это ещё в *Купарасив*е.

Мой дядя, Василий Волков, по-корякски *Нинвит*, младший брат моей мамы, был активным комсомольцем, учился в Палане и стал ветеринаром. А некоторые мальчики не вернулись. Брат моей знакомой уехал в Хабаровск учиться в Школе коммунистической партии и там утонул на Амуре. Дядя *Миккуль*, старший брат моей мамы, учился в Петропавловске-Камчатском и тоже утонул. Из нашего посёлка (из Старой Анапки) в 1930–40-е гг. никого не отправляли в Ленинград. А вот из нашего (Карагинского) района в Ленинграде учился Иван Баранников и кто-то ещё, кажется, из Уки. Иван Баранников и Кецай Кекеттын — первые корякские писатели. Они оба учились в Ленинграде, оба погибли в молодости, но успели записать наши сказки и перевести некоторые литературные произведения на корякский язык.

Новая Анапка

В 1958 г. мы все переехали в Новую Анапку[3], которую построили на берегу моря для того, чтобы удобно было катерам загружать и разгружать любой груз: рыбу, продукты, рыболовные сети. В Анапке был колхоз «Тумгытум», который занимался рыболовством и оленеводством. (В Анапку) привезли трактора, коров, кур, свиней и корм для животных.

[2]Административный центр Корякского Округа.

[3]В 1959 г. закрыли Старую Анапку. (Мария Никифоровна Чечулина, л.с., 2003 г.)

В Анапке я росла до 4-го класса и хорошо помню, что люди уже тогда жили в маленьких засыпных домиках. Засыпные домики были сделаны из двухслойных стен, между которыми была глина. В этих домах были кирпичные печи. Было электричество, которое работало до 12 часов ночи.

Жители Анапки в основном были коренными. В селе проживало всего несколько русских семей: бухгалтер, директор колхоза, парторг, врач и учитель. По моим оценкам, население Анапки в 1950-х гг. было около 200–250 человек, при этом коренное население в нём составляло более 90%.

Село Анапка по-прежнему хранило наши традиции. Все необходимое было рядом: реки, юкольники на побережье, частные олени в колхозных стадах. Позже, однако, государство забрало наших частных оленей, чтобы компенсировать падёж колхозных.

Летом мы всей семьёй уезжали на свои родовые рыбалки: там заготавливали рыбу, собирали ягоды, съедобные коренья и иван-чай. Все дети в возрасте от 5 лет помогали взрослым заготавливать рыбу: и для людей, и на корм собакам.

В Анапке родились младшие братья и сестры. В нашей семье было 7 детей. Люди моего поколения знали родной язык хорошо, научились и по-русски говорить, читать. Наш отец дома говорил только по-корякски. Он удивлялся, когда его племянники не понимали, о чём он их спрашивает. И много было таких историй, когда старики не понимали своих внуков. Вот у одной бабушки случилось такое. Летом у неё на рыбалке жили два внука. Это примерно в 1965 г. было. Старший хорошо знал свой родной язык, а младший вообще не знал, а бабушка не понимала по-русски. Старший брат решил наказать младшего, (подшутить на ним). Однажды младший захотел в туалет, стал спрашивать у старшего, как сказать по-корякски «хочу какать». А тот научил его слову «*атойыԉка*» ‘кушать хочу’. Внук кричит: «Бабушка, *атойыԉка*!». Бабушка стала его кормить, переживает, что внук проголодался. Он поел, потом еще раз говорит: «Бабушка, *атойыԉка*!». Бабушка опять начинает кормить внука. Старший как хохочет, а младший уже плачет, кушать не хочет. Потом конечно бабушка догадалась, о чем просил младший. Поругала старшего за то, что обманул.

Я жила у бабушки отдельно от родителей, но в одном доме только соседями. Дом двухквартирный, квартира однокомнатная. Бабушка воспитывала девочек. Бабушка всегда была чем-то занята, то одежду шила меховую, плела из травы корзину, то шкуру обрабатывала. Мы, ее внучки, всегда сидели рядом. Она давала маленькие лоскутки шкур, и наверное с 4 лет мы учились вышивать по коже, шить игрушки, куклы, а в 8 лет уже разрешали пришить лоскутки кожи к старой кухлянке, дыры залатать. Нам было очень интересно плести корзины для кукол. Что бы бабушка не делала или тети мои, мы все это видели и старались подражать им. И чем мы старше становились, тем лучше получались у нас изделия из кожи. Очень трудоемкая работа — обработка шкур оленя. Много времени уходит, чтобы сшить красивую одежду. Стать мастером, наверное, можно было только к 25 годам.

С детства я с бабушкой ходила по тундре: летом собирали много ягод, коренья различные для еды, орехи кедрового стланика. Ходили по берегу моря, собирали ракушки, морскую капусту. Бабушка рассказывала историю, как они жили до 1920-х гг., до прихода русских (до установления советской власти). Она всегда говорила. «Нельзя забывать свои традиции, сохраняйте меховую

одежду. Пройдет еще много лет, и вам все это пригодится». (В советское время) многие наши коряки выбрасывали меховую одежду. Думали, что можно ходить в ватных пальто, валенках, резиновых сапогах. Все хотели побыстрее приобщиться к русской культуре.

Детский сад и первое выступление

В Новой Анапке открыли интернат-школу. Всех школьников отправляли в интернат с 1 сентября. Только по выходным отпускали домой. Взрослых заставляли отдавать грудных детей в ясли, даже если родители были против. Рассказывали, что в первые годы женщины по ночам стояли на улице под окнами яслей и плакали. У многих были бабушки и дедушки, и они могли бы сами следить за малышами и воспитывать их. А моему отцу говорили: «Ты коммунист! Почему не хочешь детей в садик отдать?»

В садик меня отвели, наверное, в полтора года. Мы уже в Новую Анапку переехали. В *Купарасив*е (Старой Анапке) не было ещё садика. А в Новой Анапке уже открыли ясли. Туда отдавали маленьких детей, даже таких, которым не было ещё и года. Все дети — коряки. Если и были русские, то единицы. Воспитательницы все русские, конечно. Воспитательницы за детьми следят, гуляют с ними, занимаются иногда, игры проводят, праздники делают. А нянечки спать укладывают, полы моют, пелёнки меняют. Мне кажется, что няни были местными. Я хорошо помню, что они на корякском говорили. А воспитатели и учителя совсем не понимали по-корякски, поэтому в садике и в школе мы говорили только по-русски. Но так как у нас мама, бабушка русского языка не знали, то, конечно же, дома мы общались на родном языке.

Мой отец работал в колхозе, поэтому я всегда жила в посёлке и могла в ясли, в садик ходить. А те дети, у кого родители были пастухами, жили в табунах, (из них) мало кто посещал ясли. Если посещали, то редко. И поэтому они хуже знали русский язык, когда в школу пошли.

В Анапке все дети с ранних лет знакомы с корякскими танцами и песнями. Мы начали танцевать рано, с детского сада, наверное, с 6 лет. Я очень хорошо помню свое первое выступление. Мы уже были в (Новой) Анапке, выступали в школе. *Марья* — мама у двоюродной сестры *Аннякку* (по-русски Людмила) — играла на бубне. Мы с *Аннякку* вдвоём танцевали и пели. Воспитатели спросили: «Вы корякские песни знаете?» А мы ведь маленькие, не понимали: «Да, мы знаем корякскую песню!», и запели: (песня) «Ой *Нʰыклʰыккан ӈавакок*! Ой *Нʰыклʰыккан ӈавакок*!» ‘Ой, дочь у Ныклыкка! Ой, дочь у Ныклыкка!’

Мы не знали о чём пели. Все смеялись. А потом тётя *Марья* говорила: «Зачем вы поёте эту песню»[4]?! Но мы всё равно исполняли её на сцене. Воспитатели не понимали, думали, что мы хорошо поём.

В Анапкинской школе мы выступали на каждом празднике. Позже стали нас приглашать на концерты в сельском Доме культуры: на 7 ноября, Новый год, на советские праздники. Мы были в национальных костюмах: в настоящих торбасах, в настоящих кухлянках, надевали «*лиӈатув’в’и*» — головнушки[5]. Наши корякские головнушки были расшиты старинным бисером, а ещё

[4]К этому времени *Нʰыклʰыккы* (имя односельчанина рассказчицы) был разведен с женой, и *Марья* считала, что дети не должны исполнять эту песню на сцене.

[5]Головнушка — женское праздничное головное украшение в виде кожаного ремешка, к которому пришиты нити, унизанные бисером.

к ним были подвешены колокольчики.

Все эти костюмы и головнушки шили наши бабушки, родители. Я помню, в четвёртом классе сама сшила головнушку под руководством бабушки: подобрала сама, какие нужны были, цвета. Она говорила нам с детства, что самим надо учиться шить. Мы пропускали стежки, шили через три, четыре, пять бусинок, а надо шить через каждую бусинку. Бабушки посмеивались над нами.

Раньше все наши женщины вышивали. Наши тёти *Г'ив'ӈав'ыт* (Мария), *Ама* (Варвара), все шили, *Ама* — у *Йыг'атуӈав* (Альбины) мама, наша невестка, она жена дяди Егора (*Кыусъын*), младшего брата отца. Невозможно передать словами, как взрослые женщины, такие, как *Г'ив'ӈав'ыт* или *Ама*, шили! Когда женщины сидели за шитьём, мы, дети, подсаживались к ним. И, наверное, чтобы мы не сидели просто так, взрослые делали для нас маленькие напёрстки. Мне дали такой напёрсток в 4 года, и я стала учиться шить. Сначала нам, детям, давали «*наситъулу*» 'кусочки тонкой кожи оленя без шерсти' и «*сулӄув'в'и*» 'шелковые нитки', и вот мы рукодельничали. А потом стали давать для вышивки маленькие «*юӈатъулу*» 'кусочки крашеной кожи оленя', начали учиться «*тыгымйитык*» 'вышивать подшейном волосом оленя', и «*сулӄымйитык*» 'вышивать шёлковыми нитками'.

В 6 лет мне уже кожаные полоски давали: по краям что-нибудь обшивать. Помню, бабушка шила «*лилив'в'и*» 'рабочие рукавицы', и к ним пришивала наши вышивки. Не только мои, ещё и у других девочек брала: у Тылӈав'ыт, у *Йыг'атуӈав* тоже. Всё, что мы вышивали, взрослые женщины пришивали на какую-нибудь одежду как украшение. Это для нас была похвала! Или бабушка сошьёт себе домашнюю «*итъын*» 'кухлянку', а мы для этой кухлянки вышиваем «*йыг'илгывырру*»[6] кулоны-солнышки, их пришивали со стороны плеч на спинку кухлянки. Раньше бисера мало было, поэтому контуры узоров вышивали подшейным волосом оленя, а внутри эти узоры заполняли шёлковыми нитками.

Однажды приехали из села Тымлат *Лᵇылятъаль* (Матрёна), старшая сестра отца, и её муж *Лювульын*. Как его звали по-русски я забыла. Им подарили наши вышивки, и потом они про эти вышивки всё время пели, про нас пели: «*Г'аваннинӈаву Аняпкэтӈаву* — Какие мастерицы, анапкинские женщины!». Свои вышивки мы отправляли в Тымлат, а они в свою очередь нам присылали мулинэ, цветные нитки для вышивок.

Когда мы стали постарше, в 10–12 лет, получше стали вышивать, наши вышивки уже можно было пришивать на «*юӈапсаку*» 'летние торбаса'. А еще нам разрешали вышивать перчатки из «*наситъул*» 'тонкой кожи оленя без шерсти'. Эти кожаные перчатки надевали при обработке рыбы, чтобы не колоться костями. К 12 годам нам уже всё разрешали вышивать. Вот тут вокруг (запястья) рукавицы разрешали обшивать, потому что мы уже научились вышивать так, чтобы были видны узоры, ромбики.

Метки для вышивки делали напёрстком. Такие метки называются «*вилынкораву*», от слова «*вилывил*» 'напёрсток'. Крутили на шкуре напёрсток — так делали метки. И не нужно было рисовать выкройку карандашом. Мы сначала учились «*мыйытык*» 'вышивать', а чуть позже уже начали приобретать навыки шитья, стали «г'ав'анник» 'шить'. Потом уже во всём мы могли помогать, даже шить «*памъяв'в'и*» 'меховые чижи', но мы, дети, не кроили. Старшие «*нануллаткын*» 'кроят', «*натипыткуткынав'в'и*» 'подшивают лоскут к лоскуту',

[6] «*Йыг'илгывырру*» — кулоны-солнышки, букв. перевод 'похожие на луну'.

чтобы криво не шили. Здесь на носке подшили и здесь на пятке подшили, и тут посередине подшили. И когда дошли до метки — сняли шов, до другой метки дошли — сняли шов. Так делали, чтобы ровно пришить «*култалӈын*» ‘подошву’. Здесь немного нужно прижимать и поэтому всегда подшивали. По-корякски это называется «*типыткук*» ‘подшивать, делать стежки’.

Если не сделаем стежки, то мы сильно стянем (кожу). Стежки делали, когда (начинали) пришивать «*синпув’в’и*» ‘подолы кухлянки’. «*Синпысын*» или «*синпын*» — это то же, что «*ыпув’ан*» ‘подол’[7]. Бабушка всегда говорила «*синпув’в’и*», она никогда не говорила «*ыпув’ан*». И я привыкла говорить «*синпысын*», «*синпув’в’и*».

Потом мы всё шили. Уже «*памъяв’в’и*» ‘меховые чижи’ могли сшить, «*лилив’в’и*» ‘рукавицы’, даже «*лыӄляӈлилив’в’и*» ‘зимние рукавицы’, «*панталилив’в’и*» ‘рукавицы из камусов’. Уже можно было «*тапаӈкаӈки*» ‘шить меховые шапки’.

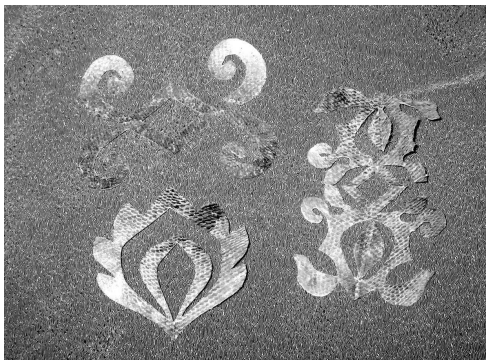


Рис.2. Выкройки из рыбьей кожи Т. Н. Голиковой (Ильпырь, 2001, фото Ю. Нагаяма)

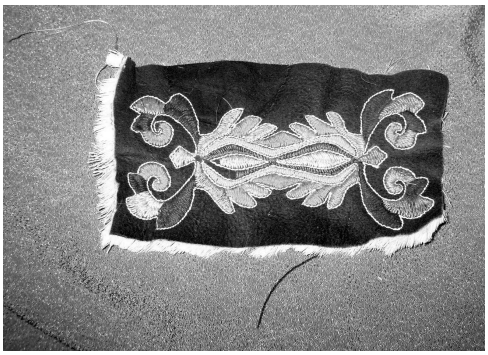


Рис.3. Вышивка шелковой ниткой Т. Н. Голиковой (Ильпырь, 2001, фото Ю. Нагаяма)

Нам давали «*тинмув’в’и*» ‘кожаные выкройки(-лекала)’, и по ним мы уже сами могли «*инуллатык*» ‘кроить’. Разные были «*тинмув’в’и*», для шапки, для чижей, для торбасов, для кухлянки. Эти «*тинмув’в’и*» делали из «*ратамытъул*» ‘замши без шерсти’, «*насиратамытъул*» или из ‘обработанной замши без шерсти’. Они (очень прочные и) хоть 100 лет пройдёт, не испортятся.

В каждой семье всегда хранились такие «*тинмув’в’и*» (для каждого члена семьи по размеру). У нас тоже всегда были. Их десятки лет хранили. У взрослых ступня уже не растёт, поэтому одной «*тинмытын*» ‘кожаная выкройка’ надолго хватало. У каждой женщины, в каждой семье были «*тинмув’в’и*», чтобы новые не делать (каждый раз), как я сейчас делаю из газеты. Раньше ведь газеты не было.

Бабушка никогда не тратила время (на изготовление новой выкройки). Если надо папе что-то из вещей сшить, «*тинмытын*» уже есть, или себе что-то новое сшить — «*тинмытын*» есть. Нога такая же у неё, или туловище такое же — размер не изменился. А детские «*тинмув’в’и*», всегда проверяли (по размеру): настолько подрос (ребёнок), и делают побольше, на сантиметр, например.

[7] «*Синпысын*» — на олюторском и рекинниковском говорах, «*ыпув’ан*» — на кичигинском и анапкинском говорах. (Личное сообщение Притчиной Марии Иннокентьевны, 16 августа 2003, Оссора)

(a) Мерка для женской обуви (b) Мерка для мужской обуви (c) Добавка на длину подошвы

Рис.4 Мерки для шитья (Петропавловск-Камчатский, 2011, фото Ю. Нагаяма)

Мерки у мужчин и у женщин разные, в зависимости от размера пальцев и подъёма стопы. Измеряли, у кого какая нога. Например, для женских «*тинмув'в'и*» мерили расстоянием от большого до указательного пальца (Рис. 4 a). Это подъём женский. А мужские — от большого до среднего пальца (Рис. 4b), потому что подъём у них больше. А «*култав'в'и*» 'подошвы для торбасов' вот так мерили. Длину подошвы также мерили расстоянием между двумя пальцами. Если надо еще, то вот так добавляем длину от второго до третьего сустава среднего пальца руки (Рис. 4c). Если надо длиннее, ещё раз — также. Если делали «*тинмув'в'и*» 'выкройки' для кухлянки, то всегда мерили по старой кухлянке. Как по-корякски называются эти мерки, я даже не знаю. Может, старшие знали, но они тоже забыли, я не слышала.

Школа в Анапке

Я пошла в школу в 6 с половиной лет. У нас пока нулевой класс был подготовительный. Нас готовили к первому классу, чтобы мы вместе с русскими детьми могли ходить в школу, чтобы мы уже понимали немножко по-русски. В нулевом классе мы учили буквы по «Букварю». Учили нас рисовать, считать, прибавлять 1, 2, 3, 4, 5..., читать и писать. Мы в первый класс шли подготовленные: Уже могли буквы вместе с русскими детьми читать, могли свободно решать задачи. У нас в нулевом классе человек 10 было, но в первый класс могли пойти не все. Кому сложно было изучать буквы, говорить на русском языке, они оставались в нулевом классе. Я в первом классе уже понимала, что мне говорили по-русски, потому что я в садик ходила, в подготовительную школу ходила. Так как учителя у нас все русские, нас готовили так. Но между собой мы, дети, всегда говорили на своем языке, потому что не все из нас могли хорошо говорить по-русски.

Когда в нулевой класс ходили, мы дома жили (у родителей). Даже уроки сами дома делали. А с 1-го класса по 10-й жили в интернате. В интернатах жили только коренные дети. Русские дети дома жили. Я помню, что только в субботу мы домой уходили, а в понедельник опять приходили (в школу на всю неделю).

Некоторые оставались на второй год, потому что говорить по-русски им сложно было, (на уроках) нам трудно было понять, о чём идет речь. Например, в нулевом классе, учительница рассказывала про поезд, мы-то никогда не видели поезд. Он такой длинный. (Мы думали, что) это она обманывает, разве такие бывают машины? Мы знали, что есть машина.

Мы не могли поверить, что он (поезд) такой длинный, настолько все это было для нас далеко. Многого мы тогда не понимали. Даже имя учительницы долго не могли научиться говорить. Нам трудно было произносить «Галина Александровна». Мы не могли называть её «Галина», говорили «учительница».

Часто какие-то стихи учили, песни пели. Мы не понимали, о чём поём, о чём говорим. А так, всё время в школе по-русски надо было говорить.

Мы всегда помогали делать уроки детям, слабо знающим русский. Нас как бы прикрепляли к ним помогать. Даже в пятом классе ещё прикрепляли. Допустим, вот этот Иванов Федя, я для него как учитель. Он должен меня слушать. И я помогаю ему уроки делать или в чём-то другом помогаю. Но иногда не получалось, некоторые были *авалюмки* ‘непослушные’. Я помню, был такой, которому я должна была помогать, но он *авалюмки* был. Ему всё равно было, хоть даже и двойки получать. Родители, которые немножко понимали по-русски, или старшие братья и сёстры тоже помогали. Мне, например, повезло. У меня был старший брат Сергей, и он (меня) научил буквы читать и считать. У нас (дома) были буквы-карточки, поэтому в нулевом классе я уже читать могла.

Несколько лет Сергей жил в Ключах. Там была санаторная школа, и мой брат в детстве несколько лет там лечился, поэтому он чуть-чуть забыл свой язык, некоторые (корякские) слова он нечётко говорит, хотя хорошо понимает по-нымылански. Когда он приехал домой в Анапку после санатория, то сперва испугался нашу тётю Варю, подумал, что она чужая, ведь когда он уезжал, тётя Варя ещё не жила в Анапке. Они потом из Кичиги переехали[8].

В наше время все учителя говорили только на русском языке. Может, в 1930-х гг. русские учителя говорили по-корякски, но даже в 1940-е уже не было таких. В Анапке жили почти что одни местные, поэтому в школе почти одни коряки учились. Были переводчики *нымылъу* (нымыланы), в основном, мужчины. Когда училась моя старшая сестра, у них в школе мог быть переводчик, дяди и тёти могли переводить. А в наше время уже не было в классе переводчика. Уже многие понимали (по-русски). В школе никогда не было таких занятий, как «Родной (корякский) язык». Я никогда и не знала, что могут быть такие занятия. Нас учили так, чтобы мы говорили и понимали только по-русски.

Нас ругали, когда мы говорили между собой по-корякски. Подозревали, вдруг мы что-то против учителей замышляем. Не только в классе, но и в комнатах за нами смотрели. Сильно нас не ругали, но не разрешали (говорить по-корякски). Некоторые дети после школы совсем перестали говорить по-своему, хотя раньше могли. Наверное, и сейчас смогли бы, но они, видимо, стесняются уже своей культуры. Я часто им говорю: «Как можно стесняться своей родной культуры? Я, например, не стесняюсь!» Когда я на своём говорю, некоторые из коренных отвечают мне только по-русски.

Мне повезло, что у меня в первом классе учителя были хорошие. Мою первую учительницу звали Анастасия Афанасьевна Мишустина. Для нас её имя было очень сложным. Моя мама потом в школе работала уборщицей, но она так и не выучила, как звать учительницу. Всегда говорила «Мисускина!» вме-

[8]Село Кичига находилось в Карагинском районе, закрыли в 1965 г. (Правительство Камчатского Края. 2022. Административно-территориальное устройство Камчатского края по состоянию на 01.01.2022 г. URL: https://www.kamgov.ru/minter/document/file/download?id=129393. Дата обращения: 25.10.2022)

сто «Анастасия Афанасьевна». Но учительница не обижалась, понимала, что сложно (моей маме правильно по-русски произносить).

Анастасия Афанасьевна всему нас учила: и танцевать, и песни петь, нотам учила, по нотам петь, а ещё всякие игрушки делать из бумаги. Мы выставки всё время устраивали, (самодельные) тапочки и ещё что-то (выставляли). За участие в выставке нам всегда давали призы. Учила нас национальные танцы танцевать: белорусские, украинские, да ещё и наши, корякские. Она дядю Васю и *Кав'анни* приглашала, чтобы они нас учили корякским танцам. Она спрашивала у дяди Васи: «Что это движение обозначает?» Дядя Вася объяснял: «Это охотник». Детям нравилось. А ещё мы сами ставили танцы, сами придумывали движения такие анапкинские.

Анастасия Афанасьевна всегда с детьми проводила в клубе концерты. Разные танцы были: и белорусские, и украинские, и национальные танцы она обязательно включала в программу. Мы, конечно, не могли петь украинские песни, их пели взрослые. А ещё костюмы для танцев делали. Родители такие костюмы шили! У *Амма* (Дарьи Уваровой) сын был Вася. Амма-то мастер какая! Я одежду носила от старшей сестры, а *лиӈатты* (головнушку) уже во 2-м классе сама себе сшила. Бабушка наставляла меня, чтобы я сама сшила:«Вот тебе титив'в'и 'иголки', и шей для себя». Тёти, дяди везде, в Вывенке жили, в Тымлате. Они каждый год приезжали, привозили бисер. Шили мы после уроков, как кружки были, наверное. А ещё у нас был урок труда. Во время труда мы тоже могли шить.

Анастасия Афанасьевна говорила нам учить песни на корякском языке. Иногда наши взрослые переводили русские песни на корякский и пели их. Например, перевели русскую народную песню «Комарики» (песня): *Мури мытананты, мури мытананты, нутак мытымлавылӄи, нутак мытымлавылӄи* 'Мы с комариком вдвоём, Мы с комариком вдвоём, В тундре сплясали, В тундре сплясали'. На корякском языке мы легко запоминали песни, за один раз. Мы понимали, о чём идёт речь. Я с первого класса помню эту песню. *Кав'анни*, например, песню поёт, а мы под неё танцуем и подпеваем. Но это были не наши национальные песни, а переведённые с русского. Пели не только её, много было и других. Очень нам нравилось петь.

Мы с учительницей всё время в тундру ходили. Приведёт нас, костёр сделает. Мне до сих пор вспоминаются наши весенние прогулки. Там, в Анапке, есть небольшие возвышенности-сопочки, мы к ним ходили. Легко подниматься. А потом после этих прогулок мы писали сочинения. Тогда я поняла, что такое «проталинки». Вот так Анастасия Афанасьевна учила нас. Учительница такая хорошая была!

Через много лет, мы уже в Ильпыре жили, тут (в Петропавловске) в аэропорту я встретилась с ней. До самой старости она осталась такой же худенькой, какой была раньше. Анастасия Афанасьевна удивилась: «Надо же, Вы меня помните?» Как же могу свою первую учительницу забыть?!

Все её любили. Она учила и старших наших, даже, кажется, мою старшую сестру учила. Я не знаю, откуда она приехала. Начинала работать ещё в Старой Анапке, потом в Новой Анапке, а потом в Тымлате работала много лет[9]. Там у неё была семья. Её муж умер, а сын в Москве, вроде бы, живёт. До сих пор и ученики, и их родители её помнят. Так она любила детей, в клубе вела кружки,

[9] Анастасии Афанасьевны Мишустиной недавно не стало. (коммент. Л. И. Чечулиной, личное сообщение, 16 ноября 2022 г.)

вместе с ней и пели, и мастерили. Она не считала, что с материка приехала в (дикую) тундру, а, наоборот, любила эту землю как родную.

Школа в Тымлате и Оссоре (1969–1975)

В Анапке я училась с 1 по 4 класс, так как там была только начальная школа. После 4-го класса мы, дети, поехали в соседнее село Тымлат на весь учебный год, примерно 150 км от Анапки. А те, кто помладше нас, они до 3-го класса учились (в Анапке), потом их увозили в Ильпырь в интернат, без родителей. Тогда ведь советская власть была — всё в приказном порядке. Наш отец не хотел отдавать маленьких (детей) в садик, а ему говорили: «Ты коммунист! Какой ты пример подаешь другим корякам?» Раньше, что сказали, надо выполнять. И так до 10-го класса мы в интернатах (жили). Только летом приезжали домой. А на Новый год не всегда, редко.

Тымлат — национальное село, но учителя, воспитатели все русские. В тымлатской школе было 8 классов. В основном, там дети-коряки учились. Примерно 12 детей в классе, из них 3–4 русских. В Тымлате только мы, коренные дети, жили в интернатах, русские жили в своих семьях. Хотя там у нас было много родственников, мы могли бы жить с ними, но нам не разрешали. По совету моей бабушки я всё время ходила к бабушке *Лилиӈав'ыт*. Она совсем не говорила по-русски, но была очень интересная, такая же, как моя бабушка. Очень спокойная, тоже всегда чем-то была занята: то шкуры обрабатывала, то плела корзины, то блюда готовила национальные. Часто со мной беседовала.

Однажды, когда мы учились в Тымлате, мы, (анапкинские ребята), без разрешения уехали на каникулы домой. Так получилось… Мой отец сам не мог приехать, поэтому отдал своих собак родственнику. Потом у тёти *Амма* муж, дядя Максим, приехал за старшим сыном. Но ведь и другим ребятам тоже хочется домой! Все мы, (анпкинские), гурьбой уселись на нарту дяди Максима! Сколько (человек) на нарте поместилось, не знаю, все в кучу. А кто не смог сесть (на нарту), сзади бежал на лыжах, мальчишки. В интернате анапкинских мало было, человек восемь, но, всё равно, мы все не смогли на нарте разместиться.

А у нас иногда может подняться сильная пурга, да ещё и с морозом. Когда в интернате обнаружили, что мы убежали, директор позвонил в Оссору. Короче, такой раздолбон ему дали! Так его, наверное, ругали! Ну как он мог допустить, чтобы зимой все мы убежали? Отправили вслед за нами вертолёт.

Вертолёт нас догнал, когда мы уже были почти в *Кысгик* (в Кичиге). Там была остановка. Наверное, был чай. Помню, что мы там кушали. Нужно было дать собакам отдохнуть, ребятам тоже, кто на лыжах бежал. Мы, конечно, боялись подойти к вертолёту. Так боялись! Мы думали, что нас обратно увезут в Тымлат. Нам родители одежду прислали «*ӈавкиру*» 'женскиие меховые комбинезоны' и все (остальные) тёплые-тёплые (меховые вещи). Мы как раз сели кушать, и я расстелила кухлянку. (А когда вертолёт прилетел), то от страха я забыла тёплую кухлянку прямо там, на снегу. Лётчики говорили нам: «Да вы не бойтесь, мы вас домой повезём!» Потом (из окон вертолёта) мы посмотрели: «Ой, и правда в Анапку садимся!» А следом (за нами) коряк ехал на собачьей упряжке, он поднял мою кухлянку (и привёз мне).

Из Тымлата в Анапку долго ехать на собачьей упряжке, 12 часов. Мы где-то в шесть утра выехали, а нас подобрали, наверное, к четырём часам. Навер-

ное, мы тогда были в 6-м классе. Сколько нам лет было? Может, 12. Ребята, которые на лыжах побежали, постарше были. Это (случилось) на зимние каникулы, примерно 30 декабря мы убежали. А потом, когда обратно в интернат вернулись после зимних каникул, директор, конечно, был в ужасе. Фамилию директора не помню, татарин, Дамир Валерьевич. Он добрый был. У нас вёл физику-математику. Тогда, (после нашего побега), он нам сказал: «Чуть меня не сняли с директорского поста за то, что вы убежали». Он очень переживал: вдруг мы замёрзнем (по дороге).

После 8-го класса я переехала в центр Карагинского района посёлок Оссору. И опять мы жили в интернате. В старших классах нас (местных) уже совсем мало было. Вот, например, 43 человека, из них 6 человек местных, а может, и ещё меньше.

Мы все предметы изучали в Оссоре, в школе, а можно было поступить в училище сразу после 8-го класса. Некоторые из наших уезжали в Петропавловск, поступали в училище и среднее образование тут (в городе) получали. Но в училище предметы немного сокращённые. А мы в школе всё проходили полностью, даже военное дело. Нас учили стрелять из автомата. Зачем нам это надо?

В Оссорое среди старшеклассников было человек 5 из Караги, а из Анапки только одна я приехала. Когда в Оссоре учились, мы на зимние каникулы без разрешения директора и учителей улетели домой в Ильпырь. Сами в аэропорт пришли, у нас, видимо, у всех деньги были, взяли билеты и улетели. Самолёт там ежедневно летал, потому что каждый день забой оленей был. В аэропорту нас не спросили: «Кто вы такие?» Потом нас никто не ругал, потому что мы самолётом полетели, никаких происшествий не могло быть.

Я 9-й Б и 10-й Б окончила. Мне было непривычно, что русские ученики часто спорили с учителями. Мы ведь никогда не могли себе позволить что-то против учителя сказать, хоть в Анапке, хоть в Тымлате. Для нас учителя были уважаемые. А в Оссоре совсем по-другому к учителям относились.

Я постепенно осваивала русский язык. Когда в 10-м классе училась, ещё многие русские слова не до конца понимала, хотя и произносила их. Некоторые слова стала понимать только после училища: «А-а, так это слово всего лишь это означает?!»

Советские ученые и журналисты

В 1960–70-х гг. некоторые советские учёные посещали Анапку для изучения нашей культуры. Например, Гурвич был в Анапке в 1972 г. Он был на реке *Гывалваям* ‘Валоваям[10]’. Приезжала Жорницкая, исследовательница национальной хореографии, изучала нымыланские танцы. Она записывала нашего отца на видеокамеру: отец объяснял названия месяцев на нымыланском языке. Снимали мою маму, как она варит. У нас ведь на улице были таганки. (Во время видеосъёмки) мы как раз шили торбаса: бабушка, Наташа и я. На видеокамеру стали снимать, как мы шьём. В то время многие анапкинские ходили в торбасах. А ещё снимали, как носят грузы в корзинах. Это происходило, может быть, в самом начале 1970-х гг., потому что моя племянница Галя ещё не родилась, а она родилась в 1972 г.

[10]Название реки, недалеко от Анапки. Вдоль Валоваям находились летние рыбалки.

Рис.5. На лодке на рыбалку (1963, фото Н. И. Игиклавола, из семейного архива)

Гурвич изучал историю, а Жорницкая —танцы. Она потом выпустила книгу о танцах. В книге я видела (фотографию, на которой) дядя Вася, *Нинвит*, танцует в кухлянке.

Многие наши мужчины и женщины исполняли танцы на сцене Дома культуры в Анапке. Мария Никифоровна Чечулина (*Каляԉԉа*), Вера Васильевна Волкова (*В'асавԉав'ыт*), Евдокия Трифоновна Уварова (*Кав'анни*) в 1960-х годах постоянно танцевали на сцене.

В Анапку приезжали танцоры агитбригады: Сергей Васильевич Кевевтегин, первый корякский хореограф, и Николай Анисимович Шмагин (*Кэлᵇым*) баянист. Это было в конце 1960-х. Ох, мы тогда смотрели! Они танцевали, пели, ещё и на баяне играли.

Ликвидация с. Анапка (1974)

Село Анапка было национальным. Там всё было рядом. У всех юкольники на берегу моря, олени личные были, их выпасали в колхозных табунах. В Анапке проводили праздники оленеводов. Приезжали гости из Тымлата и из Рекинник. Анапкинские оленеводы устраивали соревнования, проводили гонки на оленьих упряжках, подарки давали победителям. Дарили посуду, ткани — всё, что нужно было. Эти подарки-призы дарили оленеводам, а потом они делили (эти призы) между родственниками. Это по-нашему *аминясь* 'поровну', чтобы потом была удача. Допустим, кто-то на оленьих упряжках первое место занял, ему большой приз дали, и он (его с кем-то) делит. Помню за первое место (победителю) посуду вручили и всем нам, (его) родственникам, подарили чашки красивые, большие часы. В 1960-х гг. в Анапке на праздниках всегда выступали *Калляԉԉа*, *В'асавԉав'ыт*, *Кав'анни*. Все были такие красивые! Все в настоящих кухлянках. Какие были у них красивые *лиԉату* 'головнушки', расшитые бисером! А торбаса с красивыми узорами, вышивками, меховой мозаикой! В Анапке могли отмечать Хололо 3–4 семьи (одновременно) в один день. Все нарядные! В один дом зашли, потом в другой дом. Все мы были в красивых кухлянках и с бубнами. А после закрытия Анапки, когда мы в Ильпырь переехали, там такого уже не было.

Моё село Анапку закрыли в 1974 г. Когда закрыли Анапку, население перевезли в Ильпырь, Тымлат и Оссору. Мои родители переехали в село Ильпырь. Конечно же, никто не хотел уезжать. Те, кто в Оссору ехал на пароходе, рассказывали, что старики плакали. Переезд восприняли старики тяжело. Им было трудно оставлять родные места. Власть решила закрыть село очень быстро, пока многие семьи были на рыбалках, кто-то в тундре в оленеводстве. Наш отец (в это время) был в Петропавловске на курсах повышения. Организовали собрание. Народу было очень мало. Постановили закрыть село. Раньше было так: что решила власть районная или выше, народ не спрашивали. Власть определяла, куда семьям переезжать. Кто в оленеводстве работал — (тех) в Тымлат, кто работал в колхозе — в Ильпырь, большую часть — в Оссору. В Анапке (в домах) били окна, ломали печки, чтобы люди не возвращались. Некоторые старики сразу в течение первого года умерли, а за 3 года их вообще не стало. Всё это с переездом связано было.

(Сначала) в Ильпырь переехало очень мало семей. Переезжали на барже. Катер (плывёт) и сзади везёт баржу с грузом и людьми. Но потом в течение года некоторые анапкинские семьи на собачьих упряжках переехали в Ильпырь из Тымлата и Оссоры, потому что очень скучали по своим родным местам. Руководство колхоза им разрешило поселиться в Ильпыре, не стали их отправлять назад. Переехали, наверное, семьей 7. Они чувствовали себя уже ближе к своим родным местам, теперь они могли летом ездить на лодках на свои родовые рыбалки в Анапку.

(К тому времени) жизнь очень сильно изменилась. В Оссоре (только) очень далеко от дома разрешали ловить рыбу. Старикам и многодетным семьям трудно было добираться до рыбалок. Места очень неудобные: рядом нет пресной воды. Нужен был транспорт для перевозки людей и инвентаря. Надо было заново строить юкольники[11] — а (для этого готовить) брёвна, жерди. Это не всем доступно без транспорта. А если кто строил, то зимой хулиганы ломали, били стёкла. В Анапке такого никогда не было: даже дома не запирали на замки, просто на палочки закрывали.

На новых местах национальные праздники, такие, как в Анапке, уже так широко не проводили, потому что соседи (приезжие) приходили, ругали нас за то, что (наши люди) песни поют и на бубнах играют. Многие ритуалы стали сокращать, старались покороче провести «Хололо» — праздник нерпы. В Ильпыре население было в основном приезжее: украинцы, русские, белорусы. Мы (себя) не чувствовали свободно среди чужих.

Музыкальное училище (1975–1978)

В 1975 г. я поступила в музыкальное училище в Петропавловске. Я там училась три года. Как раз был набор коренных студентов. Посоветовала мне Мария Христофоровна Сидоренко из села Рекинники. Она была на старшем курсе, (училась) на том же отделении, куда я поступила: «Культурно-просветительская работа», сокращённо КПР. На этом отделении готовили работников культуры, работников клуба. Маша мне сказала: «Поступай учиться в музыкальное училище, там не хватает коренных студентов: коряков, ительменов, эвенов».

[11] Юкольники, балаганы — традиционные деревянные сооружения из жердей и брёвен, которые устанавливали на местах летней рыбалки для сушки и хранения юколы (вяленной на ветру рыбы).

Я (в этом году) поступила, (а) она, кажется, на следующий год уже окончила. Такая разница, потому что Маша после 8-го класса сразу пошла в училище, а я в Оссоре в школе училась в 9 и 10 классах.

(В то время) было дано задание: готовить национальные кадры. Но местных (среди поступающих) было мало. На старших курсах (учились) девушки из Рекинник, они очень красиво пели, были из Паланы, из Лесной Тигильского района. Петю Яганова помню.

В училище было несколько отделений. Было отделение народных инструментов: баян, аккордеон, струнные. На народное отделение поступали уже почти профессиональные музыканты, все после музыкальной школы, а у меня не было подготовки. На культурно-просветительское принимали и без музыкального образования. Было ещё хоровое отделение. Танцевального тогда вообще не было в училище. Это потом, лет через 5 или 10 после нас, открыли. Сергей Васильевич Кевевтегин открыл.

Педагоги были очень хорошие. Они спокойно к нам относились, даже если нам сложно было что-то запомнить, тогда с нами занимались дополнительно. Первый год для меня сложным был, я мало понимала, что мы учим. Ноты изучали. Для меня это был тёмный, дремучий лес. Учили (нас) доклады делать, учили с людьми работать, учили правильно произносить звуки, чтобы чётко (мы) говорили по-русски. Специально были разные упражнения, допустим, давали всякие скороговорки «тыр-тыр» — быстро говорить надо; мимика такая (должна у нас быть), чтобы народу было понятно, что мы говорим, дикция хорошая. Предмет назывался «Культура речи». А ещё был предмет «Клубоведение» — как в клубе работать. Рассказывали нам, как работа в клубе начиналась после революции, допустим, в Москве или ещё где, какие кружки (бывают).

У нас очень сильные преподаватели были из Москвы. Из университета или консерватории. Вот у них терпение было! Виолетта Алексеевна Бутучел из Молдавии — (учитель) по дирижированию, учила нас хором руководить. Нам играли на баяне, чтобы (мы) звуки слышали. Виктория Сергеевна, фамилию не припомню, вела общий хор. Может 30–40 человек (было в хоре). Учили нас, как с дыханием работать, голос разрабатывали вокально, вокал. Клубоведение вела Лилия Михайловна, по учебникам рассказывала, как работать в клубе надо, как проводить праздники. Нас учили, (как) организовать людей, которые нам помогают. Теория музыки, пианино, баян — это мы всё проходили. Мы все играли на музыкальных инструментах. Мы должны были научиться слышать ритмику. Учили (нас) рисовать. Нужно, например, объявление написать о Новогодних праздниках. Надо было уметь оформлять сцену клуба, красиво оформлять выставки.

А там много было отделений. Было народное, это баян, аккордеон, струнные. Потом отдельно было хоровое отделение. В нашей группе из 10 человек я одна была корячка и (ещё) одна была ительменка из Ичи, (это селение) недалеко от Соболево. Остальные все русские были, и только одни девушки. (Сначала) был парень, но он ушёл потом. Группа была хорошей, доброжелательной. Из этих 10 человек пятеро всегда были дружными. Ах, как хорошо мы дружили! Мы всегда были вместе, впятером в кино ходили, отмечали дни рождения. Мы так дружили и до сих пор дружим. Окончили училище, все разъехались. Но долго мы (ещё) общались. Кто-то уехал в Москву, Севастополь, кто куда уехал, письма писали, посылки посылали. До сих пор мы встречаемся. Толь-

ко одна из нас лет 12 назад погибла в автокатастрофе.

В музыкальном училище у нас была концертная бригада, мы пели, танцевали. Раньше, в советское время, просветительская работа шла активно. Мы выступали везде: в совхозах, в Сосновке, где доярки были, мы туда к ним ходили. В воинских частях выступали, и, конечно, тут, в городе.

В то время уже стала известной хоровая капелла Морозова. И вот они тоже приглашали меня, учили первую песню *нымыльысъинаӈ* ‘по-нымылански’. На телевидение иногда приглашали. Морозов в училище работал на хоровом отделении. Все преподаватели московскую консерваторию окончили.

(В то время) я с разными людьми познакомилась через Владимира Николаевича Малюковича. Он был младшим научным сотрудником Краеведческого музея. Жили они с женой Аней[12] в общежитии при музыкальном училище, где и мы жили, только они — на первом этаже, а мы — на четвёртом. Владимир Николаевич был очень тесно связан с нашими местными. Он очень заинтересованный был человек. Аня тогда не очень занималась (национальной культурой), а Владимир Николаевич, можно сказать, увлёк нас, показал, что культура корякская очень интересная. Помню, с Владимиром Николаевичем мы говорили о музыкальных инструментах. Он хотел описать какие-то инструменты и показывал струнные, дудки. В основном, я слушала, что он говорил. Он уже к тому времени многое изучил. И сказки, и песни — всё записывал. Он сам ездил в Анапку, везде он был. Иногда меня просил, чтобы я что-то вспомнила. Я рассказала ему легенду об *Имыльын* — ‘За водой ходящий’. У главного героя брат злой и страшный, людоед. Эту легенду моя бабушка рассказывала, когда я маленькой была. Владимир Николаевич записывал песни. Я исполнила песни своих дядей: Васи Волкова и Ивана Манихита.

Моя двоюродная сестра Альбина в то время училась в Петропавловске в медицинском училище. Она дружила с Аней Малюкович, они познакомились ещё в интернате в Оссоре. И вот мы с Альбиной постоянно у Малюковичей были. Потом Владимиру Николаевичу и Ане квартиру дали. Мы всё равно каждую неделю ездили к ним, даже если нас не звали, мы сами приезжали. Знали, что нас накормят вкусно. Тогда продукты были подешевле. Аня нас всегда принимала, как сестрёнок своих. Она вкусно варила супы, делала салаты, кормила нас по-домашнему. У них родился сын, и они иногда меня просили понянчиться. Они позвонят в музыкальное общежитие, позовут меня. Значит, они куда-то собираются: в театр или в кино, и надо понянчиться с мальчиком.

Иногда к Ане приезжали её родители. (Анина) мама тогда ещё молодая была, интересная. Я смотрела, как она шьёт, бисером очень красиво шила. А иногда Анина тётя из Манил приезжала, тётя Ася, *Якальапиль*. Умерла она недавно в Караге, сама она из Манил. У них, (в квартире Малюковичей), всегда столько народу было, вообще каждый день гости. И поэтому мы сильно не скучали по дому, потому что всегда там как свои были. Часто они кормили нас национальной едой: рыбой, мясом оленьим. Владимир Николаевич ездил в командировки (в Карагинский район), из Караги и привозил национальную еду.

У Малюковича какие только люди не были (в гостях): художники, музыканты. Ему было интересно с творческими людьми общаться. Мэнговцы (танцоры из ансамбля «Мэнго») были у него постоянно.

А ещё я общалась с Маргаритой Ивановной Беловой. Она была искусствоведом в краеведческом музее. Они вместе с Малюковичем покупали торбаса

[12]Анна Федоровна Малюкович (1955-2019), из с. Карага Карагинского района.

для музея, головнушки, ремни. Эти предметы до сих пор в музее (хранятся). Маргарита Ивановна не только с анапкинскими мастерицами общалась, и с вывенскими общалась, с нымыланами, эвенами, чукчами.

В 1950-х годах начались выставки национального декоративно-прикладного искусства. В таких выставках всегда участвовали: Дарья Павловна Уварова (*Амма*), моя тётя Варвара Николаевна Чечулина (*Ама*) и Анна Чечулина (*Кивлиӈав'ыт*) — они из Анапки, бабушка Ивна (*Г'ив'ӈа*) из Тымлата – «сосываӈав» 'чавчувенка', она чукчанка, чавчувенка[13]. Она (хоть и) жила с коряками (нымыланами), но так и разговаривала на своём языке.

Специально для выставки наша тётя *Ӈавылг'ив* — Чечулина Дарья Николаевна сделала меховой ковёр с изображением космического спутника, она из камусов вырезала спутник, а по краям вышивки пантами (сделала). Помните, первый спутник в 1957 году полетел? Ей помогали *Каляӈӈа* и *Нутатвагали* — Тюменцева Ирина Павловна, они были *г'аваннисъу* 'мастерицы шить', а *Ӈавылг'ив — инулятысъу* 'закройщица'. Нужны были навыки, чтобы очень ровно шерсть резать. Камусы надо аккуратно шить, если торопиться, получается некрасиво. (В 1950—70-е гг.) наши мастерицы постоянно принимали участие в выставках декоративно-прикладного искусства. В конце 1970-х гг. искусствовед Маргарита Ивановна Белова стала доказывать, что этих женщин надо принять в Союз художников СССР. С ней долго спорили в Москве, так как у наших мастериц не было образования, они неграмотные. Но она своего добилась!

В 1977 г. наших мастериц всё-таки приняли в Союз художников СССР, потому что их изделия были (на выставках) в Москве. Из Анапки три мастерицы в то время стали членами Союза художников СССР: Уварова Евдокия Трофимовна, Тюменцева Анна Павловна, Чечулина Мария Никифоровна. И каждый год с ними проводили совещания, составляли планы, когда и где выставки делать, какие материалы закупать. Маргарита Ивановна Белова рассказывала, какими должны быть изделия. Она постоянно говорила, что не надо всё время шить бисером, нужно больше вышивать камусами, а бисера поменьше (использовать).

В гостях у Малюковича я видела артистов кукольного театра, фамилия у них Корсак[14]. Муж и жена. Они на собачьих упряжках ездили по всему округу со своим кукольным театром. Нам всем интересно было с ними познакомиться. Сейчас таких нет. Впервые их спектакль я увидела ещё в 5-м классе, когда училась в Тымлате. Я помню, что (в этом спектакле) рыбки говорили: «Давайте начнём Хололо праздновать!» Они в каждом камчатском селе были, показывали национальные сказки.

Часто у Малюковичей бывала Татьяна Уркачан. Её дочь Галина на (паланском) телевидении работает. Татьяна такая шустрая тогда была! Она мне всё время говорила: «Надо уже свои танцы ставить, не надо повторять за белорусскими танцами, свою традицию надо сохранить!»

Встречи с интересными, творческими людьми меняли моё мировоззрение.

[13]Рассказчица называет оленных коряков и чукчей *сосывав* 'чавчувены', в отличие от нымыланов.

[14]Геннадий и Татьяны Корсак, артисты кукольного «Театра на нартах». — Т. Г.

Оссорская АКБ и Ильпырский СДК (1978 г.)

После музыкального училища я поехала в Тымлат. Но не сразу меня взяли на работу. Я хотела в национальном селе работать. Не хотела в Ильпырь устраиваться на работу, потому что я до этого совсем недолго там жила, в школе не училась. Когда Анапку закрыли в 1974 г., меня в Оссору отправили учиться, потом я окончила школу в Оссоре и поехала в Петропавловск. В Тымлате, во-первых, я когда-то училась, во-вторых, там много нымыланов, много родственников. И я знала, что с ними смогу работать. Но там начальники были русские. Они меня не взяли. Они раньше к нам, корякам, относились (свысока). Они думали: «Она не сможет работать». Хотя нымыланы (есть в Тымлате) и некоторые учителя говорили мне: «Оставайся, здесь работай».

Я поехала в Оссору в АКБ — агиткультбригаду. Мой отец работал в АКБ в Оссоре. Он всю зиму ездил на собачках, фильмы показывал, газеты (развозил). Им зарплату Оссора давала, а жил он в Ильпыре, они весь Карагинский район обслуживали, все оленеводческие звенья. И меня в Оссоре приняли, а работала я в Ильпыре, как мой папа. Можно было так. У меня должность была «методист агиткультбригады». Я не понимала, что такое АКБ. Думала, с папой буду ездить на собачках. Я в Ильпыре 6 месяцев работала, мы с ансамблем принимали участие в концертах, только иногда приезжали в Оссору. А через полгода в Оссору приехал другой начальник. Он сам с Украины, мало разбирался в ситуации. Я ему сказала: «Мне надо в Ильпыре работать. Там есть анапкинские, там есть народ, есть, с кем работать». Наши начальники ильпырские стали звонить в Оссору, уговаривали этого начальника, чтобы приняли меня на работу в Ильпыре: «Если родители живут в Ильпыре, почему их дочь должна там, в Оссоре, работать?» Колхозники старые, они моих родителей хорошо знали, брата знали, они попросили, чтобы я работала у них в колхозе «Тумгуттмум».

И мне разрешили. Я стала работать в сельском Доме культуры — СДК — художественным руководителем. (Надо было организовывать) концерты. На второй год меня взяли директором СДК. Надо было ремонт делать, крышу, батареи — за всё это я отвечала, писала бумаги. В итоге, хороший ремонт сделали. И всё, стали праздники проводить. Там вокально-инструментальные ансамбли были и мы. Всякие песни пели: украинские, русские, кавказские.

Раньше мы все сообща работали: киномеханики, работники клуба и работники библиотеки. Допустим, у них сегодня мероприятие по книгам, завтра что-то у нас, потом фильмы, потом из Петропавловска-Камчатского приехали в Анапку артисты — и всё это нужно было уметь хорошо организовывать. Называется организация досуга. Досуг — это время отдыха после работы. Мы тогда работали 6 дней в неделю.

Мы, работники клуба, должны были работать для того, чтобы люди могли хорошо отдохнуть в клубе. И доярки, и учителя, и врачи хотят песни петь, разные люди ходят в клуб после работы. (Для них) мы организовываем хор, песни. Одним нравится петь украинские песни, другая группа хочет корякские песни петь. А эта группа хочет танцевать. Вели детские кружки, чтобы дети не бездельничали по выходным. Охвачено было всё сельское население.

Допустим, летом все уезжают сено косить, и вот агиткультбригада едет к ним. В свободное время кто-то хочет почитать, мы обращаемся в библиотеку, они записывают, для кого берём книгу. Ставили для людей концерты: пели, танцевали. Фильмы привозили, киномеханика с собой брали. Людям нрави-

лось, что мы к ним приехали на сенокос, прямо на сенокос и библиотеку, и песни, и фильмы привозили. На сенокосе мы долго, целый месяц, могли быть.

Рыбаки далеко работали от посёлка, и наша бригада ехала к рыбакам, человек 5–6, чтобы много мест не занимать. А бывало, мы прямо на катере выступали. Все работали, не было бездельников в советское время. Когда к людям приезжали артисты, библиотека, им сразу становилось веселее.

В агиткультбригаде были киномеханик, библиотека, артисты. Мы ездили на катере, кто на чём. Ездили и на тракторе. Если отправлялись в табуны, то летели на вертолёте. А если на вертолёте летим, то там уже побольше (могли брать груза), и даже брали небольшой магазин с собой: одежду, куртки, сапоги резиновые — всё, что нужно. Это всё входило в обязанности агиткультбригады. И, конечно, люди видели, что они не брошены в тундре, (что) к ним приезжают. Мы решали какие-то вопросы: если кто-то заболел, мы забирали больных. (Заранее) пожелания пишут: нам нужно что-то привезти, нужны такие-то фильмы, нам нужны врачи. Вот так раньше было.

Выезды продолжалась по-разному: где три дня, где неделю, где две недели, зависит от расстояния. Если мы работаем только в селе, то это на день-два дня. А если мы полетели в табуны, то по-разному, зависело от погодных условий. Часто бывало, что задерживались где-то по дороге. Мы однажды застряли в Оссоре на две недели, в Тымлате на три дня, а жили-то мы в Ильпыре. У меня бригада была 6 человек. Мы за Нинвитом Юрием Михайловичем поехали в Рекинники в табун. У него была очень сильная бригада. Ему нужно было правительственную награду получить. Мы в Рекинники прилетели, (тогда) ещё не закрытое было село. Забрали его и всё, началась пурга, и мы не смогли улететь в Ильпырь. Приземлились где-то в тундре прямо на лёд.

Раньше только по приказу работали. Если мы заказали вертолёт, подписали (приказ), этот вертолёт, пока нас не доставит (до пункта назначения), обратно не улетит. Программа была обязательно. Выделялось сколько-то часов, чтобы облететь всё. Не доработал — плохо, переработал — хорошо.

Первые годы ансамбля (1978–1980-е гг.)

В 1978 г. я стала работать в Ильпыре в Сельском Доме культуры. Создала корякский ансамбль — будущий «Лаутэн». В октябре мы в первый раз поехали на молодёжный фестиваль в Оссору. Я повезла туда группу анапкинской молодежи. Это ещё не «Лаутэн» был, это пока была просто фольклорная группа, даже без названия. Четыре человека выступали в Оссоре. В составе коллектива: *Кутгыԝав'ыт*, в переводе 'паучиха' — Уварова Тамара. Потом *Г'аӄэгыԝав* — Юля Чечулина, у *Алилли* дочь (младшая). Она в Сибири живет, замуж вышла и уехала. *Ӄутавԝав'ыт* — у *Алилли* дочь старшая, Галя Чечулина, сейчас она Колегова. Живёт в Тымлате. И я четвёртая.

Мы ещё выставку возили. В чемоданах собрали хорошую большую выставку. *Каляԝԝа*, *В'асавԝав'ыт*, *Рыойи* — они (тогда) уже большие мастера были. У *Каляԝԝа* ковры и сумки. Ещё были изделия у *Рыойи*, у *В'асавԝав'ыт*, у *Лылӄивԝав'ыт*, у *Аӄару*. *Аӄару* — это у *Алилли* жена. Из всего района корякская группа только наша была. Не знаю, почему из Караги, из Тымлата, из Рекинник не было. Только мы представляли корякскую культуру. А тогда Оссора была большим посёлком, много было работников. В общем сильные тогда были. У меня тоже что-то купили, кошелёк. За мной даже бегали, чтобы купить этот

кошелёк. В гостинице (мне) сказали: «К тебе милиционер». Думаю: «Что же я натворила?» А ему захотелось кошелёк купить. Это первая поездка у нас была.

В Ильпыре были только русские. Наши нымыланы тогда только переехали (из Анапки) в Ильпырь, поэтому чувствовали себя неуютно, долго стеснялись. И вот я говорю нашим женщинам: «Вы же в Анапке все так красиво танцевали и пели, давайте выступать!»

Первое наше выступление в Ильпыре было в феврале 1979 года. Все выступали: *Аӄару*, *В'асавԉав'ыт*, *Рыойи*, моя сестра Наташа *Амнютаԉав* (Наталья Иннокентьевна Воронова), — взрослый коллектив был. Выступление было 23 февраля, на День Советской Армии. В первый раз русское население Ильпыря увидело кухлянки, бубны. Они были удивлены. Потом подходили и говорили нам: «Оказывается, у вас такая одежда красивая!» Они раньше видели кухлянки иногда, если кто-то приезжал (из национальных сёл). А чтобы на сцене – такое было в первый раз. Сцены у нас высокие. Как вышли все наши женщины, они ещё молодые были, все в красивых праздничных кухлянках: *Каляԉԉа*, *В'асавԉав'ыт*, *Рыойи*, *Амнютаԉав*, *Г'аӄэгыԉав*, *Кутгыԉав'ыт*. Конечно, зал там вообще (ахнул), а русские, наверное, чуть мизинцы не откусили. У нас так говорят: *Ӄымак иллюӄыльԉын тысвин!* 'Я чуть не откусила мизинец!' (от удивления). Зрителям так понравилось! Не только русские, но и наши тоже удивлялись. Ведь они всегда в русской одежде ходили на работу.

Ну всё, с того раза мы стали постоянно принимать участие в выступлениях. У нас два клуба было. Я работала в сельском Доме культуры, в колхозе. Был ещё клуб рыбозавода. Колхоз считался национальным, назывался по-корякски «Тумгутум» 'приятель', а рыбозавод русский. И мы работали на два клуба. Клубы всегда были полные, не знаю точно, сколько мест, где-то примерно 200 мест. И с того (дня) начались постоянные выступления в колхозе на разных праздниках: День рыбака, проводы рыбаков. Председатель колхоза всё время спрашивал: «Чем могу помочь? Что-нибудь вам надо?»

Я приглашала выступать на сцене не только молодых, но и старших. Приглашала бабушек 60–70 лет, их детей и внуков. Говорила примерно так: «Давай, *Рыойи*, помоги мне. Покажи нымыланские танцы и сказки». Она соглашалась. Мы ведь ещё в Анапке ставили номера для сцены.

Мы привыкли танцевать на празднике Хололо в домашних условиях, да ещё Анапка была маленькая, там маленькая сцена. А в Ильпыре нужно было танцевать на большой сцене. Необходимо было тренироваться. Первое время очень сложно было, а потом привыкли.

Мы репетировали перед концертом примерно месяц. Всё время я с бабушками, слабо знающими русский язык, разговаривала по-нымыландски. Заранее, ещё до репетиции, я со всеми бабушками занималась, и с *Рыойи*, и с другими. Сначала дома долго разговаривали. Например, я к *Рыойи* захожу, мы долго сидим, не один вечер, не два вечера сидим. И разговариваем, (советую): «Вот эту песню вот так пой». Начинает тихо петь, а там сцена далеко, зрители не услышат. Тогда я потихоньку начала объяснять. У них голоса сильные, просто им надо было понять, что сцена далеко, а зрителям, кто в зале, должно быть всё хорошо слышно. Бабушки всё поняли.

Мы сначала в табуне выступали или в Оссоре. Наши корякские сказки длинные. Бабушки могут долго сидеть и рассказывать. Или песню могут петь под бубен долго, даже полтора часа. Но мои (исполнительницы) уже примерно знали, сколько надо рассказывать или петь на сцене, потому что я объясни-

ла (им), что другие артисты тоже будут выступать, не мы одни.

Стали учить более молодых. Допустим, всегда ставила с одного конца мою сестру Наташу, а с другого конца другую (артистку), молодую. Посередине — внимательных бабушек, допустим, *В'асавԉав'ыт* (Вера Васильевна Волкова). И между ними другие бабушки: *Рыойи* (Мария Иннокентьевна Притчина), *Каляԉԉа* (Мария Никифоровна Чечулина). Молодые уже сами понимали, как нужно красиво встать, в какое время уходить со сцены. Номера объясняла также постепенно. Допустим, *Рыойи* поет 2 минуты, она уже знала когда заканчивать песню, на каком слове. Я говорю, например, так: «Вот начинает петь Лылқивԉав'ыт (Татьяна Николаевна Голикова) и заканчивает, потом ты четыре песни споёшь из сказок, песню *Сисисъын* или другие. Всё, и заканчиваешь. Потом можно уже уходить со сцены. Долго не надо быть на сцене». И так научились на сцене работать, научились для зрителей исполнять. В течение двух лет навыки уже появились.

Начали потихонечку. Пока один танец, потом два танца на концерте (исполним). У нас не сразу корякские концерты были. Пока между ними русские пляски или цыганские, с ними другие коллективы выступали. На первом концерте, наверное, был один корякский номер. Потом на другом концерте уже два номера, через полгода у нас уже пять номеров. А через три года мы вообще целую сказку ставили на сцене с синхронным переводом про семью Куткынняку, про Амамкута, Нпеваю, Кылю.

В течение первого года русские всегда смеялись над нами. Не очень (мы) умели разговаривать по-русски. Над *Рыойи* смеялись. А она никогда не обижалась. Она говорила: «Пусть смеются». Для них, моих бабушек, это радостно: «Пусть веселятся».

Года 3 работали в Карагинском районе и (ещё ездили) по Пенжинскому району. А потом поехали в Хабаровск, в Москву, и (даже) в Америку.

Репетировали мы в основном в Доме культуры, а иногда в библиотеке. Всё время репетировали, чтобы они привыкали на сцене танцевать, чтобы в пол не смотрели. В те годы (все участницы нашего ансамбля) ежедневно работали: *Каляԉԉа*, *Васавԉав'ыт*, *Лылқивԉав'ыт*, даже *Рыойи* (тогда ещё) работала, поэтому мы собирались после работы, где-то в семь вечера и до девяти (репетировали).

Первое время, наверное, три раза в неделю (репетиции) были, а если перед концертом, то чаще. Если в субботу концерт, то начинаем со вторника каждый день репетировать. Перед концертом первые дни долго репетируем по два часа, а потом ближе к концерту времени для репетиции уже меньше надо, например, часа нам хватало.

Хотя я была самая молодая среди артистов (ансамбля), но во время репетиции, никто на меня не обижался. Во-первых, мы все были родственники. *Рыойи — ынти*[15]. *Васавԉав'ыт* тоже моя *ынти*. А по-старинному, даже если я младшая, они должны ко мне относиться с уважением. А ещё они считали, если я руководитель, значит я небольшой *арым* 'начальник' — и они должны слушаться. «Пускай, —говорят. — хоть и (молодой) руководитель, но если уж руководитель, значит, надо её слушать». Такое представление у них было. Татьяна Николаевна Голикова говорила: «Да, я понимаю, Савелий сколько лет был бригадиром, очень сложно с людьми работать. Мы понимаем, что тебе сложно». И все с пониманием относились ко мне.

[15]Родственница через брак, например, жена у дяди, брата, и т.д.

Я иногда ругала их: то ли нервы не выдерживали, то ли они не понимали, как надо танцевать. А ещё *Васавԉав'ыт* всё время опаздывала. Молодые вообще любили опаздывать. Всем было некогда: у нас репетиция, а дома тоже надо было что-то делать. Кто через полчаса придёт, кто через час. Это было очень сложно. Долго я их приучала: если (собираемся) в семь, значит, в семь. Потом они привыкли и стали точно ко времени приходить. Уже позже, когда стали ездить по разным городам, к автобусу нельзя было опаздывать. И они у меня всегда самые первые сидели в автобусе.

(Планируя программу выступлений), решали, сколько времени у каждого (исполнителя) на концертный номер, чтобы нигде никого не ждать, потому что вертолёт ждать не будет, автобус ждать не будет, катер никого ждать не будет.

Наша группа была самая послушная. Из наших артистов никто не пил. Это большой плюс. Иногда бывает, что кто-то выпивает, потом долго (таких) ждать приходится. Иногда *алԉупаԉака* 'ожидать уже терпения нет'. Если дословно переводить 'сердце устаёт ждать, надоело ждать'. А потом, как закрепилось у нас всё по времени, так некоторые стали за пятнадцать минут (до репетиции) сами приходить.

Первые года два было труднее всего. Объяснять было трудновато. Например, одна бабушка всю жизнь в табуне была, никогда не принимала участия в концертах. И всё доходило до неё очень-очень долго: куда надо повернуться. Сто раз объясняешь, всё равно она не так делает. Просто у неё не было навыков (двигаться) на сцене. Нужно привыкнуть чувствовать себя на сцене как дома, быть хозяином сцены. А потом они научились, уже знали, что нужно делать. Мы пропагандируем свои песни, мы рассказываем людям свои сказки. Не только мы в Ильпыре всё это знаем, нужно показывать и другим. Допустим, мы приехали в с. Хаилино, там такого коллектива, как наш, нет, или такую сказку на сцене там никогда не ставили. Потом люди наше выступление увидят и скажут: «Так ведь мы тоже можем так сделать!» Мы ещё и с выставкой ездили, чтобы зрители могли полюбоваться корякской одеждой. Получается, что мы пропагандировали корякскую культуру. Показывали, что можно делать концерты на корякском языке, можно выступать и песни петь на корякском языке, не только русские песни и частушки в корякском переводе петь. Потом, по прошествии многих лет одна бабушка из Хаилино рассказывала: «Тогда мы думали, что вот настоящий корякский коллектив приехал!» Номера наши — чисто по-корякски всё было. Мы ведь исполняли только корякские танцы и песни.

Работа ансамбля «Лаутэн»

Моя бригада всегда была готова поехать на гастроли. Мы много ездили с концертами по Корякскому округу. Летали к оленеводам. До 90-х годов в Карагинском районе было 14 звеньев. Мы за один день не могли облететь (всех). Уходило где-то 3 дня. Иногда по метеоусловиям могли на две недели застрять в Тымлате или Оссоре. В программе ансамбля «Лаутэн» был фольклор: песни, танцы, инсценированные фрагменты из корякских сказок, песни из разных корякских сказок. Например, песня горностая, песня воронов. Вот песня горностая. Горностай-(женщина) себя воспевает: какая она быстрая, бегает по морскому берегу, изо всяких норок выползает ловко. И поёт о том, как бы сей-

час (ей хотелось) погрызть оленье мясо жирное или вкусной юколой с нерпичьим жиром полакомиться. (Песня) Очень много интересных песен из сказок дошли до наших дней. У нас в сказках не только люди, но и все звери, птицы говорят. У каждого героя свой тембр голоса. У нас из поколения в поколение передавали (сказки и песни) устно, потому что письменности не было. Все запоминали хорошо. (Человек) даже один раз услышит, запомнит хорошо. Нам рассказывали (сказки) вечерами, когда кто-то нитки скручивает или иван-чай разделывает.

Когда выступали, всегда возили выставку. Это (была) одежда из оленьих шкур: расшитые меховой мозаикой малахаи, торбаса, кухлянки, а ещё изделия из кости морских животных, из рога оленя. Ансамбль участвовал во многих региональных творческих лабораториях. Мы показывали номера, рассказывали о культуре и быте коряков.

Нас всегда приглашала Паланская АКБ (агиткультбригада). Из Паланы прилетал вертолёт к нам в Ильпырь, нас забирали. Мы уже не только по Карагинскому району летали, а летали и в Тигильский, Олюторский, Пенжинский районы, так как паланская агиткультбригада уже окружного значения была.

У них были заложены деньги на дорогу, из Паланы заказывали вертолёт. И мы часто летали так: сначала обслуживали Тигильский район, не только посёлки, но и табуны. С ильпырскими артистами были в Седанке, Ковране. Им всем нравились наши артисты. Облетели мы весь Олюторский район с Ойнвидом, с депутатами. Они что-то говорили, а мы не слушали. Потом едем в Пенжинский район. Все районы (посещали), и Карагинский, и Олюторский. Помню, что летали вместе с Татьяной Романовой, Данилом Яганов ым, так как они работали в паланской агиткультбригаде. Времени давали (достаточно): мы улетали в начале декабря, а возвращались в Ильпырь 31 декабря. Так хотелось успеть домой на Новый год!

Номера нашего ансамбля «Лаутэн» все были свои. Все номера ставили сами. Ни у кого не брали. Только названия танцев русские были, потому что русские люди требуют русские названия. Например, танец «Подруги». В нём танцуют *В'асавԉав'ыт* (Вера Васильевна Волкова), *Лылқивԉав'ыт* (Татьяна Николаевна Голикова) и *Калляԉԉа* (Мария Никифоровна Чечулина). Они как раз были подружки. *В'асавԉав'ыт* играет на бубне, а две (другие женщины) танцуют. Они даже сделали танец к 8 марта. *В'асавԉав'ыт* посередине играет на бубне, и при этом она делает восьмёрку. Допустим, (когда) она стукнет громко, значит, надо идти вперёд. У *В'асавԉав'ыт* муж был *Ниԉвит* — мой дядя, она исполняла его мелодию. А ещё мы поставили *яярмылаву* 'танец с бубном'. Все шесть, восемь или десять человек с бубнами танцевали.

(Раньше) бабушки нас всегда учили: надо слушать бубен. Не просто так стучать сильно, надо слышать и уметь звук издавать. У *Рыойи* был номер — песни из разных сказок. Я к ней часто ходила, мы с ней до 4 утра сидели. У меня ещё не было Виолетты, и *Рыойи* была одна. Мы с ней сидели, и она мне сказки, легенды рассказывала. Потом я *Рыойи* говорю: «Давай сделаем номер: песни из разных сказок». Взяли мы песни *В'алвыԉав'ыт* (Женщина-ворона), *Иклянав'ыт* (Женщина-деревянный идол), *Лылқив'в'ыт* (героиня сказки). Она исполняет, (а для слушателей) всегда синхронный перевод делали.

Другой номер с песнями назывался «Напевы предков». Это песни предков (исполнительниц ансамбля). Например, *В'асавԉав'ыт* исполняла мелодию какой-нибудь бабушки своей. *Рыойи* тоже старую песню пела, кажется, она пела

песню *Ӈавъяв'ыт*. Я никогда не видела этих бабушек. (Участницы ансамбля) пели по полторы минуты. Их трое выходит и по очереди начинают. А как заканчивать уже знают. (Песня). Если заканчивает, то произносит: «Оча-а-а». И следующая начинает. *Лылӄивӈав'ыт* пела песню *Тыӈатвил*, дяди своего. Моя сестра *Амнютаӈав* исполняла песню дедушки *В'аям*. Ой, красивые песни были! Они настолько красиво исполняли, у них такие голоса мощные были! Не как голоса у современных, у нас. У них древние песни были, этот номер назывался у нас «Напевы предков». (А ещё пели другие личные песни). Песня «*Алуталъу*» 'алюторцы' — это у Манихит (*Маӈыӄыт*) мелодия. Сам он Олюторки был. Эту песню все у нас в Анапке, в Тымлате знали с детства. Всё время исполняли её с бубном. Гости приезжали, у нас всегда останавливались. Ой, у них *яяру* 'бубны', конечно, красивые были! Сейчас все его песню исполняют: и «Мэнго», и «Нулгур», и другие (ансамбли), многие знают. Только споёшь, (сразу) скажут: «Это у *Маӈыӄыт* мелодия». Когда меня записывали[16], я поясняла, чью мелодию исполняю. Или *Маӈыӄыт*, или *В'аям*, или *Маръя*.Я ещё Яганов-скую песню исполняла. В тот момент мне бы подумать: «Зачем я пою чужую мелодию?» Надо было исполнить песню нашей невестки. У моего дяди Вани была жена Татьяна, её мелодию никто не исполняет (на сцене). *Аннякку* её помнит и исполнять может. Они-то вместе в табуне жили. Есть ещё много людей, которые помнят, какие песни чьи.

Выступали много, а потом с нами стали танцевать дети и внуки участниц ансамбля. Одни мальчишки были, и Саша наша племянница. *В'асавӈав'ыт* с сыновьями выступала, *Рыойи* с внуком. Ну, у мальчишек были более подвижные танцы. Они же маленькие, они легко прыгали. Даже чуть-чуть вприсядку. Вот сегодня перед туристами мальчик, Андрей[17], танцевал вприсядку. Это он исполнял наш ильпырский танец.

Потом подготовили инсценировку сказки про *Ӄуткынняку*, его сына , про всю их семью. Там были все персонажи: *Рира*, *Кылю*, *Ӈыпэваюлгын*. *Яяку* так хорошо исполняла *Риру*. Наташа исполняла роль *Кылю*. (Песня) Собачками были наши маленькие дети, (по сюжету) они должны были в спектакле *яяр* 'бубен' порвать. (Для сказки мы) склеили из бумаги *яяр*, покрасили. Дети легко порвали *яяр* на сцене. На сцене декорации (были): яранги поставили из шкур небольшие, котлы повесили, как будто огонь сделали. (Обогреватель) «Ветерок» поставили с красными лоскутками. *Рыойи* играла *Ӄуткынняку*, Создателя Земли. *Лылӄивӈав'ыт* была *Ниӈвит-Ынпыӈав* 'ведьма'. (По сюжету) она из кожуры иван-чая сделала юбку и поёт. (Песня) Один человек мог исполнять несколько ролей. Вот на сцену выходит *Сисисъын*, его роль исполняла *Рыойи*, она специально надевала большую кухлянку. А у меня роль была *Ӈыпэваюлгын*. Это ветер, тот, кто под ногами путается. У нас ветер — *ӈыпайӈ* 'ветер-южняк'. У нас говорят: «Откуда дует ветер?» — «Южняк». Это значит, погода неустойчивая, и она быстро испортится. А если северняк, то хорошая потом погода надолго установится. А если говорят: *Ӈыпайӈ кытигатыткы* 'Ветер дует с юга'— ветер крутится туда-сюда. Погода то плохая, то хорошая. И вот роль моя была *Ӈыпэваюлгын*.

[16]Дмитрий Кравченко записывал корякские песни и выпускал диски.

[17]Один из первых учеников рассказчицы в кружке Елизово. Потом поступил на хореографическое отделение колледжа.

Это спектакль шёл минут 30–40. И сразу с синхронным переводом, потому что (зрители) русские были. Синхронный перевод тоже очень хорошо готовили. Озвучивала его Вера Ивановна, артистка из Ростова-на-Дону. Мы ей (заранее) тексты давали, она приходила на репетиции, читала текст и знала, когда начинать, когда заканчивать. Она потом уехала в Ростов, а сейчас опять приехала в Озерную жить. В Ростове она в театре работала, была профессиональной артисткой. Она подсказывала нам, как сделать постановку лучше: где должны мыши сидеть, где Куткынняку. Спектакли мы репетировали очень долго, месяца три, если не больше. К концу месяца я так устала с этой сказкой, но зато хорошо показали. Это где-то в 1989 г., я не помню точно. Мы уже много ездили, и захотелось настоящий спектакль сделать. Это в Ильпыре.

Потом, на третий год, мы поставили спектакль «Куткынняку и мыши». Там детей больше и мало взрослых ролей. Варя Чечулина была мамой-мышкой *Ив'тыляӈав*. Дети у *Лылӄивӈав'ыт* тогда все были (маленькими)[18]. Сашка Воронова тоже была маленькая, племянница моя ещё была, они все играли мышат. Перед началом репетиций мы сначала про персонажей рассказывали. Вот Создатель Земли. Показывали и объясняли, чтобы (дети) знали, что за персонаж. Мама-мышка — у неё семья, у неё трудолюбивые мышата. С этими спектаклями мы потом ездили в табуны, в Оссору, в Тымлат.

Хабаровский государственный институт культуры (1981–1984)

В 1981 году нас пригласила агиткультбригада, это был февраль. Дом культуры специально заказал вертолёт, и мы стали летать по табунам. А в табунах много наших родственников. Наши бабушки рады были встретиться с нами, потому что долго не виделись.

Так 3 года я работала в Ильпыре в Доме культуры, а потом мне сказали в институт поступать. И осенью в 1981 году я поступила в Институт культуры в Хабаровске. В Петропавловске не было института культуры, поэтому (камчатские культработники) учились и до сих пор учатся в Хабаровске. Там я два года училась очно, а потом перевелась на заочное (отделение) и училась (ещё) 3 года. Я уже работала работником культуры, но ездила на сессию два раза в год сдавать экзамены.

Раньше отправляли местных куда-нибудь учиться. Отправляли в Ленинградский институт имени Герцена, там все наши учатся. Но я от него отказалась. Хотя и мама, и старшая сестра Наташа говорили: «Поезжай, бесплатно (будешь) учиться». Не поехала, потому что никогда никуда не уезжала, было страшновато. Я выбрала Хабаровск, потому что Ленинград был слишком большим, побоялась, что вдруг потеряюсь. Я до этого в Петропавловске в музыкальном училище училась, потом три года (в Карагинском районе) работала, и тогда съездила в отпуск в Хабаровск. Ещё до поступления зашла в институт, посмотрела, как там,

[18]Иван и Алексей Голиковы.

поэтому уже было не страшно. Я уже знала, как ездят троллейбусы, как летают самолёты. В 1985 году окончила институт с Раисой Ефремовой. Она сразу (поступала) заочно. Я потом к её группе присоединилась, перешла на заочное отделение: учиться очно мне там было скучно, постоянно «Историю КПСС» учили.

Потом Раиса Ефремова пригласила наш коллектив на фестиваль в Петропавловск. Так мы начали выезжать за пределы округа.

А если бы я не поступила в Хабаровский институт культуры, так бы и сидел наш ансамбль в Ильпыре. Сегодня видели, как много коллективов было (на концерте)? Недавно я в Соболево была, сегодня радостно было с ними вновь увидеться, они меня (тогда) так хорошо встречали. Все коллективы взаимосвязаны. В городе уже со всеми познакомились — это очень хорошо.

Фестиваль в Петропавловске в 1987 г. и гастроли

Многому меня научил Сергей Васильевич Кевевтегин. Он был хороший учитель. Он начал работать (в музыкальном училище), наверное, в 1980-е годы. (К тому времени) мой брат Егорка уже окончил режиссёрское отделение. Тогда хореографического отделения не было. Мы с Раисой Петровной Ефремовой окончили Хабаровский институт культуры, в это время в музыкальном училище открыли хореографическое отделение, где работал Сергей Кевевтегин. Раиса Ефремова мне говорит: «Вот фестиваль будет. Я хочу твою группу пригласить». Это было в 1987 г. А мы никогда не выступали в Петропавловске до этого. Мне было страшно. Раиса Ефремова часто вместе с Кевевтегиным работала. И они попросили в Управлении культуры, чтобы мой ансамбль пригласили на фестиваль. Я говорю, «Давайте, хотя бы 6 человек».

Стали готовиться к фестивалю. Мы так переживали, так боялись выступать в Петропавловске. Мы думали, что в Петропавловск ездят только самые лучшие артисты.

У нас тогда ещё не было названия. И вот мы стали решать, как назвать наш ансамбль, потому что у всех есть названия: «Эльвель», «Факел». Мы с *Рыойи* (Марией Притчиной) и ещё с *В'алят* (Екатериной Чечулиной) сидели, думали и думали: «Яяр» 'Бубен' — уже есть, «Як-як» 'Чайка' — уже есть. И почему-то остановились на названии «Лаутэн». «Лаутэн» — это символ добра и счастья на земле и в семье. Красивое название. И вот мы название придумали *Лыг'утаӈ* «Лаутэн» в переводе 'Трава осока'. И песню сделали. Слова мы с *Рыойи* сочиняли долго. (Поёт). Бывает, что долго сидим, и ничего не получается. А потом однажды вечером, раз! Приходит слово. (Спрашиваю у старших): «Вот это слово можно?» Добро дают, значит можно. И так сочинили песню. Только мелодия потом не понравилась. Во-первых, это чужая мелодия. Кажется, это эвенкская, у Лидии Ваемгит такая мелодия была. Она из Хаилино, сама она эвенка. Тогда я ещё не понимала: где-то чуть-чуть услышала и взяла эту мелодию. А сейчас бы я подумала: «Мелодия чужая. Разве

у нас своих мало?» Потом с *Рыойи* говорим: «Вот мелодия *Маръя — Аннякку* мама — очень подходит к этим словам». (Поёт). Если выучить эти слова, попробуем под мелодию *Маръя*. Она не такая сложная эта мелодия.

А до этого я была в Караге и видела, как карагинские бабушки и дети танцуют. Смотрю на них и думаю: они не хуже (наших) танцуют. Раиса Ефремова пригласила артистов из Карагинского района. Я из Оссоры тоже взяла несколько исполнительниц, рекинниковских женщин, Машу Сидоренко позвала. Здесь (в Петропавловске) в Драматическом театре был фестиваль.

Раньше приезжало много (артистов): из Манил Пенжинского района привезли 40 человек. Большие фестивали были. В этом фестивале участвовала Нина Милгичил[19] и бабушки её. У Милгичил я многому научилась, она ставила корякские сказки. У неё чисто корякский фольклор был.

Я хорошо помню их номера «Праздник кита», «Праздник волка», «Возвращение с летовки» — они изображали, как олени приближаются к посёлку. У неё сказки были и про собак, и про лису. Её бабушка *Анга* сильная сказочница была. Вроде бы, маленькая, но голос ой-ё-ё (мощный)! Детей у неё в ансамбле не было. А из других ансамблей маленькие дети были на сцене, она по-нымыландски говорит: «Пропускайте детей вперёд! Пусть они вперёд идут, пусть они смотрят!» Позади были моя племяница *Увва*, а ещё дети из Рекинник, они маленькие были.

Я тогда подумала: сказки и у нас есть. И вот в 1987 году у нас была готова программа на полчаса, или даже больше. Здесь, в Петропавловске, всем (зрителям) понравился ансамбль «Лаутэн».

В Палану до этого нас никогда не приглашали. А после фестиваля ещё не успели долететь до Оссоры, сразу нас всех пригласили в Палану принять участье в концерте с выставкой. Но я работала в Доме культуры, другие (участницы ансамбля) тоже все работали, и я не могла их отправить. А *Васавнав'ыт* была в отпуске, и *Рыойи*. Я говорю им: «Давайте вдвоем поезжайте». Они полетели в Палану. Там их попросили танцевать с «Мэнго». У них были красивые кухлянки, и они выступали с мэнговцами. Гиль[20] говорил всем молодым: «Смотрите, как танцуют бабушки, внимательно смотрите!» Это они потом нам рассказывали.

Ну и всё. После 1987-го года, когда мы здесь, в Петропавловске, выступили. Потом мы стали подальше ездить. Теперь мы работали так: куда пригласят, туда летим. Пригласили в Москву — летим в Москву. В 1988-м году в первый раз мы поехали в Москву. Ансамблю «Лаутэн» (тогда) дали звание «Народный». В Москве был Первый международный фестиваль фольклора. Коллективы из разных стран приехали. Ой, кого только там не было! Даже индейцы!

[19] Нина Николаевна Милгичил, основатель и руководитель ансамбля «Факел» из с. Манилы Пенжинского района.

[20] Александр Васильевич Гиль (1943–1988) — художественный руководитель корякского национального ансамбля «Мэнго». — Т. Г.

(От Камчатки) туда отправили два коллектива: из Коврана (ительменский) ансамбль Бориса Жиркова «Эльвель» и наш коллектив «Лаутэн» из Ильпыря. На фестивале был и наш камчатский танцор Сергей Кевевтегин. В Москве наше выступление увидела американка Беата Гордон, и после этого фестиваля в 1989-м году нас пригласило в Америку The Asia Society ‘Общество Азии’. Беата Гордон хотела весь наш коллектив привезти, но весь коллектив не получилось. Из Советского Союза были приглашены 11 человек, среди них были нанайцы, ульчи и коряки. Мы выступали в Вашингтоне, Нью-Йорке.

Нас трое было от Камчатки: *Рыойи*, я и Левковская Эльза из Седанки. Она сказки рассказывала. Она, кажется, на год младше меня, когда поехала, уже беременная была. Мы привезли с собой выставку и выступление подготовили, не помню, на сколько минут. Втроём выступали. Допустим, я пою, они танцуют. Или Лиза сказку «Птичья свадьба» рассказывает. Там птица, и ворона. (Поёт).

Из Москвы 11 часов летели сначала в Нью-Йорк. Потом поехали в Вашингтон, в Филадельфию. Это огромные города, там мы в музеи ходили. И потом опять в Нью-Йорк (вернулись). Мы там выступали. В Вашингтоне мы работали в огромном национальном музее[21].

Кроме выступлений и выставок были встречи с американскими индейцами. У них разные племена. Были профессиональные негритянские коллективы, танцоры. Бывают ансамбли просто танцуют фольклор, а эти, сразу видно, профессионалы. У них Дом культуры огромный. Встречи были очень тёплые. А еще мы встречались с народами Аляски, не помню, с кем именно: с алеутами или инуитами.

Выступали мы не так часто. Допустим, день выступаем, три дня отдыхаем. Мы находились в Вашингтоне в Музее национальном. Допустим, коряки в большом зале: мы там шьём, просто сидим. Потом подходит (определённое) время, выступаем. Очень большой зал, народу много! Я помню, начинаю играть на бубне, и с первого этажа по эскалатору наши люди поднимаются к нам наверх. Там на площадке мы выступали. Народу было так много, что даже внизу на полу сидели, еще и наверху были. Мне кажется, там тысяча человек была.

Каждый раз, сколько раз мы выступали, все залы были полные. В Нью-Йорке мы работали в Музее Истории[22]. Там под землю вниз (уходит) несколько этажей. Там мы видели нашу корякскую одежду, которую для музея приобрели ещё в конце XIX или в начале XX века[23]. Всё очень хорошо сохранилось, по-прежнему выглядело красиво. Даже мыргаву ‘воинские доспехи из кожи морского зверя’ сохранились. Деревянные (изделия) хорошо сохранились. Мы и там выступали. В каком-то

[21] Национальный музей естественной истории (англ. National Museum of Natural History).

[22] Американский музей естественной истории (англ. American Museum of Natural History).

[23] В Американской музее естественной истории хранится коллекция, собранная Северо-Тихоокеанской Джесуповской экспедицией (англ. Jesup North Pacific Expedition), проведенной с 1897–1902.

большом театре выступали, платный был концерт. Я не знаю, сколько билет там стоил. Но зал нам аплодировал стоя.

Приглашала нас (организация) *The Asia Society*, оплачивали нам гостиницу, в общем, благотворительность. Нам дарили много подарков, даже дежурная приносила их в гостиницу, но нам в советское время не разрешали брать за границей подарки. В Америке мы были 21 день, три недели.

Потом уже были на гастролях во многих зарубежных странах: в Европе, Швеции и у вас в Японии.

Работа в Петропавловске-Камчатском (с 2000 г.)

В Петропавловске я живу с 2003 года. Пришлось переехать, так как дочь в школу пошла. Хотела дать ей хорошее образование. Ильпырь давно уже развалился. Завод, колхоз — всё уже давно закрыто. Уехали врачи, учителя. Вода пресная очень далеко, за несколько километров от жилья. Из Ильпыря наш ансамбль тоже разъехался: кто в Оссору, кто в Петропавловск, кто в Вилючинск.

Быт уходит, а вместе с ним и язык исчезает. Молодежь не знает, как заготавливать рыбу, охотиться, собирать дикоросы. Землю не всегда можно оформить. Бюрократия везде. Хотя по закону имеем право. Коренные народности могут ловить рыбу и пасти оленей, иметь свои родовые места-рыбалки. Я сама оформляла землю, хотела на родной рыбалке жить летом, но не получилось.

С 2000-го года понемножку стали приезжать (на Камчатку) туристы. В основном небольшие группы, а иногда подплывал лайнер, и для туристов стали пригашать национальные коллективы. Я работала с Владимиром Бережковым, Альбиной Мориловой, Женей Кевевтегиной. Мало нас было, наверное, пять человек. (Моя дочь) Виолетта всегда со мной была. Она стала принимать участие во всех этих выступлениях.

Туристические фирмы, наверное, знали Владимира Бережкова. Он в «Мэнго» работал. Женю Кевевтегину знали. Они все жили в Петропавловске. Получается, что через знакомых мы стали работать с туристами. Бережков ещё в кукольном театре работал. Мы ходили на репетиции в кукольный театр. Потом ещё мы работали в Ассоциации коренных народов. Небольшую фольклорную группу сделала Ассоциация. Они раньше рыбу ловили и местным давали. Ещё Ассоциация работала с туристическими фирмами. Но у нас слабенькая группа была. Паша Чече[24] тоже с нами тогда работал, он в больнице был. Мы выступали на океане. Паша Чече, я, Виолетта и дети стали ездить с ведрами, с кастрюлями на океан[25].

[24]Павел Алексеевич Чече, бывший солист ансамбля «Мэнго», артист корякского фольклорного ансамбля «Ангт», заслуженный артист РФ. — Т. Г.

[25]Программа для туристов была не только с национальными танцами на берегу океана, но и с обедом. Артистов тоже угощали ухой и чаем. — Т. Г.

Рис.6. Выступление с дочерью Виолеттой на стойбище «Кайныран» (2013, фото Ю. Нагаяма)

У Владимира Тынетегина была община, и они меня попросили с ними поработать. Они до этого меня знали. А потом мы в Сосновке в туристической ительменской деревне вместе работали 9 лет. Потом нас стали узнавать и другие туристические фирмы: «Travel Group», «Travel Focus», «Край».

Сейчас я работаю в туристической фирме «Абориген-Тур». Для туристов сделали этническое стойбище «Кайныран» [26]. Оно находится за городом Елизово, в переводе означает ‘медвежий угол’. Меня туда приглашают организатором культурной программы для туристов. В этом стойбще содержат и лошадей, и собак, и даже медведя. Медведя подобрали ещё медвежонком. Получилось так, что он остался без мамы, один в лесу бы погиб. А в «Кайныране» его вырастили, сейчас он стал огромным, но в лес его выпускать уже нельзя. Здесь начинал мой брат Егор с Игорем Воронцовым и Анфисой, директором фирмы. Егор меня сюда позвал.

Приезжают туристы, особенно много из городов России. А летом бывают иностранные туристические группы: по 20, по 10 человек. Зимой группы уже поменьше: по 10, а то и по 5 человек. В течение первого года после открытия совсем было мало туристов. А сейчас каждый день по несколько групп.

Мы знакомим туристов с культурой аборигенов Камчатки. Выступаем с песнями, танцами, исполняем горловое пение, рассказываем о традиционных занятиях камчатских народов, показываем различные виды национальной меховой одежды.

Программа рассчитана на целый день с полпервого начинается и до полпятого или до пяти: и лошади, и медведи, и обед. Тут рядом Озерки, 800 метров. Гости могут поехать туда покупаться.

[26] Буквально переводится ‘медвежьи дом’. Название на алюторском языке дал родной брат рассказчицы Егор Иннокентьевич Чечулин (1960–2019).

У нас в программе сначала концерт, потом заходят туристы в ярангу, на шкуры садятся. В яранге печём на костре лепёшки, завариваем травяной чай из камчатских растений. Туристы задают мне очень много вопросов: о семье, о национальных блюдах, об одежде, об оленеводах, спрашивают, как жили летом, как зимой.

Обычно я им рассказываю, какие народности живут на Камчатке, сколько их, чем они занимаются, чтобы не путали ительменов и коряков. Очень часто переводчики путают. С иностранными туристами переводят, я часто слышу слово «ительмены» вместо «коряки» или наоборот, поэтому, когда начинается концерт, всегда говорю: «Вы в корякском стойбище», чтобы не путали, с какой культурой знакомятся. Дальше рассказываю, чем оленеводы занимаются, чем нымыланы занимаются, как мы готовим, как живём, как раньше и как сейчас, какие праздники у коряков и чукчей. Например, раньше яранги были меховые, а сейчас палаточные (брезентовые). Раньше нужно было снимать покров яранги за полчаса, а сейчас молодежь снимают в течение часа. Раньше были ловкие, надо было все быстро делать, потому что холодно. Рассказываю, какую еду раньше ели, почему раньше долго жили — это все экологически чистая еда, почему зубы у стариков были крепкие — потому что они ели мясо, юколу, кислые головки, солёную рыбу. Вот всё это рассказываю туристам. Не было же магазинов, хлеба, лепёшки тогда ещё не жарили. Разные корни, дикоросы ели. Объясняю, как нымыланы жили, как оленеводы жили, какая одежда была, как они зимой ставили яранги в 35 градусов мороза. В Рекинниках — Парапольский дол (продуваемое место). Плюнешь, пока (слюна) падает, замерзает. И вот в таких сложных природных условиях жили в ярангах. Поставят внутри яранги меховые пологи, как комнаты. Там в пологе костёр не горит, всего лишь жирник, но очень тепло в этих пологах было. Дети в куккуле (меховом спальном мешке) голышом спали. Рассказываю, какая одежда была летом, какая зимой. Вот летние торбаса, вот так меховые штаны делают.

Летом туристов кормят ухой, а зимой — мясным супом. Зимой, мне кажется, интереснее, хоть холодно, но народу много. Зимой на «Буранах» (снегоходах) катаются, а ещё на санях, на лошадях, на собачьих упряжках. Зимой мало иностранцев, в основном российские туристы из Москвы, Ростова, Владивостока. Всё хорошо организованно. Люди всегда довольные уезжают.

В стойбище «Кайныран» часто привозят детей из школ Петропавловска, из детских домов. Мы для детей проводим отдельную программу-экскурсию: рассказываем, зачем эти юкольники, зачем эти собаки. Мальков показываем в речке. Игры проводим национальные. Мы знакомим ребят с культурой и бытом северян Камчатки. В октябре 2010 года мы приняли 600 детей. В «Кайныране» работает фольклорная группа, в её составе ительмены, коряки, чукчи. Иногда мы в «Кайныране» готовим национальные блюда из оленьего мяса и жира, из нерпичьего мяса, ягод, кореньев.

Я постоянно говорю своим молодым помощникам: «Слушайте, как и о чём я рассказываю. Если чуть-чуть только знаете, лучше не надо рассказывать. Очень внимательно слушайте». Я стараюсь свой опыт передать молодым.

(Несколько лет) я работала в городе Елизово. Это недалеко от Петропавловска. В Доме детского творчества. Там очень много различных кружков. И рисуют, и лепят, и танцы, и музыка. Я преподавала предмет «Культура и быт народов Камчатки». Некоторые камчатские дети вообще не знают о коренных жителях. Я рассказывала им: «Вы живёте на Камчатке, вы должны знать, как живёт народ Севера». Я учила детей петь корякские песни, исполнять танцы, учила их вышивать бисером по коже. Мы с ними поставили спектакль по корякской сказке «Куткинняку и мыши», но на русском языке. Куткинняку — это человек-ворон. По преданиям северян, коряков и чукчей, он — создатель земли, людей и всего живого на земле. Он сильный волшебник, но иногда в сказках он бывает как будто простой старик. Различные приключения у него были. Вот, например, в сказке «Куткинняку и мыши» озорные мыши подшучивают над Куткинняку: разукрасили его, превратили его в красавицу. Когда он пить захотел, наклонился к речке, увидел своё отражение и подумал, что это красавица. Стал разговаривать с ней: «Подожди меня здесь. Сбегаю за подарками». Собрался жениться на ней. Потом принёс подарки и стал бросать их в реку: шкуры, камень, на котором кости дробят, а потом сам бросился. «Красавица, я прыгаю к тебе!» Прыгнул в воду. А красавицы нет. Потом поплыл до своего дома. Детям нравится сказка.

Ко мне часто приезжают мои родственники из Корякского округа, особенно из Ильпыря. Они привозят с собой нерпичий жир, нерпичье мясо, оленье мясо, ягоды (морошку, шикшу), так как в магазине этих продуктов не бывают. А мы с детства привыкли к национальным блюдам, выросли на этом. Мы очень радуемся встрече. Рассказываем друг другу, как живётся родственникам на севере Камчатки, так как уровень жизни там сильно отличается от Петропавловска. Авиабилеты очень дорогие. Многим северянам недоступны эти билеты. Люди не выезжают по несколько лет. Когда встречаемся, долго разговариваем на своём языке. Мои гости живут у меня, потому что в гостинице дорого. Иногда надо разместить 5 человек гостей в однокомнатной квартире. Так ведь ещё и нас в семье трое. Стараемся как-то все разместиться. Кто-то на кухне спит. Приезжают двоюродные сестры вместе с детьми, которым надо поступать в институты. Родители везут детей на учёбу: в Петропавловск, в Приморье. Некоторые очень стараются, чтобы дети учились, находят средства для поездки: кроме основной работы, нанимаются на рыбозаводы в соседние села. И я тоже стараюсь им чем-то хоть чуть-чуть помочь. Собираем одежду детям, потом отправляем на пароходах, потому что из Петропавловска на север Камчатки дорог нет. Автобусы не ходят, поездов вообще нет на Камчатке, и поэтому груз перевозят самолётами, вертолётами, а летом иногда пароходами. Поэтому

на севере цены на продукты и одежду очень высокие. Наверное, в два раза выше, чем в Петропавловске. В Петропавловске цены выше, чем по всей России, а в Корякском округе ещё выше. Часто цены устанавливают сами коммерсанты. Многие местные ещё и без работы, так как в 1990-е годы много рыбозаводов закрылось, колхозы рыболовецкие закрылись, оленеводческие звенья сократились, из 14 звеньев осталось 3. Оленеводство и рыболовство были основными занятиями для коренного населения.

И поэтому до сегодняшнего дня безработица среди коренных жителей большая. Жизненный уровень ухудшился. Заниматься нечем, шкур нет, а могли бы шить национальную одежду. Мастера уходят, не успевают передать свой опыт детям, так как шкур, из которых можно было бы шить, нет. Дети уже не приспособлены жить в тундре.

Когда у меня появляются вопросы по нашему языку или культуре, я звоню родственнице Уваровой Дарье Павловне и спрашиваю у неё. Ей 80 лет. Иногда надо что-то спросить по раскрою одежды, по обычаям, по национальным блюдам. Иногда не знаем точно пропорции: сколько воды, сколько жира нерпичьего добавлять. Она всегда отвечает, рассказывает.

(В Петропавловске) мы, коренные жители, встречаемся на праздниках: на празднике Первой рыбы, на Дне аборигена, на празднике Хололо. Общаемся на корякском. Когда надо, помогаем друг другу в проведении мероприятий, выставках прикладного искусства, помогаем с пошивом меховой одежды, изготовлением сувениров из меха и бисера. Мы стараемся встречаться чаще, потому что есть потребность общаться на родном языке. Мы не просто идём поговорить. Во время встреч мы занимаемся шитьём, плетением корзин, потому что северный народ никогда не сидел без дела. Обязательно пьём чай, угощаем чем-то друг друга. Коряки очень доброжелательный народ!

2 Мечта с детства — А. А. Симонова

Рассказчик — Александра Алексеевна Симонова (Кергильхот)
Имя на родном языке — Ётты (jotti), Мамак (mamak)
Язык — чавчувенский диалект корякского языка
Запись и обработка текста — Е. П. Прониной.
Дата и место записи — 8 февраля 2003 г., г. Петропавловск-Камчатский.

Родилась я на междуречье, где сливаются воедино две реки: Вывенка — самая крупная река на севере Камчатки и Ветроваям — горная, бурная. Там, где бурный Ветроваям с шумом, бурунами врезается в спокойную широкую Вывенку, стояло наше стойбище. Там жило три семьи братьев. Мы, дети, были очень дружны. А комаров в том месте было множество, как и рыбы. С утра до вечера родители занимались заготовкой рыбы. Пластали рыбу на корм собакам и на юколу людям. В основном, ловили самцов, а самок отпускали обратно в реку для размножения. Родители знали — эта рыба их детям на будущее останется. Мы же с удовольствием вылавливали в неводе самок и бросали их в реку.

Наступала осень, начинался сенокос. Все от мала до велика занимались заготовкой корма для четырёх лошадей. Запомнился запах луговых цветов, запах сена. Между утомительной работой мы успевали поиграть в каменные или травяные куклы. Мама наша умерла очень рано, младшему брату в то время было восемь месяцев, сестрёнке — три года, мне — десять, а старшему брату было тринадцать лет. Старший брат всегда помогал отцу. Мачеха попалась нам очень добрая, мы полюбили её на всю жизнь. Очень мы её любили, и она отвечала нам тем же. Звали её Пана Матрёна Ивановна, добрая память ей. Умерла она в окружении детей и внуков в 76 лет. Если бы можно было, я бы продлевала ей жизнь дальше и дальше. Старший брат умер в 18 лет, помню, он очень хорошо рисовал. Братья мои все работали в табунах, помогали родителям.

С детства я была фантазёркой, сочиняла всякие смешные истории или рассказы из нашей тундровой жизни. Когда научилась читать и писать, писала рассказы-воспоминания о своих родственниках, о тундре, о рыбалке, о братьях, сёстрах, родителях, много писала о маме — Мат-

рёне Ивановне. Всю жизнь мечтала написать большую книгу[27] или снять фильм о нашем севере, пока ещё остались старики наши, у кого можно ещё что-то спросить, узнать, что сама плохо знаю. Сейчас мечтаю купить видеокамеру, ездить с ней по нашим северным сёлам и снимать фильмы о жизни моих земляков. Я отлично знаю чукотский (луораветланский), чавчувенский и нымыланский языки, часто помогаю с переводами тем, кто готовит диссертации, например, в Ленинградском педуниверситете[28].

Хочу, чтобы наши дети хорошо знали свои языки и изучали так же, как изучают английский язык в школе.

[27] Книга, посвященная творчеству А. А. Симоновой, была издана в Новосибирске в 2019 г., спустя три года после смерти рассказчицы. Книга составлена на основе интервью, записанных Т. А. Голованевой и А. А. Мальцевой от А. А. Симоновой в 2006, 2010, 2015 гг. Все тексты были расшифрованы с аудиозаписи Е. П. Прониной и Т. А. Голованевой. Под руководством А. А. Мальцевой было выполнено глоссирование корякских материалов. Песенные фрагменты сказок, исполненных А. А. Симоновой, сопровождаются нотной записью, подготовленной Е. Л. Тирон. На сайте Института филологии СО РАН размещен электронный вариант издания: «Голоса корякской культуры: Александра Кергильхот» (https://www.philology.nsc.ru/elib/data/Golovaneva/Kergilhot.pdf), а также аудиозапись опубликованных в нём текстов на корякском языке (https://www.philology.nsc.ru/departments/folklor/monogr/kerg_audio.php). — Т. Г.

[28] В настоящее время Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — Т. Г.

Часть II

Биографические рассказы на родном языке

3 Моё далёкое детство — О. К. Омай.

Автор текста на русском языке— Олег Котавович Омай
Имя на родном языке — Г’омай (ʕomaj)
Год и место записи текста — 1994 г., пгт Палана Тигильского района КАО
Перевод на корякский язык — Г. К. Авев
Редактирование русского текста — Т. С. Медведевой
Редактирование корякского текста и построчный перевод на русский язык — Е. П. Прониной

О создании текста

Публикуемый текст подготовлен Е. П. Прониной на основе воспоминаний Олега Котавовича Омая. Оригинал текста написан О. К. Омаем на русском языке в 1994 году для «Конкурса литературных работ на языках коренных народностей Корякского автономного округа имени Кецая Кеккетына», который проводился в Палане в Окружном институте усовершенствования учителей. Инициатором этого мероприятия была Е. П. Пронина, в то время заведующая кабинетом родных языков Корякского ОкрИУУ. Авторский текст О. К. Омая был отредактирован преподавателем русского языка Паланского педагогического училища Татьяной Сергеевной Медведевой. Жена О. К. Омая, Галина Кававовна Авев, методист кабинета родных языков ОкрИУУ, совместно с мужем перевела этот рассказ на чавчувенский диалект корякского языка. При этом оригинальный текст был значительно изменён. Русская и корякская версии рассказа имеют существенные расхождения. Для данной публикации Е. П. Пронина подготовила построчный перевод национального текста, написанного супругами Галиной Кававовной Авев и Олегом Котавовичем Омаем на чавчувенском диалекте, а также внесла редакторскую правку. При подготовке текста к изданию, по решению автора-составителя данного сборника Юкари Нагаяма, некоторые эпизоды были исключены с целью соблюдения этических принципов публикации и сохранения конфиденциальности личной истории автора.

Гымнин майӈатгыйӈын калэйтыгыйӈыӈ — Моё далёкое детство.

3.1 *Яяв'* — Яранги

1. Найтогым гыммо В'аямпылқак.
2. Титэ тыӈвок четкэюӈкы, гымкыӈ эллай ӈыёқ гаймат мальпаёч гэвэгыйӈо.
3. В'отэнпанэнатвык ӄыйым ӈынвыӄ мытвынав'.
4. Ятан тыятвыӈнав' нынну, микнэк в'ача ейв'эчу нэлӈыгым.
5. В'утку ӄыйым нинэччинэв' виг'ылг'у, нынпаӈав'йийкынав' ыччу г'иг'ык.
6. Эмнуӈкы мучгин итти майӈылымгыян.
7. Яйычг'ын мучгин нымэйыӈқин: аппапиль Тийкыли, аняпэль Татыӈӈа, ыммэ Кытӈа, ынин ӄайтакалӈо Ямыккэ то Ятти.
8. Ычгин ынинэлг'ын яӈъя куюнэтыӈ.
9. Мучгин итти гакаӈъе, аппапилляқа уӈэлык кояваӈнэн.

10. Кыткытык аппапилляқа кутэйкыӈнин памъяв', тит г'ытг'у ноӈатқав'ка.

11. Лықлэӈкы ӄонпыӈ ӄэяльгычыко.
12. Ыннэӈчеӈ аппапилляқа кучвиткуӈнин кинуӈи то гантыгэваллэн ӈайӈын г'алыг'ал.
13. Ӄуччев' г'ытг'у колайвылаӈ, уйӈэ аявака.

14. Лайвыг'ытг'а тымлунин йилэ г'аг'ыл, мыев' г'аг'ылык гэкмэв'линэв' кинуӈватг'улу, то яқам экмытқэти.
15. Ӄиньг'ат аппапилляқа экминнин милгыый, тымнэн г'ытг'ын.
16. Эвыӈ, ӈано эв'ынчам ӄыйым ныюнэтын в'отэнқэялгык, ав'нып мойкыӈ ныг'итикынинэв' г'ытг'ыналгу.

1. Родился я в Воямполке[29].
2. Когда я начал осознавать себя, мне исполнилось три года или чуть больше.
3. В этом рассказе много не расскажу.

4. Лишь расскажу имена (людей), кто иногда меня жалел.
5. Здесь я не буду упоминать про покойников, пусть на небе отдыхают.
6. На сухой тундре была наша большая землянка.
7. Семья наша большая: дедушка Тыйкылы, бабушка Татынна, мама Кытна, её (мамины) братья Ямыкке и Ятты.

8. Их старший брат жил отдельно.
9. У нас была собачья упряжка, дедушка использовал её, чтобы ездить за дровами.
10. Поздней осенью во время наста дедушка (для собак) делает чижи, чтобы собаки не охромели.
11. Зимой постоянно холодно.
12. Однажды дедушка рубил мясо и забыл на улице топор.

13. Некоторые собаки сами по себе ходили, не использовали их (в упряжках).
14. Ездовая собака лизнула языком топор, потому что на топоре прилипли кусочки мяса, и сразу прилипла.
15. Тогда пришлось дедушке взять ружьё, убил собаку.
16. Сказал, что всё равно не сможет выжить в такие холода, да ещё нам нужны собачьи шкуры.

[29] Название села Тигильского района Корякского округа. Находится в 115 км к югу от окружного центра пгт Палана (здесь и далее, если не указано иное, комментарии Е. П. Прониной).

17. Пыче-ван г’эйыкван мыткоёналлаӈ, уйӈэ ынав’ут эӄлэткэ.
18. Мую уйӈэ яяк ачолятка, ятан колхоз кочолятыӈ.
19. Колхоза конып г’ав’ӈынэн тэв’г’элу, коёӈнэн картошкан, репан, капустан, турнепсан.
20. В’отэнвэтынвык ков’эннялаӈ ӄайыкмиӈу.
21. Ычгынан гамгаяяӈӄо нэкунумэкэв’ӈын пиӈпиӈ.
22. Аноёг’ык нэкуниӈчыткуӈын огородык, тит г’ылг’ыл инг’э нылгын.
23. Чининкинэв’ огородо уйӈэ ав’йипка.
24. Гыммо еппы ныппулюйгым, гаймат актыка ымыӈ мыкэтог’ын.
25. Г’атав’ эв’ынчам уйӈэ антыгэватка ыппулюӄинэв’ ег’атгыйӈо.
26. Аня гымнин итти ынанмальчыг’ын, то гыммо тыттэль ынкыӈ тэкмэвык.
27. Миӈкыеӈ ынно, гыммо г’опта ӈакыеӈ.
28. Титэ мыткопл^{ь}ытколаӈ кыяв’чаёк, аппапиль куӈэлыӈ г’ытг’а.
29. Ынниву кэнатыльг’аллаӈ яв’ъявыӈ.
30. В’ача наконняйтаньӈынав’ в’алю таг’ипилляӄу яв’ъяв’пилляӄу.
31. Мыткопэлаӈ яяк эммуйи аня.
32. Яялг’о кэнанваньӈыволаӈ, гаймат кочг’аваӈэлаӈ, гыммо ӈайӈын тыкуйичвэтыӈ.
33. Уйӈэ аӄаяв’ка, мыев’ гымык ганэпыӈаллэн ӄальӈэкэй пучг’элин.
34. Гымнин вачче ӄачг’ытг’ын, ӄонпыӈ тыкунуйичвэв’ӈын.
35. Гымнин ылла инэлпийтычг’у итти коровак.
36. Ынно эналватылг’о выг’аёк итти районык.
37. Лыготг’ыло кунг’элыӈ.
38. Аппапиль то ымоӈ яйычг’ын кумэкэтыӈ ав’ъенвыӈ.
39. Гыммо янотыӈ нынэв’ыеттым.

17. Пока же мы нормально жили, так как не нуждались в чём-либо.
18. Мы для себя (рыбу) не солили, лишь колхоз солил.
19. Колхоз вялил юколу, высаживал картошку, репу, капусту, турнепс.
20. В этой работе помогали дети.
21. С разных домов они собирали древесную золу.
22. Весной разбрасывали её в огородах, чтобы снег быстрее растаял.
23. Своих собственных огородов не содержали.
24. Я ещё маленьким был, может быть, поэтому не могу всё вспомнить.
25. Всё равно не могу забыть маленькие радости.
26. Бабушка моя была очень доброй, и я был очень привязан к ней.
27. Куда она, я тоже туда.
28. Когда мы заканчиваем утреннюю чаёвку, дедушка едет на собаках за дровами.
29. Дяди идут ставить петли на куропаток.
30. Частенько приносили домой хоть несколько куропаточек.
31. Мы с бабушкой оставались одни дома.
32. Домочадцы выделывали шкуры, либо шили одежду, я на улице играю.
33. Я не мёрз, потому что на мне надет детский меховой комбинезон с округлёнными рукавами (сбоку с отверстиями для рук).
34. У меня был щенок, я всегда с ним играл.
35. Моя мать была дояркой коров.
36. Она в конце концов стала передовиком в районе.
37. Полдень наступал.
38. Дедушка и вся семья собиралась покушать.
39. Меня вперёд накормили.

40. Гыммо аппапилляҕа эҥг'элу ҕонпыҥ кинэлҥыҥ.
41. Ынан гымкыҥ котайкыҥвоҥнэн ыйыту.
42. Г'ат комалытвагаллаҥ, коҥволаҥ эв'йик, гыммо нэм тыкоҥвоҥ викливиг'ык: ыйыткуткук амамйыг'алёҥ тыкоҥвоҥ.
43. Аппапиль тыконҥотав'ҥын — ыйыт кумчеткуҥнин.
44. Гыммо тыкоҥвоҥ мэеҥток.
45. Ыннивэ уйҥэ авийиҥка гыммо, мыев' аппапиль ныҥотыҕэн.
46. Ав'ъегыйҥын куплᵇыткуҥ, аппапилляҕа кутэйкыҥнин ыйыт, ыньҥыг'ан гамгачг'ылё.
47. Нанэннюнэтык ҕонпыҥ мыткоҕлалаҥ чаҕарэҥ, ҕлеваҥ.
48. Кытав'ут мэҥҕой аму нэкуенҥынэв' амыппульг'ав' ыннею пичгу.
49. Инмы котваҥ вэлыткоян, г'атав' яҕпылв'ынта вилыткук.
50. В'ача гыммо тыттэль тыкоҥвоҥ яллягуҥкы, тыкоҥвоҥ тэйҥатык.
51. Титэ кыг'уевыҥ чаҕар, ыннивэ конымлэчг'ав'ҥынэн то куннилпэнҥынин гычгол етҕыльҕык.
52. Титэ тыкоҥвоҥ унмык г'эв'в'ыпатык, Яммыкэнак в'ача Яттинак нэкэкминьҥын уттыпиль, накоҥвоҥын янаянҥык чаҕарпиль ятҕыҥҕо.
53. Кытав'ут гычголаҥҕо гымкайтыҥ каятыҥ ныппулюҕин чаҕарпиль.
54. Гыммо тыкумэллиг'этыҥ, тыкоҥвоҥын пылёк.
55. Игыньҥинив' г'ылвыев', тэҕын гымнинэв' татыло.
56. Явачыҥ кунг'элыҥ, мыткаччыг'аллаҥ.
57. Ыннивыйык наконаччыг'ав'гым гынунчыку то накоҥвогым ивык: «Ҕычгымэлу мучгинэв' ҕаптив'».
58. Гымнинэв' еппы йылгу эҥуйкэ, г'эв'в'ыпа тыкоҥвоҥнав' йыгымэлук.
59. Алятви.
60. Колхоз чолятэ, тэв'г'элу наныпг'ав'нав', маёҕыл г'опта начолятын.
61. Йыҕмитив' чаёплᵇыткок аппапиль то гыммо мыткулҕытыҥ ыскладыҥ,

40. Дедушка всегда любил меня.
41. Он делал для меня луки.
42. Ох, все хорошо устроятся, начинают обедать, а я тут начинаю шалить: стрелять из лука в разные стороны.
43. Дедушку разозлю — лук ломает.
44. Я начинаю слёзы лить.
45. Дяди не защищали меня, потому что дедушка сердитый.
46. Трапеза заканчивается, дедушка делает лук, и так каждый день.
47. В ту пору мы всегда нуждались в сахаре, хлебе.
48. Вдруг откуда-то привозят понемногу этих продуктов.
49. Правда, есть магазин, только какими деньгами покупать.
50. Иногда я очень захочу поесть сладкого, начинаю плакать.
51. Когда появляется сахар, дядя разбивает его на мелкие кусочки и прячет высоко в потолке.
52. Когда я начинаю сильно настаивать, Яммык или Ятты берут палочку, стараются уронить с потолка сахарок.
53. Вдруг сверху на меня падает маленький сахарочек.
54. Я очень радуюсь, начинаю его сосать.
55. Такие дни, как будто мои праздники.
56. Вечер наступает, мы ложимся спать.
57. Дяди укладывают меня посередине и начинают мне говорить: «Почеши наши спины».
58. Мои пальцы ещё слабенькие, както начинаю чесать.
59. Лето наступило.
60. Колхоз засолил рыбу, юколу засушил, черемшу тоже засолил.
61. Утром после чая дедушка и я идём на склад, там нам дают юколку.

ӈанко нэкуйылӈымык тав’г’альпилляӄу.
62. Ӄэй еӄэ наколпыӈйыламык: картошката, капустата, репата.
63. Ымыӈ ӈаеё накукалиӈнав’ ыммана ӈ.
64. Ӈанкальг’атык ковэталлаӈ трудодняйпыӈ.
65. Виг’и аняпэль, то нэнкэнгэвын.

66. Мэӈин г’ылв’ый тыкутыпгэтыӈ яяльӄэтыӈ, тыкоӈвоӈ лыляпык ӈакыеӈ, миӈкыеӈ нэллыӄтэтын аня.
67. Гыммо тыкэв’ӈывоӈ, ыно-г’ат еетыӈ.
68. Выг’аёк виг’и аппапиль.
69. Ынниву ӄытытколай: мэки армияйтыӈ, гаймат миӈки маллёнатгыйӈын нэнаейын.
70. Гымнин ыммэ экминнин Ӄотавынак.
71. Ыннин итти оттыян.
72. Мытъялгыт.
73. Ынин г’опта итти кмиӈын Боря.
74. Ынно тыг’ыли туберкулёза.
75. Ӈэвэӄ гитэк мучгин лымгыян то ынин оттыян, эв’ынчам оттыян нымэйыӈӄиӈ, номӄэн, митг’айин.

76. В’аямпылӄак ымоӈ ыннаныӈ итылг’у яав’.
77. Еппы котанӈычеллаӈ, ымыӈ яӄыӈ мыткоӄлалаӈ.
78. Выг’аёк тэӄын ёнатгыйӈын плепавэ, эмэч мытыӈвола митг’аюнатык.
79. Мыкаллай яав’.
80. Гачыӈӄал то мыяӈӄал яав’, тэӄын ыннэнг’уемтэв’илг’э гэтэйкылинэв’.

81. Гачӈыяяк юнэти г’оячек.
82. Ынно, г’оячек, аму титэ гаав’в’ачалэн гаймат эв’ын ыньӈыг’ан гайтолэн.
83. Ынно аму титэ гамитытвилин тэминьӈэтык.
84. Ымыӈ ею кутэйкыӈнин в’алата: коняв’, ӄояв’, кайӈу.
85. Еӄӄэ миӈкыеӈ ныллыӄтэннин тэйкыйычг’у.

62. Хоть чем нас наделяют: картошкой, капустой, репой.
63. Всё это записывают на маму.

64. В то время работали по трудодням.

65. Умерла бабушка, и её кремировали.
66. Который день я поднимаюсь на крышу, начинаю смотреть туда, куда увезли бабушку.
67. Я думал, что вот-вот она придёт.

68. Затем умер дедушка.
69. Дяди отправились кто куда: кто в армию, может, искали, где хорошая жизнь.
70. Мою маму взял замуж Котав.

71. У него был деревянный дом.
72. Мы вдвоём переехали (к нему).
73. У него тоже был сын Боря.
74. Он болел туберкулёзом.
75. Если посмотреть на нашу землянку и на его деревянный дом, всё равно деревянный дом большой, тёплый, красивый.
76. В Воямполке все дома одинаковые.

77. (В то время) ещё воевали (с немцами), (поэтому) во всё мы нуждались.
78. Наконец вроде жизнь поправилась, мы даже начали хорошо жить.
79. Появилось много домов.
80. На левой стороне и на правой дома, как будто одним человеком сделаны.
81. В левом доме жил юноша.
82. Он, парень, когда-то искалечился или таким его родили, (он был инвалидом, не ходил).
83. Он когда-то научился мастерить.

84. Всякое разное он мастерил ножом: коней, оленей, медведей
85. Только вот куда ему девать поделки.

86. Актыка ныйылнин пылв'ынтывэло, гаймат, эмэч уйӈэ елыӈ эчеткэюӈкэ.
87. Ӄиньг'ат яӄам тэйкыйычг'у конӄавэв'ӈывоӈнэн ӄайыкмэӈыйыкыӈ.
88. Г'ам йинны этг'у нэтэйкынин, мыев' актыка лыгэвэтгыйӈык нывэтатын.

89. Ӈывой итык татыл.
90. Коӈволаӈ г'иечитык ӄоята, г'ытг'а, коеннᵇыӈлаӈ, опгавэтыӈ котыпгаллаӈ, тит экмитык ойпыой, г'ам мую ӈанко мыткоялэкоӈволаӈ топыльӄыӈӄо в'ача уетикитэ, в'ача ӈыейтылэ.
91. Ӄайыкмиӈыйык гайпылэнав' ив'лыплаку.
92. Кыльчиньӈу мыткуччыӈнав' то мыткомаллялэлаӈ, мыткоячвыӈчеллаӈ, мэки маллᵇыяваӈ яялэӈ.
93. Ӄуллу оечвыгыйӈын.
94. Оятэкэӈ мыткукылтыӈнав' йынно ӄоенав'.
95. Гачыӈӄал то мыяӈӄал котвэллалаӈ ӄайыкмиӈу чав'атылг'о.
96. Гычголаӈӄо накумалынвыӈын уетик гав'ынйынныма.
97. Микнэк ейгыӈнин, ӈаен еналватыӈ.

98. Ыньӈыг'ан то ӈынвычаӈ.
99. Кэньӈыволаӈ ӈынвоӄ эналватылг'о, уйӈэ иткэ ойпыой.
100. Куперечив' котваӈ, пылв'ынто уйӈэ.
101. Ӈэвэӄ копыльв'ынтолаӈ мучгинэв' ыллыг'о, киткит ӈыёӄ рубляв'.

86. Никак он не мог отдать за деньги, может, он и не думал об этом.
87. Поэтому он сразу поделки дарил детям.
88. А что ему было делать, ведь он не мог работать физически на настоящей работе.
89. Наступал праздник.
90. Начинают соревноваться на оленьих, собачьих упряжках, состязаются в борьбе, залезают на столб, чтобы взять приз, а мы там с горки катаемся на нартах, иногда просто на коленях.

91. У ребят надеты высокие торбаза.

92. Завязки (у торбазов) мы развязываем и с разбегу катимся, соревнуемся, кто дальше прокатится.
93. Другая игра (была).
94. К нарте привязываем рога оленей.

95. Слева и справа становятся ребята с арканами.
96. Сверху со всей силы толкают нарту с рогами.
97. Кто поймает арканом рога, тот победит.
98. Вот так помногу раз.
99. Бывает много победителей, не было призов.
100. Магазин был, денег не было.

101. Если и получали наши родители, (то) немного, по три рубля.

3.2 *В'эем* — Река

102. Анок г'оляв' колӄыллаӈ эчгэтыӈ, накойтыӈнав' тыӄлэв', нэкутэйкыӈнэв' тимив'.
103. Ӈанӄо унмык кимлэтыӈ в'эем, витку коӈволаӈ такйыпык яйтэтыӈ.

104. Мучгин чининкин итти пэлятконы.
105. Утту ныг'умӄинэв' накутайӈынав', накомэтраткоӈнав', нэкунтыпгэв'ӈынэв' гычголайтыӈ, накоӈвоӈнав' пиля-

102. Весной мужчины уходили вверх по течению за тополями, делали плоты.
103. Потом на реке наступало половодье, только тогда начинали спускаться домой.
104. У нас собственное стойбище (дословно «оставленное место») было.
105. Деревья толстые очищали, измеряли, поднимали наверх, начинали пилить большой пилой.

ткук майӈыпилата.
106. Ыннэн котвэллаӈ гычгол, мэӈин мэлькэтгучг'ын, мыев' ынкыӈ г'ыльв'ыйняӄо тиӈук пилан гычголайтыӈ.
107. Ӄуллу, гымнин эньпичитгилэӈ, ив'тыл.
108. Ӈанко ынно г'опта вэтатэ.
109. Титэ пилав' ковыльӄаллаӈ, ынан купнэӈнин.
110. Тимилг'у кояллаӈ — гымлэ татыл.

111. Ӈанӄо копыльв'ынтолаӈ ӈыёӄ рубляв'.
112. Куперетивык ныӈинвильӄин спиртан.
113. Г'оляв' комакаллаӈ ӈыёчгаё, нэкэкминьӈын спиртан.
114. Мучгин в'эем В'аямпылӄан нып ыттоӈӄэн, нымӄин, нийӄыӄин, нычыӄӄин.
115. В'эемчыку котвалаӈ ӈынвыӄ ынну: эв'эч, йыканнын, в'итив'ит, оӄынчан, мылг'ай, ӄэтаӄэт.
116. Ӈэвэӄ кэв'эчуюг'ыӈ, иччет коӈвоӈ ынныӈыйтык.
117. В'утку гэтэйкылин в'ыв'в'эн ынныӈыйтыйычг'ын, тит йытватык гигынгиӈ майӈыынныӈ.
118. Виткукин коӈвоӈ гэпык в'итив'ит.
119. Ӄайыкмиӈу коӈволаӈ эег'ук.
120. Мочгынан мыткутэйкыӈнэв' чинин эег'унэӈу.
121. Йыӄмитив' мэлинг'э ыллыг'а кинэныкъевыӈ.
122. Гыммо эмэв'йичвэ тыкулӄутыӈ, эмэч уйӈэ ачаёка.
123. Тыкуллэйвыӈын лэлӈын в'аямэтыӈ.
124. Гыммо ӄонпыӈ янотыӈ тыколаӈвоӈ в'аямтайныӈ ынныӈыйтыйычг'этыӈ.
125. Ӈанко опыткынык тыкотавайвыӈын лэлӈын в'ыв'в'ыльӄык, тит в'итив' чаймыӈ нылэнэв'.
126. Уйӈэ юлэӄ уг'эткэ.
127. Мучгин в'итив'ит ныквуӄин.
128. Кытав'ут кинэйгуӈ.

106. Один, который посильнее, становится наверху, потому что ему целый день поднимать пилу вверх.
107. Другой (человек), мой отчим, снизу (пилил).
108. Он тоже там работал.
109. Когда пилы тупились, он их точил.

110. Сплавщики плотов приходят — опять праздник.
111. Потом получают по три рубля.

112. В магазине дорогой спирт.

113. Мужчины собираются по трое, покупают спирт.
114. Наша река Воямполка богатая, полна (рыбой), быстрая, холодная.

115. В реке водится много рыбы: чавыча, кижуч, голец, кунджа, микижа, кета.
116. Если приходит чавыча, народ начинает ловить рыбу.
117. Здесь построена каменная заводь[30] для рыбы, чтобы ставить сеть для крупной рыбы.
118. Сначала поднимается голец.
119. Ребята начинают удить рыбу.
120. Мы сами делали удочки.

121. Утром мать пораньше меня будит.

122. Я молча поднимаюсь, даже не пью чай.
123. Беру с собой на реку икру.

124. Я всегда первым приходил на берег на рыбью заводь.

125. Там на краю растираю икру на камнях, чтобы гольцы поближе подошли.

126. (На рыбалке обычно) долго не ждал.
127. Наш голец крупный.
128. Неожиданно клюёт.

[30] Огороженная камнями прибрежная часть реки для пойманной рыбы.

129. Тыкоӈвоӈ гыматык етиӈуӈкы лявʼ-тыткынэтыӈ явалэтыӈ эегʼунэӈ гэ-вʼынвʼititэ.
130. Кытаван тыкунпытԛэвʼӈын энмык.

131. Гавʼывʼвʼылэн энмыпэль, амавʼнып котваӈ ныплепԛэн йыпытԛэвык вʼитипиль.
132. Ӈэвэԛ тыконвʼаньӈын, мыевʼ ԛэвʼ-вʼаӈ вʼача вʼитипиль кинэйгуӈ, каятыӈ ивʼтыл энмытайнык, коӈвоӈ камакъ-ячейык.
133. Гыммо тыкуӈъейтилиӈ, тыкоӈво-ӈын екминьӈыԛ, тит кыплёк.
134. Уйӈэ титэ эмыквэ аяйтыка.

135. Киткит тыконмыӈнавʼ мыллыӈ-эн вʼача паёч, тыконняйтаньӈынавʼ.
136. Гымнинэвʼ тумгу гʼопта ыньӈыгʼан эллай.
137. Актыко уйӈук вʼотэнпыттоӈвʼа-мык.
138. Титэ аму гʼоявʼлай лыгиэегʼунэӈу, выгʼаёк, аму этгʼу тымэйӈэтык.

139. Эегʼутэ вʼача тыкэтоӈнавʼ вʼаямыӈ-ԛо мыллыӈэн мынгыто вʼитинэԛувʼ, ӈаеё мыткочоляньӈынавʼ.
140. Титэ коӈвоӈ качгʼымкатык, мыт-коӈволаӈ, тэԛын уйичвэтык.

141. Кинэйгуӈ качгʼымкан, тыкумэ-лынвʼинӈын эегʼунэӈ, качгʼымкан кумэлйиӈэӈ то купытԛэтыӈ йымай-тыӈ энмыльԛык.
142. Мыткоӈволаӈ ячвыӈчетык, мик-нэк паёч ениӈлиӈнин гычголайтыӈ вʼитипилляԛу.
143. Мыткоплʰытколаӈ эегʼук, мыткo-тыпгаллаӈ, мыткоӈвоӈнавʼ йичик то йылӈык, мэӈинет микнэк йигувʼнин.
144. Ӈанԛо тыконняйтаньӈынавʼ вʼити-пилляԛу, то вэтга йыкчыӈ тыкэкминь-ӈын ԛлеватгʼольпэль, тыкокытталь-пыӈ ымманайтыӈ.

129. Начинаю стараться тянуть поверх головы (к макушке) назад удочку вместе с гольцом.
130. Всё равно ударяю (гольца) на скале.
131. Каменистая небольшая скала, а ещё есть удобное (место), чтобы ударять гольчика.
132. Если расцепляется, потому что иногда гольчик за крючок слабо уцепится, он падает к подножию скалы, начинает сильно трепыхаться.
133. Я быстро мчусь, начинаю хватать, чтобы оглушить.
134. Никогда я с пустыми руками не возвращался.
135. Как только добуду пять или чуть больше, несу их домой.
136. Мои друзья тоже так поступали.

137. Невозможно остаться ни с чем на этой богатой реке.
138. Когда же появились настоящие (= покупные) удочки, позже, наверно, (когда) я чуть подрос.
139. Удочкой я иногда вытаскивал из реки пятьдесят больших гольцов, тех мы сразу засаливали.
140. Как только приходит мелкий горный голец, мы, будто играть, начинали.
141. Клюнет горный голец, я с силой вытягиваю удочку, голец быстро летит и ударяется далеко на скале.

142. Мы начинаем соревноваться, кто больше забросит вверх гольчиков.

143. Заканчиваем ловить, поднимаемся, начинаем собирать и считать, кто сколько поймал.
144. Затем я отношу их домой, и, схватив торопливо хлебушек, быстро мчусь к маме.

3.3 *Гыммо в'иннетылг'игым* — Я помощник

145. В'ыйин тыкэв'лаӈтык, гымнин ыммэ инэйпийтылг'у коровак китыӈ.
146. Тыкулэӈ фермаӈ, ыммэнак кинэйылыӈ койӈыйычг'ын молокэн.
147. Киткит мыткоплᵇытколаӈ ейгучев'ӈык, вэтга мыткокыттальпылаӈ оечвынвыӈ пилорамайтыӈ.
148. Оечвыгыйӈын игыньӈин.
149. Ыннэн ӄайыкмиӈын коӈвоӈ вэлэйкылэк тумык, ыччу когынтав'лаӈ.
150. Гынтэвылг'у ӄайыкмиӈу кокыттальпылаӈ ятан брев'найпыӈ, доскальӄэпыӈ, ынано инэтэӈтикэ нучельӄык.
151. Ӈэвэӄ йинэтэӈтиӈ нучельӄык, ӈано кыг'энӄэвыӈ уйичвэтык.
152. Уйичвылг'ымую накоёг'ыламык г'оячека, мэӈин вэтылг'ын ӈанко.
153. Ынан накоӈволамык кылэлг'этык пилорамаӈӄо, мыев' тамаг'ыгыйӈо мыткунчимав'ӈынав'.
154. Вэтылг'а гайӄыӈычвыната накоӈволамык яг'алапӈык.
155. Еӄӄэ-ӄун, ӈаеё тамаг'ынаӄов' ныгычголӄэнав'!
156. Ӈэвэӄ наяг'алапламык, яӄам-ӄун вэлётавайвык наяӈволамык.
157. Инг'э мую мыткогынтав'лаӈ яйтэтыӈ.
158. Ӈэйӈэй галай.
159. Лыӄлэӈъюг'и.
160. Ыммэнак ейв'эчу лыӈнин ыннэн ейв'элӈавычӈын.
161. Нынны ынин Г'ив'ӈэ.
162. Мэткэ гаяв'в'ачалэн, г'аймат эв'ын игыньӈин гайтолэн.
163. Эмэч актыка нылэйвын.
164. Тыттэль гиллин нымитӄин вязатык.
165. Лыгимитг'айинав' тэйкыйычг'у эллай!
166. В'ача наколлыӄтаньӈывоӈнав' выставкаӈ В'ойвэтыӈ.
167. Кытав'ут мытыӈвола ӄылэтык ымыӈ яӄыӈ.
168. Ӄэв'в'аӈ, мыев' мыткотаньӈычеллаӈ.

145. Я вам ведь рассказывал, моя мама дояркой коров была.
146. Дохожу до фермы, мама даёт мне кружку молока.
147. Как только заканчиваем учиться, мы сразу бежим на пилораму играть.

148. Игра такая.
149. Один мальчик начинает гоняться за товарищами, они убегают.
150. Убегающие мальчики прыгают только по брёвнам и доскам, нельзя было наступать на землю.

151. Если наступит на землю, значит, не будет играть (дальше).
152. Играющих нас начинает настигать парень, который работал там.
153. Он начинает гнать нас с пилорамы, потому что уложенные груды брёвен и досок мы разваливаем.
154. Работник с руганью старается нас догнать.
155. Ох же, те уложенные кучи высокие!
156. Если догонит, сразу же начнёт долго за уши дёргать.
157. Мы быстро бежим домой.

158. Осень прошла.
159. Наступила зима.
160. Мама жалела одну девушку-сироту.

161. Имя её Ивнэ.
162. Она или покалечилась, может, такая родилась.
163. Она не могла даже ходить.
164. Очень была мастерицей вязать.

165. Такие красивые изделия были!

166. Иногда их увозили на выставки в Тигиль.
167. Вдруг мы начали нуждаться во всём.

168. Плохо (стало жить), потому что мы (наша страна) воевали (с немцами).

169. Титэ нэкуеньӈынэв’ ӄояв’ нымнымыӈ, коӈволаӈ ӄоянмыткок, кинуӈи нэкуллыӄтэньӈын аму миӈкыеӈ.
170. Йив’йиву, нанӄыйычг’о инэвэнӈылг’э нэкэкминьӈынэв’, нэкутэйкыӈнэв’ ӈанэната пичгу.
171. Яак котваӈволаӈ, ею-ӈын накотайкыӈвоӈнав’.
172. Инг’э йыӄмитив’ кокъяв’лаӈ, кочалёмкаллаӈ, коӈволаӈ чаёкватык гайӄыпанэнатва.
173. Накотвыӈвоӈнав’ ычгинэв’ тагыйнэӈынво, гаймат копанэнатвыӈволаӈ, миӈкыеӈ ганчимав’лин манчикрит.
174. В’ача коӈволаӈ тайӈычг’атык патрангыпыӈ.
175. Пайлᵇыӈын ӄоен акинуӈвакылг’ин нэкунг’ыеньӈын милгык.
176. Киткит коӈвоӈ пытӄатык, инг’э элэк нэкуччыӈын, накоӈвоӈын йычичг’этык тоӈватгыйӈо пайлᵇыӈык.

177. Чыӈатгыйӈэпыӈ наколгалӈывоӈын, миӈкы котваӈ ямкичилг’ын, гаймат ынно гэеӄлин.
178. Ыннэӈчеӈ ӄайтакалӈын тыкив’ӈын:
179. «Мынтав’аӈын пракэн имг’ал».
180. Мытэмын, мытыӈвон пылык в’ойна то, ӄок, выг’аёк муйи унмык мытыӈво таккы.
181. Етгыг’и ыммэ то эньпичитгилэӈ, ятан ачачго нэлӈымык, уйӈэ акытг’айӈака.
182. Яак уйӈэ эльгингыюльвыкэ муйи ӄэй микнэк, тэӄын эммуйи, миӈкыеӈ ӄэй мыткитыӈ.
183. Ятан ӄонпыӈ накэв’ӈыволамык:

184. «Гаӈайӄытвалата, гаймылата, гачайпата».
185. Титэ мэткукъевыӈ, вэтга томыкъяӈ мыткулляпыӈ, мэки куйильг’этыӈ, мыев’ ӈанкакыльг’атык ымыӈ мую мыткоӄлалаӈ мэльгаченьӈыӈ.
186. Ӈэвэӄ мэкив’ милгэтылг’у мыткулэг’уӈнэв’, вэтг’а мыткэкминьӈын ванка, тит ӈылэтылг’у вылӄу ӈакыеӈ ёккы.

169. Когда пригоняли в село оленей, начинали забивать, мясо неизвестно куда увозили.
170. Кишки, желудки раздельщики туш забирали, из этого делали еду.

171. Дома находясь, чем-то были заняты.
172. Рано утром (мужчины) просыпались, собирались вместе, начинали завтракать с рассказами.
173. Рассказывали про их охоту или вспоминали, как сломался винчестер (у кого-либо).
174. Иногда начинали гадать на патронах.
175. Лопатку оленью без мяса совали в огонь.
176. Как только начинает она трескаться, быстро в сторону убирали, начинали трещины на лопатке рассматривать.
177. По трещинам догадывались, где находится (прибывающий) гость, может, что с ним случилось.
178. Однажды брату говорю:

179. «Попробуем бражью гущу».
180. Набрали, стали пить ложками и, ох, в конце концов мы сильно опьянели.
181. Пришли мама и отчим, только посмеялись над нами, не ругали.

182. Дома никто нас специально не учил (не наставлял), как будто мы одни, как сами хотели, так и поступали.
183. Только постоянно нам наказывали:
184. «Прибирайтесь, ходите за водой, чай кипятите».
185. Когда мы просыпаемся, сразу смотрим на дома друзей, кто топит печи, потому что в то время всем нам не хватало спичек.
186. Если увидим, кто топит печь, сразу берём банку, чтобы горящие угли туда положить.

187. Ыннэӈчеӈ энпичив’ ӄыллай вэтатынвыӈ.
188. Гымнан тыкив’ӈын ӄайтакалӈын: «Мынтав’аӈнав’ йив’в’ичетык в’элву».
189. Гымнан тэмын имг’ал то тытг’ын ӈайӄытг’ынвык.
190. В’элву яӄам вагаллай, наӈвон имг’ал упъюк.
191. Выг’аёк в’элву алваӈ ныг’аллай, ӈыволай в’айченма ӄымэк г’иньӈатык, коӄайеӈалаӈ, котвагалаӈ.
192. Муйи мыткоӈвоӈ вэг’ыачачгыньчек.
193. Ӄэй эньпичиттилэӈ г’аткэӈ, г’атав’ нымитӄин айпыльг’атык.
194. Ынан кайпыӈнин.
195. Г’ытг’ывай, в’аямпиль В’аямпылӄакэн, ӄэй ныппулюӄин г’атав’ гэннылин.
196. Ӄытэпыльг’атык эмэлкэ.
197. Ипа ӈэйӈэйык, титэ койыканнатыӈ.
198. Мочгынан ӈэвынну мытконнёпаньӈынав’ г’энныӄалэлэӈ милӄык.
199. Мытколӈыӈвоӈнав’ «камив’в’и».
200. Лыӄлэӈкы, титэ яак уйӈэ йинны, накойтоӈын камикам.

201. Мыткоӈволаӈ ӄитытг’улук то лэлӈук, в’ача мыткопаньӈыволаӈын.

202. Ыннэӈчеӈ яйгочав’ӈыплᵇыткок алаюг’ык гыммо нэкмитгым Папилькайык анотванвэтыӈ Тыкэрайтыӈ.
203. Ӈанӄо ынпыӄлавола тэйкынин ӄытэп.
204. Ӈанко в’аямпиль гэннылин.
205. Гымнин вэтгыйӈын итти: уӈлык, учвиткук, в’иннетык йытакйыпатык ынну полоӄайтыӈ.

187. Однажды родители ушли на работу.
188. Я сказал брату: «Попробуем напоить ворон».
189. Я набрал бражью гущу и вылил её в мусорку.
190. Вороны сразу сели, стали гущу клевать.
191. Наконец вороны как бы изменились, начали при ходьбе чуть ли не падать, только взлетят, садятся.
192. Мы чуть не надорвались от смеха.

193. Отчим хоть и плохой, но очень умелый ставить запоры на рыбу.
194. Он ставит запор[31].
195. Ытъывай, речушка Воямполки-реки, хоть и маленькая, но рыбная.

196. Ставить запоры хорошо (на ней).
197. Особенно осенью, когда кижуч идёт.

198. Мы рыб-самок на вешалах вешаем вниз головой.
199. Мы называем их «камикам»[32].
200. Зимой, когда в доме ничего нет, достают «камикам», замороженную подвяленную рыбу.
201. Начинаем лакомиться замороженной подвяленной рыбой и есть икру, иногда варим её.
202. Однажды после учёбы, когда лето настало, меня взяли Папильки[33] на рыбалку на Ткэран[34].
203. Потом старик построил запор на рыбу.
204. Там речушка рыбная.
205. Моя работа такова: сходить за дровами, нарубить их, помочь спустить рыбу к палатке.

[31] Загородь из прутьев ивы.
[32] Непотрошёная рыба кижуч или кета с икрой, вяленная целиком вместе с икрой, немного подксишая. Употребляют в пищу в замороженном виде.
[33] Папилька — имя старика, с которым Олег ходил на рыбалку.
[34] Название места рыбалки. Дословно переводится как «место, где пахнущий дом».

206. Пыче ымоӈ айкат мыткутвэньӈын, тит ноӈыв’ в’ата титэ.
207. Эйивычг’у ыннинэв’ мыткоӈвоӈнав’ йытакъйыпатык.
208. Уйӈэ иччыкылг’ин вэтгыйӈын, мыев’ чинин в’эемэ наколлыпланьӈын эйивычг’ын.
209. Ыннею ынну колӄыллаӈ ятан тэв’г’элу.
210. Гыммо тымититвик в’эньвыканьчок.
211. Ынпыӄлавола уйӈэ лиги элӈыкэ.
212. Гаймат, кэналгалаӈвоӈ, г’атав’ уйӈэ еӄин инив’кэ.
213. Ыччу коялоплаӈ, титэ ӄыӈӄыӈ когалаӈ, гымлэӈ котойялоплаӈ.

214. Пэнинэв’ ялупу яӈъя нэкуччилӈынэв’.
215. Ӈаеё тыкуллыӄтэньӈынэв’, тыкотаваньӈынав’, тыконып’ав’ӈынав’, ӈанӄо тыкоӈвоӈ каньчок.
216. Ыньӈыг’ан г’ылв’ыев’ инг’э когалалаӈ.
217. Гымнан чинин тыкойтыӈвоӈнав’ ӄытэпаӈӄо ынну, тыкэйив’ӈынэв’, тыконтакйыпаӈынав’ полоӄайтыӈ.
218. Тылама такъетыӈ, ӄонпыӈ ыннэникэк тыков’в’анвоӈ веров’ката уттыпилляӄык то тыкивыӈ: «Еӄӄэчг’ам митив’ тыг’экмитын г’алыпиль тылэк ӄытэпэтыӈ».
219. Ӈанӄо тыӈвок утвэтык г’атав’ виткукин.
220. Йыв’ипиль тычвин, яӄам тыг’алыпык, тынг’аяватын гыткак.
221. Мыев’ ынпыӄлавола мэтг’аӈ ӄонпыӈ купнэӈнин г’алыпиль.
222. Тыӄэв’в’акылтын гыткан, малеёчга тыяйтык.

206. Сначала весь берег мы очищаем от сучков, чтобы не цепляться за них.
207. Палки с нанизанной рыбой начинаем спускать.
208. Не трудная работа, потому что река (течением) сплавляла палку с нанизанной рыбой.
209. Эти рыбины шли только на юколу.
210. Я научился тайком курить.

211. Старик не знал.
212. Может, видел, только ничего мне не говорил.
213. Они клали махорку[35] за щеку, когда же горечь проходила, опять клали новую.
214. Старую махорку отдельно клали.

215. Те кусочки махорки я уносил, пробовал, сушил, потом начинал курить[36].
216. Так дни быстрее проходили.

217. (Однажды на рыбалке) Я сам вытаскивал рыбины из запора, нанизывал их на палку, спускал к палатке.
218. Идя вниз по течению, в одном месте я постоянно цеплялся верёвкой за ветки и думал: «Вот же ведь, завтра, идя к запору, надо взять топорик».

219. Потом начал срубать всего лишь первый (из прутьев).
220. Прут срезал, тут же попал топориком прямо по ноге, ранил.
221. Потому что старик постоянно отлично точил топорик.
222. Кое-как перевязал ногу, помаленьку вернулся домой.

[35] Жевательный табак. Махорку смешивали с пеплом берёзового трутовика и клали в рот за щеку.
[36] Иногда, когда заканчивалась махорка, могли опять использовать старый табак, закладывая его за щёку. Олег из старого табака делал папиросы-самокурутки для курения.

223. Ӄиньг’ат ынпыӄлавол ӈывой уӈэлык, гыммо ӈыейтылэ тыӈвок учвиткук.
224. Анянак энаӈвой енмэчгэв’ӈык ӄычвота.
225. Аму гэеӄлин юлэӄ эмэчгэв’кэ гыткалӈын, ӄэтэв’ уйӈэ эннуткэ китыӈ.

226. Инмы ыно-г’ат ныг’ыӈвонав’ такйыпык тимилг’атылг’у.
227. Митив’ ӄэйлᵇы тылэг’унэв’ тимив’в’и.
228. В’эем в’утку ныюлӄин.
229. Мэтг’аӈ ӈыволай тимив’ тымлык айкатэтыӈ.
230. Паӈав’ъейляй, ав’ъелай, чаёлай.
231. Нэкмитгым гыммо.
232. Мыттакъйыпла, мытлала нымнымыӈ.
233. В’утку тыӈвок емэчгэв’ӈык ямачгав’ӈыяк.
234. Яйгочав’ӈыгыйӈын еппы уекэ.
235. Тыколӄыньӈывоӈ Г’ытг’ывайык мальгычгочайтыӈ, тыкоӈвоӈ эег’ук кэмгэӈэтыӈ.
236. Ыннею кимгиӈу гав’ъялэнав’: ӄыём титэ янотыӈ ныпэннинэв’, кыта титэ мигита нэепйыӈын аяг’оӈӄо, витку ычгынан накоӈвоӈын енэв’наӈкы.
237. Малькит в’ыята в’ача нанӄыета тыкуйпэӈнэв’ ӈыёӄ в’ача ӈыяӄ кимгиӈу.
238. Ятан оӄынчав’ то мылг’аё ныганӈыӄэнав’ лалӈыӈ.
239. Ӈэвэӄ тыкуеньӈын оӄынча, тыкоӈвоӈ юпыльг’атык.
240. Оӄынченав’ юпыйычг’у тыттэль нычачаӄэнав’.
241. Тыкэв’йиӈ, тыкуг’эӄэвыӈ яйтэтыӈ.
242. В’аямпылӄак мэльэмнуӈкы конӈалаӈ вылтыӈ ойпыткочг’о.
243. Ӈыёмоё каньчолг’ымоё мыттайкылан тэӄын оччапэль гынунчыку ойпыткочг’ымкык.
244. Камлэлыӈ ӈанкачыко мытычвиткунэв’ кыйыткыно, мыткылтынав’, ыньӈыг’ан тоӈватэ оччан.
245. Мытэнячг’элан толятг’ола елкун.

223. Пришлось старику ходить за дровами, я на коленях рубил их.

224. Бабушка начала лечить меня кедрачовым стлаником.
225. Почему-то долго не выздоравливала нога, хорошо, что не опухала, не гноилась.
226. (Мы ждали), что вот-вот начнут сплавщики леса спускаться.
227. На следующий день действительно я увидел плоты.
228. Река тут спокойная.
229. Плоты прекрасно начали причаливать к берегу.
230. Отдохнули, поели, попили чай.
231. Они меня забрали.
232. Спустились, пришли в село.

233. Здесь я начал лечиться в больнице.
234. До учёбы было ещё далеко.
235. Я уходил на Ытъывай чуть выше по течению, начинал удить горных гольцов.
236. Эти гольцы хитрые: никогда первыми не нападают на наживку, а когда мальки снимут её с крючка, только тогда начинают отбирать у них.
237. Кое-как хитростью, иногда за брюхо, вытаскиваю трёх или четырёх гольцов.
238. Лишь кунджа и микижа жадные до икры.
239. Если приношу кунджу, начинаю печь её на костре.
240. Запечённая на костре кунджа очень вкусная.
241. Поем, отправляюсь домой.
242. Чуть дальше от Воямполки, в тундре, растут кусты шиповника.
243. Мы, трое курящих, сделали посреди зарослей шиповника что-то похожее на шалашик.
244. Кругом там внутри срезали ветки, связали их, вот так получился шалаш.
245. Покрыли внутри кусками толя.

246. Ӈакыеӈ мытыӈвонав’ йив’лык ӄлеватг’оло, тав’г’альпилляӄу, тавак то каньчав’.
247. Ымыӈ ыннею мыткэнячг’эӈнав’ толятг’ола.
248. Ӄойыӈ мыткояньӈыволаӈ каньчонвыӈ то коплянвыӈ.
249. Ыннэӈчеӈ унмык муӄэюг’и.
250. В’аямпиль пагати.
251. Имлэти.
252. Эйманэн ымыӈ ыялв’ын.
253. В’ынанэн мимлэ мучгин тэйӈэт.
254. В’эемэ наллыплатын.
255. Каникулав’ пл^{ь}ытколай.

246. Начали туда носить кусочки хлеба, юколку, табак и папиросы.

247. Всё это накрывали куском толя.

248. Сюда мы приходили, чтобы курить и купаться.
249. Однажды шли сильные дожди.
250. Речушка поднялась.
251. Наводнение случилось.
252. Унесло все ветки.
253. Отобрала вода наш запас еды.
254. Река унесла.
255. Каникулы закончились.

3.4 *Тынтымӈэвын ылла* — Я потерял маму

256. Мытыӈвола ейгучев’ӈык ынав’ут Корнак.
257. Ыннин нымным итти эв’чычаӈ мынгытык мыллыӈэн паёл километрав’.
258. Нымным нымэйыӈӄин.
259. Ынки ёналлай мэлгытаньӈо геологав’.
260. Эмэн накэнаейӈын нефтян.
261. В’утку итти куперетив’, кэняткоян, яйгочав’ӈыян то интернат, миӈкы мыткоёналлаӈ.
262. Лыӄлэӈъюг’и.
263. Ыннэӈчеӈ етти г’ытг’а ынанынинэчг’ын ыннив’ Окоп-Ёлтыгыйӈын.
264. Ван эллай гымнин ынниву: Окоп-Ёлтыгыйӈын, Ямыккэ, Ятты.
265. Ыннивэ кинивыӈ: «Мынняйтэ, в’инвык тыяпанэнатвыгэ».
266. Ынан еннин лыӄлаӈкимитг’ав’.
267. Гыммо тытэӈэтэвык, яӄам мытг’эӄэв’мык.
268. Тылама ыннивынэк кэняннеёлав’ӈыӈ, ыно ыммэ уйӈэ ныг’эли.
269. Гыммо эв’ынчам уйӈэ аеёлка.
270. Титэ мытыпкий нымнымыӈ, микнэк аму нэнэв’ъетгым, нанчаёв’в’ым.

256. Теперь мы стали учиться в Корне[37].
257. Это село находилось ниже по течению в пятнадцати километрах (от Воямполки).
258. Село большое.
259. Здесь жили русские геологи.

260. Якобы искали нефть.
261. Тут находился магазин[38], клуб, школа и интернат, где мы жили.

262. Наступила зима.
263. Однажды на собаках приехал самый старший дядя Окоп-Ёлтыгинын.
264. У меня же были дяди: Окоп-Ёлтыгинын, Ямыкке, Ятты.
265. Дядя сказал: «Поедем домой, по дороге расскажу тебе».
266. Он привёз зимние меховые вещи.
267. Я оделся, сразу же мы отправились.

268. По дороге дядя старался дать понять мне, что мамы не стало.
269. Я всё равно не понял.
270. Когда добрались до села, кто-то меня накормил, чаем напоил.

[37] Корн — бывший посёлок Тигильского района. Исключён из списка населённых пунктов 7 февраля 1975 года.
[38] Дословно «кооператив».

271. Ӈанӄо мытылӄыт мойыкъяйтыӈ, мытъелӄив'.
272. Тылляпык: ыммэ гынунъячыко айколяльӄык вэг'ылыг'ычг'энаӈ койылтэлытваӈ, камлэлыӈ ынык гатвагаллэнав' ынпычг'у то чачамъёв'.
273. Гыммо ӈанко тэӄын гавылгыкыплёйгым, уйӈэ еӄин эчеткэюӈкы.
274. Титэ тэӄын тэюк, тыӈвок тэйӈатык, ынав'ут актыка микнэк г'ынынпаяв'тым.
275. Нэллыӄтэтгым Аппалёйыкайтыӈ.
276. Ӈыччеӄ г'ылв'ыет тэӄын йыӈачыку тыкотваӈ.
277. Аму, в'ача четкэюӈ тыконтымӈэв'ӈын.
278. Ыммэ нэнкэнгэвын, вэтга ыннивэ ӄонпоӈ инэкмити ыныкъяйтыӈ.
279. Актыка мэтг'аӈ мэв'йик, лыган уйӈэ атаӈчачака тыкунтыӈын пичгын.
280. Галалай ӈыёӄ г'ылв'ыев', ыннив'э кинивыӈ: «Митив' тыеллыӄтэтги яйгочав'ӈыяӈ».
281. Йыӄмитив' чаёплᵇыткук кылганнин г'ытг'у, мытг'эӄэв'.
282. Гымлэ тыӈвок ейгучев'ӈык.
283. Галалай мынгыткэн гаймат паёч г'ылв'ыев', гыммо ӄэяльгычыко тыгынтэвык интэрнатыӈӄо ыннев'ъяйтыӈ.
284. Тыпкийык нымнымыӈ, тыелӄивык яячыкойтыӈ.
285. Ыннивынэк ятан инэгитэй.
286. Ӈанӄо инг'э кимитг'ав' пыйынин, пэчитайык энанытвагалэ, мыев' гыммо унмык гаӄычмавэгым.
287. Томавык, еӄӄэчг'ам тэв'йик.
288. Ӈанӄо ыннивэ иниви: «Ӄаччыг'ат, ӄыйылӄэтги, митив' мыччег'экэвыӈ яйгочав'ӈынвыӈ, аму, наӈвогэ эмэч энаейык».
289. Мытлэмык, уйӈэ мэки акумӈычийка, мыев' ычгынан лиги нэлӈын, ыно маляйгывэ тынтымӈэвын ылла.
290. Тыгыйтапатык, мальвыг'аёк г'оячеко тынг'элык.
291. Корнак итти яйычг'ын нымэлӄин: ынинэлг'ын Женя то ынин итгыг'и ӈыччеӄ чакэтыт, ылла то эньпич уй-

271. Затем мы отправились в наш дом, вошли.
272. Глянул я: мама посреди комнаты на шкуре по-покойничьи лежит, вокруг неё сидят старики и старухи.

273. Меня там словно ударили, ничего не соображал.
274. Когда я как будто очнулся, начал плакать, никто не мог меня успокоить.

275. Отвели меня в семью Аппалё.
276. Два дня я был будто в тумане.

277. Наверно, иногда сознание терял.

278. Маму кремировали, дядя сразу навсегда забрал меня в свой дом.
279. Не мог я хорошо есть, даже вкус пищи не чувствовал.
280. Прошло три дня, дядя сказал мне: «Завтра я верну тебя в школу».

281. Утром после чаёвки он запряг собак, мы отправились.
282. Опять я стал учиться.
283. Прошло десять, может, больше дней, в морозы я убежал из интерната домой к дяде.

284. Добрался до села, вошёл в дом.

285. Дядя только глянул на меня.
286. Затем быстро снял с меня одежду, у печи усадил меня, потому что я сильно замёрз.
287. Я согрелся, теперь поел.
288. Потом дядя сказал мне: «Ложись спать, поспи, завтра поедем на учёбу, наверно, начали уже искать тебя».

289. Добрались, никто не ругался, потому что знали, что недавно я потерял мать.
290. Я стал разумнее, наконец в парня превратился.
291. В Корне была семья хорошая: дядя Женя и его две сестры, матери и отца не было.

ӈэ.
292. Женя вэтатэ аму миӈкы.
293. Гыммо тыӈвок ыйкайтыӈ эняячек.
294. Киткит урокав' копл^{ь}ытколаӈ, тыкулԛытыӈ, накончаёв'тым.
295. Корнак тыттэль амкыка йытту, ычгынан яԛам бочкав' нэкуйычг'эньӈынэв' лыԛлаӈкэнаӈ.
296. Гымлэӈ каникулав' ӈыволай.
297. Гымнан ԛонпыӈ тыког'аньӈывоӈын алаал, мыев' кунныюг'ыӈ, ков'татыӈ нутэнут.
298. Тыттэль кумитг'атвиӈ нутэнут.

299. Титэ нэкуччилгым интэрнатыӈԛо, нэкуйылгым кимитг'ав', тит в'алю акэкка нуӈлэйвэ, ав'нып гымкыӈ эв'ынчам микнэк нэкминнин.
300. Гымнан яԛпылв'ынта мэкминнэв'.
301. Тэԛын эмэлкэ ыннивык тыкуюнэтыӈ.
302. Г'атав' ыныкӈэвытԛэтэ амԛалалв'ыната г'энԛу кинэлӈыӈ.
303. Ԛок, мыев' гыммо ныканьчойгым.
304. Яак печильԛык ԛонпыӈ нэкуччилӈынэв' каньчав' ыннивинэв'.
305. Титэ уйӈэ мэки яак, тыкэкминьӈын каньчаёчгын, тыкойтоӈнат ӈыччеԛ каньчат.
306. Ыннэӈчеӈ ыннив' яйтэ, экминнин каньчаёчгын, йыв'эӈэннин…
307. Эв'ын гэеԛлин, коԛлаллаӈ каньчав'.
308. Еԛԛэ кэв'ӈывоӈ:
309. «В'ача ыннэн, в'ача ӈыччеԛ каньчат ԛонпыӈ куԛлэньӈи».
310. Чинин еԛԛэ ков'энвыачачгатыӈ.
311. Ӈанԛо иниви:
312. «Ԛыг'энԛэв' тулг'этык.
313. Коканьчоӈ, г'аныччу каньчав', ԛыканьчойкэ г'ояӈ».
314. Ыннин ӈэвытԛэт г'опта ныканьчоԛэн.
315. Гыммо-ван ятан яак, в'эемык ԛайпачыӈ тыкоканьчоӈвоӈ.
316. Йыԛмитив' тыкаймыӈ, ӈанԛо тыкуӈэлыӈ.
317. Тынупу чеймык котвалаӈ.

292. Не знаю, где Женя работал.
293. Я стал ходить к ним в гости.
294. Как только уроки заканчивались, я шёл (к ним), чаем меня поили.
295. В Корне (в окрестностях) очень много морошки, они прямо бочки заполняли на зиму.
296. Опять начались каникулы.
297. Я всегда ждал лето, потому что приходила рыба, зеленела тундра.

298. Очень красивой становилась земля.
299. Когда меня отпускали из интерната, давали одежду, чтобы хотя бы голым не ходить, тем более всё равно не- кому мне её приобрести.
300. А мне за какие бы деньги купить.
301. Вроде бы я хорошо жил у дяди.

302. Только его жена плохо относилась ко мне.
303. Ох, потому я курящим был.
304. Дома на печь клала дядины папиросы.
305. Когда никого дома не было, я брал пачку папирос, вытаскивал две папироски.
306. Однажды дядя пришёл домой, взял пачку, открыл…
307. Отчего-то не хватало папиросок.

308. Затем говорит:
309. «Иногда одной или двух папиросок постоянно не хватает».
310. Сам же тайком посмеивается.
311. Позже сказал мне:
312. «Перестань воровать.
313. Куришь, вон они папиросы, кури на виду».
314. Эта жена тоже курящая.

315. Я-то только дома, у реки, чтоб никто не видел, курил.
316. Утром иду за водой, затем за дровами.
317. Сопки близко были.

318. Тыкунумэкэв’ӈынэв’ кэнгыутту в’ача чывиткутту, тыкутэйкыӈын ургэмыт, тыконняйтаньӈын.
319. Ыньӈыг’ан мэӈин г’ылв’ый.
320. Ыннивынэк кинивыӈ:
321. «Гыччи нымитиги милгыыйыткук.
322. Гакмэньӈывота манчикрит.
323. В’алю чеейив’ чинин ыпаӈ ныг’ынмынав’».
324. Пыче-ван тыйиг’этык.
325. Тэкмитын манчикрит, тылԛытык мальгычгочайтыӈ в’аямпилляԛык.
326. Тылама гычгочайтыӈ, тынмынав’ ӈыяԛ чеейив’, тычгонав’.
327. Мэӈин г’ылв’ый киткит тыкуплᵇыткуӈ аймыев’лык, уӈэллив’лык, учвиткук, когалаӈ г’ылоав’ъегыйӈын, тыкэкминьӈын манчикрит, тыкулԛытыӈ в’аямэтыӈ.
328. В’ача уйӈэ йинны анмыка, эмыквэ тыкояйтыӈ.
329. Ыннив’ г’эԛэви ӈалвылг’ыӈ, экминнин милгыый.
330. Гыммо тыг’эԛэчгуӈэвык яяк еюнэньӈык.
331. Тыӈвок гэмгэынки кивык: в’ача в’аямтайнык, в’ача яяльԛык.
332. Тумгу, гымкэмич итылг’у, коканьчолаӈ яяк.
333. Ычгынан в’ача нэкунгынтэвэньӈын ыйыкэнпичычгин таваԛ, ԛиньг’ат гыммо инэччылг’у тыкунг’элыӈ.
334. Ыччу кэв’ӈыволаӈ, ыно маняӈтайка кутулг’эньӈынин.
335. Гыммо яӈъя тумгык тынг’элык, мэлигыньӈэ тыӈвок юнэтык.
336. Ятан ыннаняйтыӈ тыколԛыньӈывоӈ, Аппалёйыкайтыӈ.
337. Ӈанко ёналлай Аппалё гэӈэвэ Лэԛтыӈ то аня Ев’в’от.
338. Ӈанко тыкэв’йиӈ, тыкочаёӈ.
339. Аня итти аваннныка то алыляки, мыев’ ынкыӈ ԛымэк ӈыяԛмыллыӈэн мынгыто гэвэгыйӈо.
340. Гымнан тыкоӈвоӈын ев’ыетык.
341. Ынкыӈ тыконалоӈвоӈын кинуӈватг’оло, ԛлеватг’оло.

318. Собираю горелые дрова, иногда нарубленные, делаю груз, носимый на голове и плечах, домой отношу.
319. Вот так который день.
320. Дядя сказал мне:
321. «Ты умеешь стрелять из ружья.
322. Бери винчестер.
323. Хотя бы куликов для супа добывай».
324. Сначала-то я обрадовался.
325. Взял винчестер, отправился повыше по речке.
326. Шагая вверх, убил четырёх куликов, ободрал их.
327. Каждый день, как только закончу носить воду, ходить за дровами, рубить, проходит обед, беру винчестер, иду к реке.

328. Иногда ничего не добываю, с пустыми руками возвращаюсь домой.
329. Дядя отправился в табун, забрал ружьё.
330. Я не хотел жить дома.

331. Стал хоть где ночевать: иногда на берегу реки, иногда на чердаке.
332. Друзья, мои ровесники, курили дома.
333. Они часто уносили отцовские папиросы, из-за этого меня обвиняли.

334. Они говорили, что незаконнорождённый[39] ворует.
335. Я стал сторониться друзей, отдельно стал жить.
336. Лишь в один дом ходил, к Аппалё.

337. Там жили Аппалё с женой Лэктын и бабушка Еввот.
338. Там поем, чай попью.
339. Бабушка была беззубой и слепой, потому что ей почти девяносто лет.

340. Я начинал её кормить.
341. Для неё жевал кусочки мяса, хлеба.

[39] Дословно «отдельно сделанный».

342. Ван, ачг’ав’ чинин коналоӈвоӈнэн, ятан тыкопйыӈвоӈнав’ г’ытг’ыму.
343. Ӈанэннюнэтык уйӈэ эллай энанымлявычг’о, эмэч лиги мынэв’ла, йинны ӈаен.
344. В’ача тыкоялԛэв’ӈывоӈ Ԛояммэйыкайтыӈ.
345. Ӈанко юнэти ынин чакыгэт Йыг’ав’ъе, *Лида*.
346. Ынно тыг’ыли туберкулёза, то еԛԛэван ныльгимэлԛин итти.
347. Тыкуелԛивыӈ ыйкайтыӈ, тыконтыгэваньӈынав’ ымыӈ ԛэв’в’агыйӈо.
348. Кэнэв’ӈывоӈ:
349. «Ток, в’утку омакаӈ гымык ԛаччыг’ат».
350. Ав’нып, мыев’ тыг’ыллыг’ын, ԛонпыӈ куԛаявыӈ.
351. Тыкэег’уӈ, тыколлаӈвоӈнав’ в’итипилляԛу.
352. Ыньӈыг’ан юнэтык, тымымлатык.
353. Тылэг’ун ԛэв’в’аведра, тылԛытык гычгочайтыӈ в’эемык, ӈанко чыгэйлыԛык тымилгэтык.
354. Тыӈвонав’ кимитг’ав йыпгыпгэвык.
355. Тымэйӈынынпгыпгэв’нэв’, в’эемык тымыльничунэв’, тыннёпанав’ йивык.
356. Яԛам эмгылгылг’ыгым.
357. Ԛонпыӈ тыколлайвыӈвоӈын эег’унэӈ, г’эӈнёп то чольпэль.
358. Тыӈвок ынав’ут эег’ук, ав’нып тыӈвонав’ уг’этык пыг’алг’о кимитг’ав’.
359. Малькит-ван ыннанпиль тынмын в’итипиль.
360. Тыӈвон тэйкык юпыйычг’ын.
361. Увик-ван тынэв’ыетын.
362. Пыг’алай кимитг’ав’, тычаньчев’чаӈнав’, тэпынав’, тыг’эԛэвык яйтэтыӈ.
363. Тылама яйтэтыӈ, тыкэег’уӈ.
364. Ӈыяԛ кимгиӈу тынмынав’, тыллэнэв’ ыннев’ӈавыӈ.
365. Ынан вэтга энаӈвой ивык:

366. «Миӈкы кулэйвыӈ?
367. Ыннив’ ӈэлвылг’ык , то гыччи тымӈэвэ.
368. Утту колай».

342. А рыбу из ухи она сама жевала, я только кости (прежде) вытаскивал.
343. В то время не было мясорубок, мы даже не знали, что это такое.

344. Иногда я заходил к Кояммэ.

345. Там жила его сестра Йъавъе, Лида.
346. Она болела туберкулёзом, и всё же была очень хорошей.
347. Прихожу к ним, забываю про всё плохое.
348. Говорит мне:
349. «Давай, здесь со мной ложись».

350. Потому что она же больная, постоянно мёрзла.
351. Поймаю удочкой гольчиков, им отношу.
352. Так живя, я завшивел.
353. Нашёл я плохонькое ведро, отправился выше по речке, там на гальке развёл костёр.
354. Начал я вещи кипятить.

355. Сильно прокипятил их, сполоснул в реке, повесил на кустах.
356. Прямо голый.
357. Я постоянно носил с собой удочку, складной ножик и соль.
358. И вот начал удить, как раз стал дожидаться сохнущую одежду.
359. Еле как поймал одного гольца.

360. Начал делать запечённую рыбу.
361. Себя-то я накормил.
362. Одежда высохла, отряхнул её, надел, отправился домой.
363. Идя домой, я ловил удочкой рыбу.
364. Четырёх горных гольцов добыл, отнёс их дядиной жене.
365. Сразу же она начала мне выговаривать:
366. «Где шляешься?
367. Дядя в табуне, а ты пропал.

368. Дрова закончились».

369. Гымлэ тыӈвок уӈэлив’лык, аймык, ынныӈыйтык.
370. Г’ылв’ыев’ инг’э колалаӈ, тымӈо тылӈынэв’.
371. Ӄэй в’ача уйӈэ яяк эткив’кэ, эв’ынчам мэӈин г’ылв’ый тыкулэӈ ыннев’ъяяӈ, ымыӈ вэтгыйӈо тыкутэйкыӈнэв’.
372. Эмэч уйӈэ титэ акэтог’ыка пэтыяяӈа, миӈкы гыммо галлыг’а тыюнэтык.
373. Гымнин четкэюӈ, тэӄын микнэк гамалэлэн.
374. Титэ ыммэ виг’и, гыммо уйӈэ титэ эмэч ыг’ав’ачвыка.
375. В’ача ӄайтакалӈын тыколг’оӈвоӈын, ынно гымкыӈ итти, тэӄын тымкытым.
376. Мытыӈвола гымлэӈ ейгучев’ӈык.
377. Лыӄлэӈкы каникулав’ тыкотэлэӈвоӈнав’ ыннивынэк.
378. Ӈанко тыкокмэӈычг’аньӈывоӈ.
379. Ычгин эллай ӈынвыӄ кмиӈу.
380. Ӄуччев’ вэг’ылай еппы тоетольг’о, ӄуччев’ г’оячеко ныг’аллай, пылӄаллай, ӄуччев’ тыг’ылвэг’ылай.
381. Паёчаллай ыннанмыллыӈэн.
382. Киткит етти аллал, вэтга нэкмитгым таченаӈынвыӈ.
383. Ыннив’ итти яяк.
384. Аляняӄу титык таченаӈынвык.
385. Мытыӈвола чоччымавык яйгочав’ӈынвыӈ.
386. Колхоза найыламык пылв’ынто вэтатыкъет.
387. Ӈано витку ченэнвэтгыйӈа вэтатйычг’ын тэкмитын, ыннэн мынгыт ыннанмыллыӈэн гаймат паёч, тынтыгэватын.
388. Гымлэӈ ыннив’ чоччымавэ ӈалвылг’этыӈ.
389. Ынан экминнин пылв’ынто ымоӈ гэйӄыивэ:
390. «Тыкуг’эӄэвыӈ, то еӄэ мэнойпык, яяк г’опта уйӈэ йинны.
391. Гыччи-ван елӄытыӈ интернатыӈ, ӄыйым ӄыгытг’этги».

369. Опять стал за дровами ходить, воду носить, рыбу ловить.
370. Дни быстро пролетали, я даже не замечал их.
371. Хоть частенько я дома не ночевал, всё равно каждый день шёл в дядин дом, всю работу выполнял.
372. Даже никогда не вспоминал о старом жилище, где я с мамой жил.
373. Мои мысли как будто кто стёр.

374. Когда мама умерла, мне даже не привиделась.
375. Иногда брата видел, он для меня стал, словно кочка.

376. Мы снова стали учиться.
377. Зимой каникулы я проводил у дяди.
378. Там я нянчился.
379. У них было много детей.
380. Одни умерли ещё новорождёнными, другие парнями стали, утонули, другие умерли от болезней.
381. Осталось шестеро.
382. Как только наступило лето, меня забрали на сенокос.
383. Дядя находился дома.
384. Всё лето я провёл на сенокосе.
385. Мы начали готовиться к учёбе.

386. Колхозом нам были выданы деньги за работу.
387. Вот впервые я за свой труд зарплату получил, шестнадцать рублей, может, чуть больше, я забыл.

388. Дядя снова собрался в табун.

389. Он забрал все деньги со словами:

390. «Я уезжаю, а на что я куплю, дома тоже ничего нет.
391. Ты же отправишься в интернат, не будешь голодать».

3.5 *Ыявайтыӈ ӄытгыйӈын* — В дальний путь

392. Гымлэӈ яйгочав'ӈынвыӈ.
393. Тэпынав' пэтыкимитг'ав' гатыӈлалэнав' интернатыӈ.
394. Мытыӈвола ейгучев'ӈык.
395. Ӈанко нэнтэӈэтэв'гым.
396. Тымӈо тылӈын лыӄлэӈ.
397. Ӄонпыӈ тыкотваӈ ыннивык.
398. Гамгачг'ылё утту, аймыгыйӈын, очвыткогыйӈын.
399. Кытав'ут тываломын, гыммо нэкуллыӄтэтгым ыявайтыӈ.
400. Гыммо пыкъюйг'ылг'игым.

401. Митив' йыӄмитив', титэ тычаёплᵇыткок, тынумэкэв'нэв' таг'ипиль пичгу, каньчав', таваӄ, эег'унэӈу.
402. Уйӈэ еӄин мэки ив'кэ, тыгынтэвык нымнымыӈӄо в'аӈгыйӈэтыӈ.
403. В'аӈгыйӈын котваӈ ӈыёӄ мынгыто километрав' эв'чычаӈ.
404. Г'ыльв'ыйняӄо тыкулэӈ, кытаван ӈывой вутӄытвик, витку тыпкийык.
405. Ӈанко эмылпоӄыткын ныкъёӄэн.
406. Титэ аӈӄан кимлэтыӈ, ӈакыеӈ коялӄэв'лаӈ кытвылькинэв' параӄото.
407. В'утку коёналлаӈ тэг'и нымйычг'о.
408. Тыӈвок юнэтык ынпыӄлаволык Эйилькутынэк.
409. Титэ тыетык в'аӈгыйӈыӈ, ӈанко итти Кавав Алотович, ынно гэлэлин ынныӈыйтынвыӈ ав'ачоӈ.
410. Гымнан тыӈвон тумгэтык.

411. Ёлыӈӄал эмылпоӄыткынык контыванӈынэн ав'ачоӈ гигынгиӈ, мыев' ӈанко нымэлӄин гэӈынтыватыны.
412. Гиӈылг'этык айкатыӈӄо ныплепӄэн яӄам ымъёлгынаӄо, эмылпоӄыткынык мимыл тэӄын гэнвиллин.
413. Гигынгиӈ мытконтыванӈын, мыткоӈвоӈын уг'этык.
414. Мимыл гэв'йитвылин.
415. Кэнэв'ӈывоӈ:
416. «Мэтг'аӈ галляпӈывота.
417. Эмг'у, титэ яӈвоӈ гэпык эв'эч, гычгол мимлык ятоӈватыӈ тэӄын в'ины».

392. Опять на учёбу.
393. Я надел старую изношенную одежду в интернат.
394. Мы начали учиться.
395. Там меня одели.
396. Не заметил, как прошла зима.
397. Я всегда находился у дяди.
398. Каждый день дрова, водоношение, рубка дров.
399. Неожиданно я услышал, меня отправляют далеко.
400. Я (был) неразумным, (испугался поездки).
401. Назавтра утром, когда попил чаю, я собрал немного еды, папирос, табака, удочки.
402. Никому ничего не сказав, убежал из села на устье реки.
403. Устье находилось в тридцати километрах ниже по течению.
404. Весь день я шёл, лишь стало темнеть, только дошёл.
405. Там лагуна широкая.
406. Когда на море начинается прилив, туда заходят пароходы.
407. Тут жило небольшое население.
408. Я стал жить у старика Эйилькута.

409. Когда я добрался до устья реки, там находился Кавав Алотович, он приехал на чавычу, на рыбалку.
410. Я стал ему товарищем на рыбалке.
411. На другой стороне, на косе, он ставил сети на чавычу, потому что там хорошее место для установки сетей.
412. Для ловли сетями с берега прямо удобна лагуна, на косе вода будто останавливается.
413. Сеть мы ставим, начинаем ждать.

414. Вода спокойная.
415. Он мне говорил:
416. «Хорошо наблюдай.
417. Знай, когда чавыча начнёт подниматься, по поверхности воды появляется будто дорога».

418. Ынпыԛлавола лиги кулԉыԉнин, титэ когэпыԉ ынныын, ԛэй в’ача куԛайымгатыԉ.
419. Ёлыԉԛал г’ыльв’ыйняԛо мыткотваԉ гайԛычаёта.
420. Мытконв’аньԉынав’ ԉыяԛ в’ача мыллыԉэн эв’эчув’.
421. Явачетыԉ г’ытвэ мыткуг’ийыԉ.

422. Ынан кочолянԉынэн колхозыԉ.
423. Эв’эчув’ галалай.
424. Ынпыԛлавол чолятэ то яйтэ нымнымыԉ.
425. Гыммо тыпэлатык.
426. Гыммо амъел тыкунныԉыйтыԉ.
427. Ынав’ут яллай ынну калалэв’.
428. Тылэг’ун нымэлԛин гиԉытг’ул, тыннин гигынгиԉ чаёчгычг’энаԉ.
429. Ыннин чеючгын тывутын аваԉкыԉ уттыпилляԛыԉ.
430. Ԉывой имлэтык, тэкмитын гымнин тэйкыйычг’ын, тэлкык в’эемык то тынупыльг’ав’нат уттыпилляԛти в’эемчыку, тит ав’аԉкыԉ нытвайкэ гигынгиԉ.
431. Коԉвоԉ имлэтык, гигынгиԉ кыг’ивэтыԉ.
432. Калалэԉ уйԉэ юлэԛ уг’эткэ.
433. Кытав’ут аныԉкачыкойтыԉ чеючгык копытԛаллаԉ ынну, инг’э тыконныманьԉынат ԉыччеԛ уттыпилляԛыт, тыкуг’аг’айпыԉын чеючгын амноԉэтыԉ.
434. Кочгалԉывоԉ ыннэн калалпиль, манаԉ ԉыччеԛ.
435. Аԉԛамимыл тыттэль нычыԛԛин.
436. Г’ам гыммо апляка, тыкоԉвоԉ гыткаԛэтык.
437. Тыкуйынгыԉпэԉ айкатыԉ, тыкомавыԉ, гымлэ г’атав’-ԛун тыкэлкыԉ.
438. Ыньԉыг’ан эмԉут тыкалкыԉвоԉ.
439. Выг’аёк тыкомальԛычмавыԉ.
440. В’ача тыкуйпэԉнэв’ мыллыԉэн калалэв’.
441. Ван, омъомык мальԉынвыԛ тыконняйтаньԉынав’.
442. Мыткачг’апатыԉ, ԛуччев’ мытконнёпаньԉынав’, тит нып г’айкынав’.

418. Старик знает, когда поднимается рыба, то иногда волны мелкие образуются.
419. На другой стороне мы целый день проводим с чаёвками.
420. Цепляем четырёх или пять чавыч.

421. Вечером на лодке переправляемся.
422. Он солил рыбу для колхоза.
423. Чавыча прошла.
424. Старик засолил рыбу и вернулся домой в село.
425. Я остался.
426. Дальше ловлю рыбу.
427. Теперь пришла рыба горбуша.
428. Я нашёл хороший кусок сети, сшил сеть мешком.
429. Этот мешок я прикрепил в раскрытом виде к палочкам.
430. Начался прилив, я взял моё изделие, вошёл в реку и воткнул палочки в реке, чтобы раскрытой сеть была.

431. Начинается прилив, сеть натягивается.
432. Долго не ждал горбушу.
433. Вдруг внутри мешка ударяются рыбы, я быстро закрываю двумя палочками (сеть), тяну мешок на сушу.

434. Входила одна горбушка, редко две.

435. Морская вода очень холодная.
436. А я босой, начинают ноги мёрзнуть.
437. Быстро бегу на берег, греюсь, снова захожу в воду.
438. Так по многу раз входил.
439. Наконец я промёрз совсем.
440. Иногда я вытаскивал пять горбуш.

441. А в тёплое время побольше (рыбин) приносил домой.
442. Мы варили уху (из одних), другие вешали, чтоб вялились.

443. Титэ аӈԛан кэйиӈ, гыммо ачгэӈъевэӈ тыкулԛытыӈ гычгочайтыӈ.
444. Тыкэв’ӈывоӈ: «Этун тыямъятыӈ, ынныын тыелэг’уӈын».
445. Экил-ԛун ныԛалмыгым — уйӈэ элэг’укэ.
446. Ятан тыколг’оӈвоӈнав’ веров’катг’оло пыгычг’о.
447. Ыннею тыкоечеӈвоӈнав’, тыкуллэӈнэв’ ынпыԛлаволыӈ.
448. Ыннэнг’ылв’ыек етти параԛот нык ита.
449. Титэ имлэти, елԛиви.

450. Митив’ тыкъевык, инг’э тэкмитын тэв’г’эл, ачгэӈъевэӈ тылԛытык малʰыявайтыӈ.
451. Ӈанко тыӈвок уг’этык, титэ параԛот елԛытыӈ.
452. Ӈыччеԛ ныкит тыткивык аӈԛатайнык.
453. Кункиюг’ыӈ, тыкотопӈынат лылат.
454. Яԛам тыкоӈвоӈын лыг’ук ыммэ, йылтэлытвалг’ын айколяльԛык, то камлэлыӈ гатвагаллэнав’ ынпычг’у.
455. Титэ тымэйӈэтык, тумгэ напанэнатвыгым, эмэн ԛонпыӈ мыев’ кыплык, йыӈуев’нин эньпичитгилэӈэ ыммэ, ганяв’в’ачав’лэн то гэвиг’ылин.
456. Параԛот ԛыти.
457. Уйӈэ гыммо микнэк энаейка, мэкнаӈ аму ныг’итигым.
458. Гымлэӈ тыяйтык ыннивынаӈ, ыно-г’ат мыччаӈволаӈ гымлэ ейгучев’ӈык Ԛычг’итык.
459. Тыплʰыткунэв’ Ԛычг’итык ӈыяԛмыллыӈэн классо.
460. Тыг’эԛэвык Петропавловскаӈ, ӈано тыӈвок лʰыгиг’уемтэв’илг’у енг’элӈык.

443. Когда море приливало, я по речному берегу шёл выше по реке.
444. Думал: «Может, мне повезёт, рыбу найду».
445. И всё же я неудачлив — не находил.
446. Находил лишь плавающие куски верёвки.
447. Их собирал, относил старику.

448. Однажды ночью пришёл пароход.

449. Когда был прилив, он вошёл (в устье).
450. Утром я проснулся, быстро схватил юколу, по речному берегу ушёл подальше.
451. Там стал ожидать, когда пароход уйдёт.
452. Две ночи я ночевал на берегу моря.
453. Ночь наступала, я закрою глаза.
454. Сразу вижу маму, лежащую на шкуре, а вокруг сидят старики.

455. Когда я вырос, друзья мне рассказали, якобы от постоянного битья отчимом мама стала слабой, искалечил он её, и она умерла.
456. Пароход ушёл.
457. Никто меня не искал, кому я был нужен.
458. Снова я вернулся к дяде, скоро вот опять начнём учиться в Палане.

459. В Палане я закончил девять классов.
460. Отправился в Петропавловск, так сказать, начал становиться настоящим человеком.

4 Воспоминания о детстве — Н. М. Тынанто

Рассказчик — Нина Макаровна Тынанто
Имя на родном языке — Юлтыӈ (jultəŋ)
Язык — чавчувенский диалект корякского языка
Запись — Т. А. Голованевой
Дата и место записи— 15 июля 2015 г., г. Петропавловск-Камчатский.
Расшифровка и перевод — Е. П. Прониной и Т. А. Голованевой.

1. Гыммо найтогым *тысяча девятьсот сорок втором году*.
2. Гымнин нынны Юлтыӈ.
3. Гымнин эньпич *с тысяча девятьсот двадцать третьего года*.
4. Туллыӄ ынин нынны.
5. *А* вава гымнин — Янг'ав'ӈав'.
6. Ынно гайтолэн *тысяча девятьсот двадцать первом году*.
7. Гайтойгым гыммо никэк, Яӈъятнупык.
8. Никэ-ӈут, Яӈъятнупык, ялгынма, ӄэетчыку гакмиӈаллин вава гымнин.
9. То ӈанӄо аму миӈкые гапаллавигым анам.
10. И ӈанэнгивив'в'и, амин *сорок втором*, ӄун, котанӈычеллаӈ.
11. Танӈычетык ӈанко вава то тата *комсомольца*но гиллинэв'.
12. *И* никыӈут, *и* эмг'у-ӄун эпэ гымнин... эмг'у-ӄун, татанак вава нэкайтыӈ, *посёлка*йтыӈ гэллэлин.
13. *Вот и* ӈанко, ӈанко ӈывой вэтатык, мыев' ыппулюйгым гыммо.

14. Анок ыччу ковэта(ллаӈ), ынно ковэтатыӈ то ынин эльг'атомго: Вайнеткан *Татьяна*, Эв'в'эр *Зина*, Г'оячек *Саша*, Ӄотато *Борис* — г'опта *комсомольцав' огород*ык ковэталлаӈ.

1. Я родилась в 1942 году.

2. Моё имя Юлтын.
3. Мой отец с 1923 года (рождения).

4. Туллык его имя.
5. А мама моя — Янъавнав.
6. Она родилась в тысяча девятьсот двадцать первом году.
7. Я родилась в местности Янъятнуп *букв. 'отдельная сопка'*.
8. Когда кочевали около Янъятнуп, внутри крытой нарты родила мама моя.
9. И потом, наверно, меня в подол кухлянки завернули.
10. А в те годы, в сорок втором году, воевали.
11. Во время войны мама и папа были комсомольцами.
12. И поэтому бабушку мою... мой папа маму (после родов) в посёлок привёз.
13. И вот с тех пор там (мама) начала работать, потому что я была маленькая.
14. Весной они работали, она работала и её товарищи: Вайнеткан Татьяна, Эвэр Зина, Оячек Саша, Котато Борис — (они) тоже комсомольцы, (все) на огороде работали.

15. Ӈанко нэкунынӈэв'ӈынэв' *репа*в'в'э, *турнепс*у то *капуста*в'.
16. Эмэн г'опта ӈанӄо нэкуйичиӈ-нэв', г'ытвэ нэкуллэӈнэв' Кольпачетыӈ эмэн ыннин таньӈычетылг'ыӈ *коняӈ*, пичгу *коняӈ*.
17. *Вот* лыӄлэӈкы ынняӄ..., *а* алак ынняӄ коӈволаӈ *рыбалка*к вэтатык.
18. Ӈанко вава коччогаг'аӈ, коччочетыӈ.
19. Эвыӈ, ӈыяӄмыллыӈэн *сто*в' ыннанг'ылёк ынну ынан коччоӈнэн.
20. *А* ӈанко котваӈ... на *Алинской рыбалке* ыччочетылг'о китыӈ *Ирина Алина*.
21. *Она вообще по тысячу* ынну коччоӈнэн *за один день*, ыннэнг'ылё.
22. То ынин чакыгэт ковэтатыӈ ынняӄ *вместе* амин никэк, г'уемтэв'илг'ык омакаӈ, кунгиӈыткугэг'ыӈ, мыев' нымэйыӈӄин то ныкэтгуӄин эльг'а.
23. Эмг'у-ӄун ӈанко ганпылин, ӈанко.

24. Эвыӈ: «Тыкэв'ӈывогаг'аӈ...»
25. *Клава*, Янг'ав'ӈав', ыннин гымнин вава, коччогаг'аӈ:
26. «Ӈанко, анам, нымийкуӄин вэтгыйӈын».
27. *А* вава, *когда* ыннею никэв' ынну ныкуеньӈынэв' г'ытвэ, ваванак когэтаӈвоӈнэн чакыгэт, кэв'ӈывогаг'аӈ:
28. «Анам, ив'кэ гыммо тэникэгэг'эк, тыг'ынгиӈыткугэг'эк, анам, ӈанко ыччу конэкаӈволаӈ, копаӈав'ъейӈыволаӈ».
29. «Мыев' ыннэну, — эвыӈ, — мыткотвагаллаӈ».
30. *И* туччыӄмитив' то кыта кув'утӄытвигэг'ыӈ витку колӄоллаӈ.

31. *Это*, никэ, иччульӄык амин конэкаӈволаӈ, ӄонпыӈ гакаӈаллинав'.

32. Эмг'у-ӄун унмык конэкаӈволаӈ.
33. *А* гыммо Эпэнак кэнакыннёӈвоӈ, кинакыннюӈ Каланак.

34. Ӈанко *палатка* уйӈэ атвака.

15. И вот там они выращивали репу, турнепс, капусту.
16. Будто всё это собирали, на лодке отвозили на Культбазу, для военных лошадей, даже пищу лошадям (заготавливали).
17. Вот зимой теперь..., а летом начинали на рыбалке работать.
18. Там мама разделывала рыбу.

19. Рассказывала, что по семьсот рыбин за один день она разделывала.
20. А там на Алинской рыбалке рыбообработчиком была Ирина Алина.

21. Она вообще по тысяче рыбин разделывала за один день.
22. И её сестра работала вместе, ну, вместе с людьми (с мужчинами) она закидывала сети, потому что большая и сильная женщина.
23. Потому-то поставили её там (закидывать сеть).
24. Рассказывала мама: «Я думала...»
25. Клава, Янъавнав, эта моя мама, разделывала рыбу, (думала):
26. «Там, наверно, лёгкая работа».

27. А мама, когда рыбу привозили на лодке, мама смотрела на сестру (у Алиной Ирины), думала:
28. «Хорошо бы я, ну, закидывала сети, наверное, они отдыхают».

29. Потому что постоянно, — говорит, — мы сидели (не разгибая спин)».
30. И с раннего утра и до тех пор, пока не стемнеет, только встают (рыбообработчики).
31. Ну, на подстилках из ивовых веток (разделывают рыбу), всё время согнувшись.
32. До того сильно, ну, (уставали).
33. А я (маленькая), и (бабушка) Эпэ начинала со мной нянчиться, (нет, сначала) нянчилась со мной (бабушка) Кала.
34. Там палатки не было.

35. Кот(валаӈ) амин ёёв’в’э *ситца*нин гэтэйкылинэв’, ёёв’ нэникэӄинэв’ тыттэль муӄэюг’ык яӄам йитылг’атык коӈволаӈ.
36. Эмг’у-ӄун, никэ, йыв’эяв’ нэкутэйкыӈнэв’, тит еӄӄым кытыл ёёв’в’э эникэкэ нитыкинэв’.
37. Ыччи амин кытэгатык мыльвалё ыннею кэллаӈ.
38. То, ӄок, майӈанма, гыммо тыттэль ипа мэкынак, ӄун, митг’у нэкулӈигым.
39. Эмг’у-ӄун уйӈэчгын акытг’айӈайвыка...
40. Мучгин амин эв’ын нымйычг’ын уйӈэ аг’аӄакытг’айӈачетка кымэӈыйыкыӈ кэньӈыволаӈ.
41. Ӈанко *учётчик*ыно ковэтатыӈ Ӄутӈэ — *Мария*.
42. Ынан г’опта... ынно еппы уйӈэ эникэкылг’ин аӄлаволкылг’эн.
43. Кэнайтыгаг’аӈ, вавайык валг’эгым.

44. Кинэнг’эӄэвэто-оӈ, явалыӈӄал, кинэйӈэгэг’ыӈ, то гамгаӈалвылг’этыӈ кэналлайвыӈвоӈ.
45. Еӄӄэ ив’ылкычв’ийлᵇыг’игым.

46. Гамгайыӄмитив’ пыче кэнаӈвоӈ никэк, кийталатык.
47. Пыг’онанаӄов’, керекин амин пыг’онав’ нымэйыӈӄинэв’, керекин пыг’онав’.
48. Пыче нымэйыӈӄин, ӈанӄо маллыппулюӄин ыньӈыг’ан.
49. Никыӈут, амкыллᵇылен яӄам в’утку, г’опта кунпыӈнин ыльпыкыллᵇыляв’, то, никэ, тэӄын *кукла*йгым ӄонпыӈ гэникэйгым.
50. Ыччи ичг’ыпилᵇыӈ ваванак мыев’ тэйкынин яӈъяичг’ыпиль гымкыӈ.
51. Никэк, тылама, ӄун ӄальӈэкэйыльг’эгым, *а* мэӈкаӈ мыткупкийыӈ, ӈанко ичг’ыпиль тыкойпыӈын, кэнанэпыӈатыӈ.

35. Были пологи, из ситца сшитые, пологи, ну, во время дождя очень сильно протекать начинали.

36. И вот из веток ивняка шалаши делали, чтобы пологи сильно, ну, (не протекали).
37. Ещё и во время ветра слабые (защитой) были.
38. И вот, когда я росла, меня все любили.
39. Потому-то меня совсем не ругали.

40. Наше население ведь никогда не ругали своих детей.

41. Там учётчиком работала Кутнэ — Мария.
42. Она тогда ещё не была замужем.

43. Приезжает она за мной, находящейся у родителей.
44. Отправляемся, меня позади себя садит (на нарту), и в разные табуны с собой возит.
45. А я ещё и с длинными волосами была.
46. Каждое утро сначала начинает меня заплетать.
47. Большие пуговицы, ведь керекские пуговицы большие, керекские пуговицы [40].
48. Сначала большие, затем чуть поменьше вот так (вплетает).
49. Ну, только нити бисера, бус прямо здесь (вплетает), также надо лбом вплетает бусы на жильной нитке, и я, ну, словно кукла, ну, (украшена).
50. Ещё ведь кухляночку мама сшила, специальную кухляночку для меня.
51. Ну, в поездках я в детском комбинезоне, а когда куда приезжаем, там кухляночку надеваю, надевают на меня.

[40] Для украшения ремней или наголовников металлические пуговицы чавчувены по обмену получали от прибрежных кереков, имеющих возможность приобретать их у приезжих

52. То г’ам гымнин апаппо ӄымма, то никыӈут, ковэтатыӈ *бригадир*ыну никэк, чининӈэлвылг’ык.
53. То ынин ӈэв’г’эн Ымак.
54. Муйи Ымак ычгэльв’ыӈ эльг’ано, эльг’ано мыткуг’эйӈэв’ӈын, мыткуг’эйӈэв’ӈын *друг друга* «эльг’а».
55. *А* ӄымманак апаппонак гыммо «чачамэно» кэналӈыӈвоӈ, мыев’ янотыӈ ынин ӈэв’г’эн Юлтыӈ виг’и, то гыммо найтогым, ыно Юлтыӈэгым.
56. Эмг’у-ӄун «чачамэно» ӄонпыӈ кэнаг’айӈав’ӈывоӈ.
57. Тыттэль мэтг’аӈ ыччи накункимитг’алг’атгым.
58. Ыччи ынан-ӄун ӄэйлᵇы, никыӈут, *посёлка*йтыӈ татанак гэкэӈэ инэллэй калечетынвэтыӈ.
59. То, никэ, ӄальӈэкэйлᵇыг’эгым, мыев’ эв’ын гыг’ылалэн.
60. То митив’ мытыпкий *Слаутнэ*тыӈ, митив’ кинивыӈ: «Туг’ук, *школа*йтыӈ мынылӄыт!»
61. Уйӈэ кимитг’акылг’эгым, ыньӈыг’ан ӄальӈэкэйлᵇыг’эгым.

62. *И* кинивыӈ: «Ӈаныно гынин *класс*, ӄыгит, мыннёг’ынав’».
63. Мытылӄыт ӈакые.
64. Ыньӈыг’ан кинивыӈ: «В’утку ӄытвэллагэ.
65. Титэ *учитель*, миӈкые ынно китыӈ, яӄам ыньӈыг’ан г’опта ӄитики».
66. Ку*физкультура*лаӈ.
67. *И* ыннин, тытвэллагаг’ак, ыньӈыг’ан кинивыӈ: «Кытыл аӈыйкылатка, яӄам ӄыв’энвэпэкын *учитель*».
68. Тыкугитэӈын *учитель*: мынго кунилуйвыӈнин.
69. Г’опта ыньӈыг’ан тыӈвок *физкультур*(ылг’атык).
70. Пучг’эв’ ыннею мынгык копытӄычейляӈ ыньӈыг’ан.
71. Гыммо ыннэну гачачгатэгым, мыев’ никыӈут ыннин...
72. Тумгу эмэт *телогрейка*лг’о, гыммо — уйӈэ.
73. То ӈанӄо татанак кинэгитэӈ.
74. Ынки гачачеӄолэн, кинэгитэгэг’ыӈ.

52. А мой дедушка Кымма работал бригадиром, ну, в частном табуне.

53. А его жена (была) Ымак.
54. Мы с Ымак между собой друг друга подругами называли.

55. А дедушка Кымма меня «старухой» называл, потому что раньше его жена Юлтын умерла, и меня родили, я — та Юлтын.
56. И вот старухой меня считал, называл.
57. До того красиво меня одевали.

58. И вот папа на оленьей упряжке привёз меня в посёлок учиться.

59. Я была в детском меховом комбинезоне, потому что уже снег выпал.
60. И утром мы прибыли в Слаутное, утром говорит мне: «Ну что ж, в школу пойдём!»
61. Я не в матерчатой одежде, а вот так в детском меховом комбинезоне (была).
62. И говорит мне: «Вон твой класс, смотри, подойдём к ним».
63. Мы пришли туда.
64. И вот говорит (папа) мне: «Здесь становись.
65. Когда учитель (начнет), ты, как он делает, прямо так же делай».
66. Они занимались физкультурой.
67. И вот я стою, и так мне *папа* говорит: «Не стесняйся, просто повторяй за учителем».
68. Смотрю на учителя: он руками машет.
69. Точно так же я начала физкультурой заниматься.
70. Концы рукавов эти о руки ударяются вот так.
71. Я всё время смеюсь, потому что (болтаются).
72. Другие дети уже в телогрейках, а я — нет.
73. И потом, ну, папа на меня смотрит.
74. Здесь сидит на корточках, смотрит

75. Ыннэну кинамалᵇытийвыгым, ипа миӈкые, ӄок, *эта* каӈаӈъяткогаг'аӈ.
76. Гэйиг'эллин, эвыӈ: «Ыно-ӄун, ыно якалитвигаг'аӈ унмык».
77. Ыньӈыг'ан ӈанӄо ынно яйтэ, гыммо... *класс*этыӈ мыччалӄэв'ламык.
78. Кинивыӈ *учитель*: «В'отынно *парта*н, в'утку ӄытвагалгэ».
79. Тытвагалык ыньӈыг'ан.
80. Пыче тыкотвагалытваӈ, ӈанко никыӈут, ыньӈыг'ан ею калитг'улу инэйыли то *карандаш*.
81. Ыннин мынгылӈын ӈав'кэй... ӄун, кэйлᵇы, ӄальӈэкэйчыкоӈӄо тыкойтоӈын... уйӈэ ымыӈ *урваӄа*кылг'эгым.
82. Ынки никэв'в'и гычго елг'алг'аллай.
83. Тымэлыттунэв' ыннею гычго, то гамгаынкые, ымыӈ мэкив' янотыӈ валг'о, ыйык ӄаптик ыннею гычго пытӄатылг'аллай.
84. *Учительница*нак *Римма Кузьминична*нак кинивыӈ...
85. Гымнин *Римма Кузьминична* — ынаннянoткэн *учитель*.
86. *Ага*, кинивыӈ: «Кытыл ыньӈыг'ан эникэкэ».
87. Экминнин калитг'улпилᵇыӈ, ыньӈыг'ан, кинивыӈ: «Ыньӈыг'ан-ыно ӄыйичийкынэв' то ыньӈыг'ан калитг'улᵇык то ӈанӄо пачейтыӈ йиӈлык».
88. Тыкивыӈ: «И-и, ӄиӈын, ыньӈыг'ан».
89. Мыев' нэлэйтыйгым в'аняватык.

90. Ӈанӄо гымлэӈ *переменa*к тэпыгаг'ан.
91. *Это*, тыникэгэг'ык, тыӈтогаг'ак, ӈанӄо тыелӄивык, гымлэӈ ыннин, гымлэӈ тэтогаг'ан мынгылӈын, гымлэӈ тымэлыттунэв' ыннею никэв', *ага*.
92. Тыгитэн: *учительница* ӄэв'в'аӈ лэв'ыт ыньӈыг'ан кунтыӈнин.
93. «Ыно, алваӈ, — тыкивыӈ, — аму, алваӈ титык гымлэӈ».
94. Ӄулин елӄивык, ыннин янот мынгылӈын тыкойтоӈын, ыньӈы-г'ан тэтогаг'ан тыникэк, тыкивыӈ: «Выг'ат мэй, кытыл эттукэ!»

на меня.
75. Постоянно подбадривает меня, так хвалит меня.
76. Обрадовался, говорит: «Ну, уж точно учиться будет усердно».
77. И вот он домой вернулся, а мы в класс пошли.
78. Говорит мне учитель: «Вот это парта, здесь садись».
79. Я села вот так.
80. Только села, сразу листок бумаги мне дали и карандаш.

81. Эту руку из женского комбинезона... ну, да, из детского комбинезона вытаскиваю... я даже без рубашки.
82. Повсюду шерстинки высыпались.
83. Я резко дунула на эту шерсть, и повсюду (она разлетелась), на всех, кто впереди находился, им на спины эти шерстинки прилипли.
84. Учительница Римма Кузьминична говорит мне...
85. Римма Кузьминична — самая первая моя учительница.
86. Говорит мне: «Не надо так делать».

87. Взяла листочек вот так, говорит мне: «Вот так собирай на листок, а потом в печку выбрасывай».

88. Я думаю: «А-а, оказывается, так (надо)».
89. Потому что совсем не умела я разговаривать (по-русски).
90. И вот опять на перемене снова (рукавчик-кармашек) надела.
91. Я вышла (из класса), потом я вошла (в класс), снова вытащила руку, снова резко дунула на шерстинки.

92. Смотрю: учительница нехорошо так головой делает.
93. «Не так, — думаю, — наверно, опять я неправильно поступила».
94. На другой день, войдя (в класс), сначала руку из-под комбинезона вытащила, вот так вытащила, думаю: «Да ведь нельзя же дуть!»

95. Ыньӈыг’ан тыкотвагалытвагаг’аӈ.
96. Ӈанкой ятан лылат тыникэнэт, тыгитэн ыньӈыг’ан *учительница*.
97. Ынан г’опта кинэгитэгэг’ыӈ ыньӈыг’ан йылга инэнти.
98. Тыкивыӈ: «*Ага*».
99. Тэкмитын калитг’ул, тыйичинэв’ ыннею, *па*чейтыӈ тыникэнэв’.
100. Тыгитэн гымлэӈ *учительница*.
101. Эвыӈ: «Ыньӈыг’ан-ыно ӄитики».
102. *И*, этг’у инамалэй мынга.
103. Тыкивыӈ: «Ӈанӄо ӄонпыӈ ыньӈыг’ан».
104. Кыта титэ тата *Кольпач*етыӈ ӄыти, ӈанӄо еннин *телогрейка*, лоӄ*этелогрейка*.
105. Тэпыгаг’ан, тэӄын митг’айин мэй!

106. Мыев’ малл^{ь}ымэйыӈӄин, Эпэнак йийит, кылл^{ь}ыльйийит инэйыли.

107. Ӈаен ӄонпыӈ гэникэлин йийит тыкояваӈын *телогрейка*к омакаӈ.
108. Ӈанӄо ваванак ынняӄ тэйкынин ямочгып.
109. *И* ямочгып — *двойная* амин *кухлянка*.
110. Ямочгып ыннин ӄонпыӈ тыкойпыӈын *школа*йтыӈ.
111. Тыкупйыӈын, и уйӈэ эникэкэ… амин ӄонпыӈ ӄэйл^{ь}ы номӄэнав’ мыев’.
112. То апаппонак куетыӈ, пыче ынней ӄоят копэлаӈнэн, кувуньӈынин ӈанко, копэлаӈнэн.
113. Уетикылг’ын кояйтыӈ, конэкаӈ, ко*чаё*ӈвоӈ.
114. Татанак кив’ӈынин, *ну*, копӈылоӈвоӈнэн, миӈкые ӈэлвылг’у.
115. Ӈанӄо эвыӈ: «Чачамэ тыкойтыӈын».
116. Татанак кив’ӈынин: «Кытыл айтыка каличитылг’ын.
117. Ӄыйым никыӈут, ӄыгит, эчги алваӈ мытыӈвола вэта(тык), юнэтык.
118. Ныкалимитытвийки, тит г’опта миӈкы нывэтатэкэ».
119. Уйӈэ йиннин, эмынно г’эӄэви нэкайтыӈ.

95. Так сижу.
96. Потом на учительницу только глазами я посмотрела.
97. Она тоже на меня смотрит, и так пальцем мне делает (грозит).
98. Я подумала: «Ага».
99. Я беру листок бумаги, собираю эти (шерстинки), в печь (выбрасываю).
100. Я снова смотрю на учительницу.
101. Говорит: «Так делай»
102. Да, ещё и погладила меня рукой.
103. Я думаю: «Значит, надо всегда так».

104. И вот когда папа на Культбазу поехал, оттуда привёз телогрейку, чёрную телогрейку.
105. Я надела её, как будто до того красивая, оё-ёй!
106. А из-за того, что была она мне великовата, (бабушка) Эпэ пояс, расшитый бисером пояс мне дала.
107. Тот пояс я всё время носила вместе с телогрейкой.
108. Потом мама сшила мне двойную кухлянку.
109. Ямочгып — это двойная кухлянка.
110. Эту двойную кухлянку я всё время надевала в школу.
111. Снимаю её (в классе), и, ну, не… (мёрзла), ведь всегда действительно тёплые (меховые одежды).
112. Дедушка быстро приедет, сначала эту пару оленей оставит, привяжет там, оставит.
113. С нартой домой идёт, ну, (идёт), чай пить.
114. Папа говорит, ну, спрашивает, как табуны.
115. Потом говорит: «Старуху я заберу».

116. Папа говорит ему: «Нельзя забирать, ученица она.
117. Никак нельзя, смотри, сейчас мы по-другому начали работать, жить.
118. Пусть грамотной становится, чтобы потом работать смогла».
119. Не получилось (забрать), один отправился (в табун).

120. Титэ гымлэӈ етти…
121. Мыев’ в’эем в’утку, Яёлв’аям, Яёлв’аям, ынки мучгин яяӈа котвагаг’аӈ.

122. Яёлв’аям тыԛлыӈԛо никыӈут куникэгэг’ыӈ.
123. Ынки йыӈйытԛык гыг’ав’ачвылэн киткит кинэгитэӈ: «Чачамэ!»
124. *А я* тыкумэлгынтэвыӈ.

125. Ямочгыпылг’эгым мыев’ то плакылг’игым.
126. «Тыкойтыгэ!»

127. *А я* г’опта мыев’ *сильно* ӈалвылг’этыӈ тыкуелԛыньӈыӈ.
128. Яԛам мыев’ уйӈэ ԛоят эччилкэ, *эта упряжка* ког’аньӈывоӈ.

129. *И* мыткуг’эԛэвоӈ.
130. Уйӈэ мэки ив’кэ ымыӈ, эмг’о-ыно тэтыгаг’ан ыннин никыӈут.

131. Мэки-ӈын кытав’ут…
132. Тата куетыӈ.
133. Уйӈэ ӈанко *рация* атвака.
134. «Уйӈэ *Нина* в’утку акаличитка, *уже* тэг’и г’ылв’ыев’ уйӈэ акаличитка».
135. Тата *на оленях* куг’эԛэвоӈ *частный табун*этыӈ.
136. Ӈанко гыммо тыкотвагалыӈ то тыков’аӈэӈвоӈ, ипа тыкуеԛыӈ, *такая счастливая*.
137. Тата уйӈэ-йин титэ амарав’ка кэньӈывоӈ.
138. *Он* ԛонпыӈ *тихо* ыньӈыг’ан ков’аняваньӈывоӈ.
139. Коӈвоӈ чаёк.
140. «Ыммэ» *он меня звал*.
141. «Г’амто-г’ам, ыммэ, мэӈинет куюнэньӈы(тык)».
142. *У него хрипловатый голос такой*.
143. Тыкив’ӈын: «Мэтг’аӈ!»
144. *И* тыкотвыйвыӈвоӈнав’.

145. Эвыӈ: «Каличитылг’иги, в’утку котваӈ».
146. Тыкивыӈ: «*Ага*».
147. *Ну*, гымлэӈ кинэнг’эԛэвэтыӈ кале-

120. Когда снова приехал…
121. Потому что речка тут, Яёлваям, Яёлваям, а тут (на берегу) наша яранга находится.
122. Яёлваям со стороны тополей (протекает).
123. Тут на обрыве показался, только увидит меня, (кричит): «Старуха!»
124. А я изо всех сил сразу (к нему) бегу.
125. Ведь я в двойной кухлянке, в торбазах.
126. (Дедушка говорит): «Я забираю тебя!»
127. А я тоже до того сильно в табун хочу поехать.
128. Сразу (отправляемся), потому что оленей не распрягал, упряжка ожидает.
129. И мы отправляемся.
130. (Дедушка) даже никого не предупреждает, что вот я забрал эту, ну, (внучку).
131. Кто-нибудь вдруг…
132. Папа приезжает (в посёлок).
133. А рации тогда не было.
134. «Нина здесь не учится, уже столько-то дней не учится».
135. Папа на оленях отправляется в частный табун.
136. А я там сижу и шью, или что-то делаю, такая счастливая.

137. Папа никогда не ругался.

138. Всегда спокойно так разговаривал.

139. Начинает чай пить.
140. «Мама» он меня звал.
141. «Здравствуй, мама, как вы тут живёте»
142. У него хрипловатый голос такой.
143. Я говорю: «Прекрасно!»
144. И подробно начинаю ему рассказывать.
145. Он говорит: «Ты ученица, а здесь находишься».
146. Я говорю: «Ага».
147. Ну, снова отвозит меня на учёбу.

четынвэтыӈ.
148. Титэ апаппо ыньӈыг’ан *каникулык*...
149. Калив’в’и мыев’ ӈалвылг’этыӈ тыкэ(кминьӈынэв’).
150. Ӈэлвылг’ык тыкукаличитыӈ ыньӈыг’ан *тетрад*ык.
151. Ыннин Эпэ ынки котва(галыӈ)... колляпӈывоӈ ыньӈыг’ан, эвыӈ: «Эккэ, эльг’а, тэӄын яӄам кыллᵇыляв, кэйивыйвыӈнэв’ г’ав’мэтг’аӈ!»
152. Апаппо *услышит это*, г’опта кэймэвыӈ, когэтаӈвоӈ : «Ӄые, ӄые, в’уччин яӄам тэӄын ев’ъеву, *эта* гэникэлинэв’».
153. Тэӄын йыг’эт амин ев’ъевин, г’опта *такие у них*...
154. *Каждый по-своему* куникэӈ.
155. *И*, никыӈут, эвыӈ, кэнэв’ӈывоӈ, никыӈут, *и* тыкокалэ(ӈвоӈ).
156. Тыкив’ӈын: «Апаппо, ӄыгит, в’ото гынин нынны тыкалин».
157. «Гымнин?»
158. Тыкив’ӈын: «И, Ӄымма тыкалин, Ӄымма».
159. Ӈанӄо Эпэнын нынны тыкукалиӈын.
160. «Эльг’а, гынин, ӄыгит, в’ото нынны».
161. Гымлэӈ накогэтаӈвоӈнав’.

162. «Нынны *тут* апаппон, *тут* эпэ гакалилин».
163. Апаппо ыннин эвыӈ...
164. *А он такой норовистый.*
165. «Гэеӄлин г’ам гымнин ныппулюӄин нынны, в’ыйин Эпэнын нымэйыӈӄин?»
166. Тыкив’ӈын: «Мыев’ гынин ыньӈыг’ан валг’ын нынны».
167. «Ӄынив’лэв’в’ын!»
168. *Длиннее сделай!*
169. *Ну я, чтоб не обидеть, крючочки* ыньӈыг’ан *сделаю.*
170. «Ыньӈыг’ан нынны гымнин валг’ын».

148. Когда дедушка вот так на каникулах...
149. Книги, тетради в табун (привезу).

150. Находясь в табуне, начинаю писать в тетради.
151. Эта бабушка Эпэ сидит, смотрит так, говорит: «О-о-о, подруга, словно бусинки, нанизываешь так очень хорошо!»
152. Дедушка услышит, тоже подойдёт, начинает смотреть: «Эхэ-хэ, вот это прямо, как будто куропатки (наследили)».
153. Как будто тропинка куропаточья, тоже такие у них (следы).
154. Каждый по-своему, ну, (видел).
155. И вот говорит мне, а я пишу.

156. Я говорю ему: «Дедушка, смотри, вот имя твоё я написала».
157. «Моё?»
158. Я говорю: «Да, Кымма я написала, Кымма».
159. А вот у бабушки Эпэ имя написала.
160. «Подруга, видишь, вот твоё имя».

161. Снова они смотрят, (что я написала).
162. «Имя тут дедушкино, тут имя бабушки написано».
163. Дедушка говорит...
164. А он такой норовистый.
165. «А почему это у меня маленькое имя, а у бабушки Эпэ большое (длинное)?»
166. Я говорю: «Потому что вот такое твоё имя и есть!»
167. «Удлини его!»
168. Длиннее сделай!
169. Ну я, чтоб не обидеть, крючочки вот так сделаю.
170. (Он говорит): «Вот такое имя моё».

5 Воспоминания о школе — Н. С. Кузнецова-Кергувье

Рассказчик — Надежда Семёновна Кузнецова-Кергувье
Имя на родном языке — Нутэӈэв’ыт (nuteŋewət)
Язык — чавчувенский диалект корякского языка
Запись — Т. А. Голованевой и Е. Л. Тирон
Дата и место записи — 18 марта 2020 г., пос. Энергетик Елизовского района Камчатского края
Обработка текста и перевод — Н. С. Кузнецовой-Кергувье и Т. А. Голованевой, исправления внесла Е. П. Пронина.

5.1 Как меня увезли в школу

1. Айӈон гыммо майӈанма, ӄонпыӈ накэв’ӈыволамык: «Ӈэвэӄ ӄыйым ӄываломэкэ, мэлгытаньӈо яяллаӈ, то мэлгытаньӈа нэекмитги, г’ам наянняйтатгэ».
2. То ӈанӄо ӄонпыӈ тэв’ӈывок: «Ыно, ӄиӈын-ыно мэлгытаньӈо алваӈ валг’о, еӄӄэчг’ам ӈано емгымгыгыйӈо».
3. То мытыӈвола ынняӄ калэйтык выг’аёк, ӈыяӄмыллᵇыӈчаӈ тытгивик то тыӈвок калэйтык.
4. Ымоӈ гэеллинэв’ г’оптымыӈ *школа*йтыӈ.
5. Гыммо ятан уйӈэ эеткэ.
6. Выг’аёк гэв’ӈыволэнав’: «Г’эм-ӄун г’эм, мынэнаейлян.
7. Мэнно-ӄи ӈаен ӈавытӄатпиль, уйӈэ акалэйтыка?»
8. То мую лᵇыгэяк мыткотвалаӈ, малᵇ-ыявак в’уйвык мыткотвалаӈ.
9. То ӈано ӈэйӈэйык яллай ӈаей г’уемтэв’илг’у: *сельсовет*ык вэтатылг’ын, ӄуллу то… аму-ӄок мэкив’в’и мэйӈычг’у, амин, кэв’ӈыволаӈ унэкэм

1. Давно, я ещё росла, всегда нам говорили: «Если ты не будешь слушаться, русские придут, и русские возьмут тебя, заберут к себе домой».

2. И вот всегда я думала: «Вот, оказывается, русские такие плохие люди, такие страшные».
3. И вот мы начали теперь ходить в школу, семь лет мне было, и я начала ходить в школу.
4. Все пришли в школу (1 сентября).

5. Только я не пришла.
6. Потом подумали (учителя): «Ну-ка, поищем её.
7. Где же эта девочка, не пришла в школу?»
8. А мы в юрте жили, далековато от посёлка находились.
9. И вот осенью пришли те люди: работник сельсовета, другой и… какие-то начальники, ну, как говорят, якобы начальники.

мэйӈычг’у.
10. То нэкив’ӈын ылла, нэкив’ӈын: «Мыткэнаейляӈын тучгин ӈавакык, мыев’ г’оптымыӈ калэйтылай, то уйӈэ ынно акалэйтыка».
11. То гыммо ӈано тыв’энвыпаломтэлык, г’ам тэв’ӈывок: «*И*, ыно-ӄун гыммо накэнаейгым».
12. Инг’э тыелӄивык ялкойтыӈ лᵇыгэяйтыӈ.
13. Айкольчыко ёёчыко тыпиӄыгэг’ык.
14. То ӈанкачыко айкольчыко тыкуйылтэлытваӈ.
15. Уйӈэ лыган мэтг’аӈ ав’ъеӈтока, тит ӈано элэг’укэ мыев’ г’ынынты-гым.
16. Ылла елӄиви, энаӈвой энаейык.

17. «Уйӈэ миӈкы, аму г’амынно».
18. Эвыӈ: «Миӈкые-лён ынняӄ ӄыти?
19. Ынняӄ-ыно нотайтыӈ гынтэви».
20. Ыно, ыньӈыг’ан ылла кучеткэюӈыӈ г’ам ков’аняватыӈ эмынно — тыковаломыӈ.
21. То ӈано выг’аёк ӈаей г’опта мэйӈычг’у ялӄэв’лай.
22. Кив’ӈынин: «Мэнно ӈавакык гынин?»
23. Эвыӈ: «Ӄу, г’амынно, тынтымӈэвын.

24. Таӈйин мэлечги в’утку котвага -г’аӈ.
25. Тую яллатык, г’ам ынно яяк котвагаг’аӈ».
26. Наӈвон гэмгэынки энаейыйвык, г’оптымыӈ йинучыку, г’оптымыӈ.
27. Уйӈэ, аму г’амынно!
28. Выг’аёк, выг’аёк эв’ӈыволай: «Ӄок, анам, ӈэяӈ ныг’уевын, г’ам ӈэяӈ чинин ӄыяллагыткы».
29. Ынняӄ ыллыг’а кытав’ут айколав’ ӈывонэн никэк амин, кытав’ут эв’ӈывой: «Э, этг’у-ылё г’эм-ӄун г’эм ёёчыко мэнаейын».
30. Ӄымэк инэтэӈтый айкольчыко.

31. *И* кинивыӈ: «Ток, авак, ӄыӈтойкэ.

10. И они говорят (моей) матери, говорят ей: «Мы ищем вашу дочку, потому что все пришли в школу, а она не пришла».
11. А я это подслушала и поняла: «А, так они меня ищут».

12. Быстренько зашла внутрь юрты.

13. В постели в пологе я спряталась.
14. И вот там внутри в постели лежу.

15. Даже нормально не дышала, чтобы не нашли меня.
16. Мама вошла (в юрту), начала меня искать.
17. «Нигде нет, неизвестно, где она».
18. Говорит: «Куда же она ушла?
19. А может, в тундру убежала».
20. Ну, так мама подумала, и сама с собой говорит — (а) я слушаю.

21. И вот потом все эти начальники вошли (в юрту).
22. Говорит (кто-то из них маме): «Где дочка твоя?»
23. (Она) отвечает: «Не знаю, где-то я её потеряла.
24. Вроде бы[41] недавно тут находилась.
25. Вы приехали, а она дома была».

26. Начали они повсюду искать, во всех закутках (юрты), повсюду.
27. Нигде её нет!
28. Наконец потом сказали: «Да ладно, думаем, появится, и тогда сами её (в школу-интенат) приведите».
29. И вдруг мама постели начала (щупать), вдруг подумала: «Ну-ка, дай поищу её в пологе».

30. Чуть не наступила (на меня) под шкурами.
31. И говорит мне: «Всё, доченька, выходи.

[41] Таӈйин — ‘да вот только!’ (перевод Н. С. Кузнецовой-Кергувье), ‘вроде бы’ (перевод Е. П. Прониной).

32. Ӄыйым эв’ын юлэӄ ӄыпэӄытва ынки».
33. *И* энайтой, инэтиӈуй айкольчыкоӈӄо.
34. Г’ам ӈанэныйык нэкив’ӈын: «Ӈэяӈг’ам мыныллыӄталлан, мыев’, ӄыгит, г’оптымыӈ калэйтылай».
35. *И* наӈвогым панэнатвык: «Ӄыкалэйтыгэ, ятан гыччи уйӈэ эеткэ.
36. Ӈанко г’оптымыӈ эмэт гынин эльг’атомго ымоӈ калэйтылай.
37. Г’опта ӈано нэкуг’этги ӈанко.
38. Ток, ӄыкалэйтыгэ».
39. То г’эйыкван тыӈвок четкэюӈык, тыкивыӈ: «И, ӄиӈын, г’оптымыӈ гакалэйтылэнав’, мыгитэлӄив’нэв’, мэкив’ ӈанко гакалэйтылэнав’».
40. *И* нэллыӄтэтгом, ӈано тыкуг’энӄэчг’этыӈ, эв’ынчам нэллыӄтэтгым.
41. Наныпкиятгым гыммо
42. Ӈанко *интернат*ык тылэг’унэв’, ӄэйлᵇы, ӈанко гымнин каличиттумгылӄылу.
43. То гымнин эльг’атомгын ымыӈ ӈанко котвагаг’аӈ.
44. Г’оптымыӈ эв’ын, тыгитэнэв’, г’оптымыӈ гапаелэнав’.
45. Тыкивыӈ: «*Ой*, ына, г’анӄачг’ыгыйӈын, ынняӄ г’опта, анам, г’опта-ӄун гыммо наяпаегым».
46. *И* вэтга яӄам напаегым.
47. Кычв’ию нэпйынэв’, напаенав’ г’ам.
48. Нанмытгым, г’оптымыӈ амин нилгытэв’гым, нилгытэв’гым, то ыйыккимитг’ата нанкэмэтг’айпатгым.
49. В’ыйин ӈано никэв’, *костюм*, йинны-ӄок аму нанэпыӈатгым г’ам.
50. В’ыйин уйӈэ аплаккылг’инав’.
51. Нэкив’гым: «Пыче лᵇыгиплака ӄылэйвики».
52. В’ыйин гакэмэтг’айпымоё, то в’ыйин лᵇыгиплакылг’ымоё.
53. То ӈано мытыӈвола каличитык.
54. Митив’ мыткалэйтыла, тытвагалык ӈанко, нэкив’гым: «Ынки ӄытвагал».
55. Уйӈэ аеёлка, еӄин *учитель* ков’анявтыӈ.
56. Ӄу, аму яӄам мыев’ уйӈэ аеёлка.

32. Не сможешь ты здесь долго прятаться».
33. И вытянула меня из-под шкур постели.
34. А те (приехавшие) говорят ей: «Ну, тогда мы заберём её, потому что, видишь, все в школу пошли».
35. И начали мне рассказывать: «Иди в школу, только ты не пришла.
36. Там все-все твои подружки уже учатся.
37. Тоже ведь тебя там ждут.
38. Ну же, иди учиться»
39. И вот я начала думать, говорю: «А ведь и правда, все они учатся, пойду посмотрю, кто там учится».
40. И забрали меня, и хотя мне не хотелось, всё равно увели меня.
41. Привели меня.
42. Там в интернате увидела, правда, там мои будущие одноклассники.
43. И моя подруга тоже там находилась.
44. Все, смотрю на них, все острижены (налысо).
45. Думаю: «Ой, как же не хочется, ведь тоже меня сейчас остригут».
46. И сразу меня тогда остригли.
47. Волосы сняли, сбрили.
48. Помыли меня, во всю их одежду одели.
49. Какой-то костюм на меня надели.
50. Только без обуви.
51. Сказали мне: «Пока в торбазах ходи».
52. И вот мы в костюмах и в меховых торбазах были.
53. А потом начали учиться.
54. Завтра пошли в школу, я села там (в классе), сказали мне: «Тут садись».
55. Ничего не понимала, что учитель говорит.
56. Не знаю, прямо совсем ничего не понимаю.

57. *И* г’оптымыӈ гымнин каличиттумгу г’опта котвагалытвалаӈ, уйӈэ аеёлка, мыев’ амин ӈанко уйӈэ *яслив*’, *садик*ув’ атвака.
58. Яӄам тэньмав’ нотаӈӄо накакмэлламык, тэӄын амин ею-аму г’ытг’ымую, накоӈвола(мык), *школа*йтыӈ наколламык г’ам.
59. Накоӈволамык йыгулэвык.
60. Ыно, ынняӄ ыньӈыг’ан мыткопаломтэлӈыволаӈын *учитель*.
61. Кинивыӈ: «Эмг’у-ыно гыччи, гынин нынны *Надя*».
62. Эв’ын тэв’ӈывок: «И, *ну*, эмг’у гыммо Надяйгым».
63. А мыев’ яак амин уйӈэ ыньӈыг’ан эг’эйӈэв’кэ.
64. Нутэӈэв’ыт г’ам авакык, — уйӈэ ив’кэ: *Надя*.

65. *И потом, значит*, ыньӈыг’ан *учитель*юта: «Г’эм-ӄун ӄыетги *доска*йтыӈ».
66. Уйӈэ аеёлка.
67. Выг’аёк кэкминьӈынин мынгын *и доска*йтыӈ нэкуллэгым, г’ам *мел* кинэйылыӈ.
68. Кинивыӈ: «Ыньӈыг’ан в’ото ӄынты, ыньӈыг’ан в’ото ӄынты, ыньӈыг’ан ӄынты».
69. *Ну*, анам-ӄок, ӈыёӄ йыг’илгу тытанав’ каличитык, *и* инг’э тыӈвок еёлык.

70. Инг’э тыӈвон *учитель*ю еёлык то эмэт тыӈвок ӄайв’аняватык мэльгытаньӈычг’энаӈ.
71. *Ну, в общем*, инг’э, яӄам инг’э тыникэк, тыӈвок выг’аёк, амин, тыплепавык.
72. Мыткалэйтылай, ӈанко *учитель*ю аммэлгытаньӈо, аммэлгыӈэву.

73. То уйӈэ ӄэв’в’аӈ эгитэкэ наконтыламык.
74. Мэтг’аӈ накогэталамык, тыттэль нымэлӄинэв’.
75. Уйӈэ-йин унмык акытг’айӈака наконтыӈволамык.
76. Тыттэль ӈано нымэлг’эв’ накогэталамык, мыев’ аму эв’ын кэв’ӈыволаӈ

57. И все мои товарищи по учёбе тоже сидят, ничего не понимают, потому что тогда ни яслей, ни садика не было.
58. Ведь прямо из тундры нас брали, как будто мы щенята, в школу привозили.

59. Начинали нас обучать.
60. И вот так мы слушали учителя.

61. Мне говорят: «Запомни, ты, твоё имя Надя».
62. И я думаю: «Да, ну, значит, я Надя».

63. Ведь дома так никогда (меня) не называли.
64. (Обращались ко мне) Нутэнэвыт или доченька, — никогда не говорили: Надя.
65. И потом, значит, так учитель (говорит): «Ну-ка, иди к доске».
66. Ничего не понимаю.
67. Потом берёт меня за руку и к доске ведёт, и мел мне даёт.

68. Говорит мне: «Вот так делай, (черти на доске), вот так делай, так делай».

69. Ну, наверное, три месяца вот так я провела, обучаясь, и скоро стала понимать.
70. Быстро стала понимать учителей и даже немножко стала говорить по-русски.
71. Ну, в общем, быстро, прямо быстро я, ну, начала со временем (понимать, говорить), ну, выправилась (научилась).
72. Мы учились, там учителями только русские, только русские женщины (были).
73. И никогда к нам плохо не относились.
74. Хорошо к нам относились, очень добрые.
75. Никогда сильно нас не ругали.

76. Очень хорошо к нам относились, потому что, наверное, думали: «Видишь,

амин: «Ӄыгит-г’ам, яйв’ачгыйӈо, тэньмав’ мытычгонав’ ыйыкыллыг’ыӈӄо г’ам аньпэченӄо.

как жалко (их), ведь мы оторвали их от их матерей, от их отцов.

77. В’утку г’опта мэтг’аӈ мынгитэйкинэв’».

77. Здесь будем хорошо заботиться о них».

78. То *интернат*ык мыткойылӄаньӈыволаӈ, то ӈанко-ван йыюлг’у мучгин чининкинэв’ муйыкнымйычг’ыкинэв’ чачамьё.

78. И в интернате мы спали, а там нянечки были наши, с нашего посёлка старушки.

79. Ӈанэныйык ныкита наконнёӈволамык.

79. Они ночью у нас дежурили.

80. То ыньӈыг’ан мытков’аняваньӈыволаӈ.

80. И вот так (с ними) мы разговаривали (по-своему).

81. То нымэлг’эв’, г’опта нымэлӄинэв’ ӈаей мучгин кыннючг’у чачамьё.

81. И хорошо, тоже хорошие были те наши нянечки, старушки.

82. Мучгин, никэ, Ӄати — *повар*о, амин кукэйвычг’у китыӈ.

82. Вот наша (тётя) Каты — поваром, поваром была.

83. То Г’оттыко ныкита йыюлг’у кэньӈывоӈ.

83. А Оттыко ночью дежурной была.

84. То амин ӄуччев’ никэк, мильгуйычг’у ӄуччев’ ковэтаньӈыволаӈ г’опта муйкэкылг’у.

84. А другие вот истопниками работали, тоже наши (местные).

85. Г’оптымыӈ, амин эчги мэльгытаньӈычг’энаӈ кэв’ӈыволаӈ,*техперсонал*, г’оптымыӈ эммуйкэкылг’ин.

85. Все, сейчас по-русски говорят, техперсонал, все только наши местные (были).

5.2 Учёба в Тиличиках

86. Тэлᵇыччак калеченма мую *интернат*ык мытытвала.

86. Когда мы учились в Тиличиках, мы жили в интернате.

87. Уйӈэ амин *интернат*ык ӄэв’в’аӈ атвака.

87. В интернате не было плохо.

88. Мэтг’аӈ мыткотваӈволаӈ ӄонпыӈ, мыев’ *воспитатели* мучгин нымэлӄинэв’ тыттэль.

88. Хорошо мы там жили всегда, потому что воспитатели наши хорошие очень.

89. Наконгыёлав’ӈыволамык юнэтык.

89. Нас учили жизни.

90. Наконгыёлав’ӈыволамык, еӄин полынмытатык, еӄин энанмытатык, еӄин увик гитэк, кийталатык *там* имыеӄык.

90. Нас учили, как полы мыть, как стирать, как за собой следить, косички заплетать, всему (учили).

91. То ымыӈ ӈанко *школа*к котваӈволаӈ ыньӈыг’ан валг’о *уроко*, амин кэньӈыволаӈ *домоводство*.

91. И всегда там в школе у нас были такие уроки, как называют, домоводство.

92. Ӈано, ӈаей ӈанко ӈанэн ӈанэн*уроко*ык наконгыёлав’ӈыволамык, еӄин пичгу нэкутэйкынэв’, еӄин *картошка*в’ накочистиньӈывоӈнав’, то еӄин, еӄин амин ыпав’в’и накопаньӈывоӈнав’.

92. И вот на этих уроках нас учили, как еду готовить, как картошку чистить, как супы варить.

93. Имыеҕин наконгыёлав’ӈыволамык.
94. То эмэт ҕэймэӈ ҕуччев’ *урок*ык кыг’эв’ын ҕайыкмиӈу омакаӈ наконгыёлав’ламык.
95. Амин, ею-ҕок аму имыяҕпилляҕу мыткутэйкыӈнэв’ *станка*к амин ӈаей, кэв’ӈыволаӈ, амин, ҕылаволэн вэтгыйӈо ымыӈ ӈаей мочгынан наконгыёлав’ӈыволамык.
96. То ымыӈ еҕин амин вагалᵇыткоёльго тэйкык, ымыӈ ӈаей наконгыёлав’ламык.
97. Яҕам г’опта, яҕам имыеҕин наконгыёлав’ӈыволамык.
98. Наҕам мую мытковаломӈыволаӈ г’ам имыеҕин, г’атав’-ҕун еҕин накэв’ӈыволамык, яҕам ыньӈыг’ан.
99. То ымыӈ, амин, *воспитателя* наконаӈаӈъяв’ӈыволамык, еҕҕым мучгин *воспитательница* ҕуллу, кэв’ӈыволаӈ, амин *украин*кин.
100. То ычгин ҕулив’в’и ымыӈ наконгыёлав’ӈыволамык ыйыкнымйычг’ыкинэв’ ҕулив’в’и.
101. То ҕымэль-ҕун эчги ымыӈ еппы гымнан г’оптымыӈ ычгин ҕулив’в’и тыттэль, тыттэль гаймо тыкулӈыӈнэв’.
102. Тыттэль гымык нымэлҕинэв’ ӈаей ҕулив’в’и, *украинские* ҕулив’в’и.
103. То ҕэймэӈ амин кыг’эв’ын, *вот* амин урок ӈаен *физкультура*, кэв’ӈыволаӈ.
104. Гэмгэ ӈано тигэ наколпыӈйыламык.
105. Ҕэйгут нэлэйтымую тигылг’атык.
106. Эв’ын-чам: «Ҕэпыгынав’ тигу г’ам.
107. Яҕам еҕин-ӈын ҕылэйки».
108. Мытког’эньӈачейӈыволаӈ ӈано, эв’ынчам мытколалаӈ.
109. Выг’аёк мэтг’аӈ мыткоӈволаӈ ялекочг’атык тигычитык.
110. *Вот* ыньӈыг’ан мыткоёнаньӈыволамык.
111. То ятан амин ӈанҕо гэеҕмую амуҕи ынано в’аняваллыг’ымую мойкакычг’энаӈ.
112. Ӈэвэҕ мыткоӈволаӈ мойкакыльг’ычг’энаӈ в’аняватык, мойыкъелᵇыч-

93. Всему нас учили.
94. И даже на некоторых уроках вместе с мальчиками учили *другим технологиям*.
95. И вот всякие разные детали мы делали на станках, как называют, мужской работе всякой нас обучали.
96. И всему *обучали*, даже табуретки делать, всему этому обучали.
97. Всему, самому разному нас обучали.
98. Мы всё слушали, что говорят нам, прямо так *и делали*.
99. И вот воспитатели нас учили песни петь, а одна воспитательница, говорят, была с Украины.
100. И их *украинским* песням нас учила, с её родины песням.
101. И даже до сих пор все эти песни очень мне нравятся.
102. Очень мне по душе эти песни, украинские песни.
103. Да ещё и урок физкультуры, (как) называют.
104. Лыжи каждому нам дали.
105. А мы ведь совсем не умели на лыжах кататься.
106. И всё равно: «Надевайте лыжи.
107. Как-нибудь уж шагайте».
108. Мы так падаем, всё равно идём.
109. А потом хорошо мы начали кататься на лыжах.
110. Вот так мы и жили.
111. Но только тогда почему-то нам нельзя было говорить по-своему.
112. Если мы начинали по-своему разговаривать, на своём языке, нас руга-

г’энаӈ, накокытг’айӈаламык.
113. То накоӈволамык ивык: «Кытол ыньӈыг’ан ав’аняватка!
114. Аммэльгытаньӈычг’энаӈ ӄыв’аняват.
115. Кытыл ав’аняватка ыньӈыг’ан».
116. То ӈано ыньӈыг’ан мыччоналла.
117. То амин мую *интернат*ык г’оптымыӈ нымэлг’эв’ увикив’ мыткогэтаӈвоӈнав’.
118. Уйӈэ-йин микыйык мэкив’ ӄэв’в’аӈ эгитэкэ.
119. Ынпычг’ыйык наконгыёлав’ӈыволамык.
120. Еӄин амин ӈэвэӄ мую нэлэйтымую, накэв’ӈыволамык: ыньӈыг’ан, ыньӈыг’ан, ыньӈыг’ан.
121. То яӈъя амин *школа*к эмамалваӈ валг’у кымиӈу, мыев’ кокалечеллаӈ.
122. Ӄуччев’ амин ӈанкакэнав’, эв’ын в’уйвыкинэв’ ӈанкакинав’ мэльгытаньӈыкмэӈыпэлляӄо.
123. То мую эмамалваӈ наконэкаламык, накогэталамык.
124. Кэв’ӈыволаӈ амин: «У, ыннею-ыно, ӄыгит-ыно, *местные*!»
125. То г’эм амалваӈ ӄэв’в’аӈ накотвыӈволамык.
126. То уйӈэ мую еӄин амин эникэкэ, аӈотав’ка, яӄам уйӈэ ыньӈыг’ан яӄам мыткогэтаӈвоӈнав’.
127. Инмы унмык ӈанкачыко амин ӄэв’в’аӈ мыткотваӈволаӈ, г’ам уйӈэ аяйнаткока.

ли.
113. И начинали нам говорить: «Не надо так разговаривать!
114. Только по-русски говорите.

115. Не надо разговаривать так».
116. Вот так мы жили.
117. А вообще мы в интернате хорошо друг к другу относились

118. Никто ни на кого плохо не смотрел.
119. Старшие ребята нас всему обучали.
120. Если мы что-то не умеем, объясняют нам: так, так и так.

121. А отдельно в школе были другие дети, потому что тоже учились.
122. Другие были дети, поселковые, тамошние русские ребятишки.

123. И к нам они плохо относились.

124. Они говорили: «У, эти, гляди, местные!»
125. И по-всякому нас обзывали.

126. Но мы никогда не злились, не относились к ним плохо.

127. Хотя в душе очень плохо было, всё равно не грубили.

5.3 Побег в Тиличики

128. Мытыплʰыткола каличитык, амин кэв’ӈыволаӈ, *начальный школа*к.
129. То Апоӄэтыӈ нанӈивыламык калечетынвэтыӈ.
130. Ӈанко мыткалечелла, *первый четверт*ь мытыплʰыткола ӈанко каличитык.
131. То ынняӄ кытав’ут наӈволамык ивык: «Тэлʰыччайтыӈ-ӄок ныкалэйтынав’ *верхнепахачинские*».
132. Нэкив’гым: «*Верхнепахачинские* кымиӈыпилляӄу ныкалэйтынав’

128. Мы заканчивали учёбу, как называют, в начальной школе.
129. И в Апуку нас отправили учиться.

130. Там мы учились, первую четверть там закончили учиться.

131. И вот вдруг нам начинают говорить: «Пусть в Тиличики поедут учиться верхнепахачинские».
132. Говорят мне: «Верхнепахачинские ребятишки поедут учиться в Тиличи-

Тэлᵇыччайтыӈ.
133. То г’оптымыӈ накотвыӈнав’, мэкив’ кокалэйты(ла)ӈ, ятан муйи Арэӈав’ыт — уйӈэ.
134. Мыткив’ӈынэв’: «Гэеӄмуйи г’ам муйи уйӈэ Арэӈав’ыт елыӈ анкалэйтатка Тэлᵇыччайтыӈ?»
135. Нэкив’мык: «Туйи в’утку ятвайкынэтык».
136. Аму, унмык мыткотэйӈатыӈ, мыткивыӈ: «Гэеӄмуйи, анё-г’ым лᵇыгумуйи-г’ат уйӈэ елыӈ экмиткэ нэкунтымык?»
137. То анам мытпэламык ӈанко Эпуӄык.
138. Мытыӈво каличитык.
139. Тумгу еӈалай Тэлᵇыччайтыӈ.

140. Ынняӄ выг’аёк Арэӈав’ыт, инг’эӄок Арэӈав’ыт тыг’ылӈывой.
141. Ӈано аму-ӄок еӄэ унмык йыччата тыг’ылӈывой, то *больница*к наёгаг’ан.
142. Ӈанӄо *больница*ӈӄо Тэлᵇыччайтыӈ нанӈивыгаг’ан.
143. То амин *Новый год каникулы* эллай.
144. Г’ам гыммо г’ытг’а найтыгым эньпичитэ то энанняйтатэ яйтэтыӈ.

145. То ӈанӄо мытыплᵇытку, *каникулы* плᵇытколай, паӈав’ъеё ӈано, то ӈыволай чоччымавык йиӈэк ынней г’оптымыӈ Тэлᵇыччайтыӈ.
146. То гыммо тыкивыӈ: «Еӄӄэ г’ам гыммо Апуӄэтыӈ, тыкуг’энӄэчг’этыӈ.
147. Ӄыём-ӄок елыӈ мыкалэйтык!»
148. Яӄам эмэв’йичв’ын тылымӈэнак, ынней тэлᵇыччакэнав’ каличитылг’у.
149. Ыйык яӄам тылымӈэнак, г’опта тыйиӈэгэг’ык.
150. То мытыпкэйля елыӈ, Тэлᵇыччайтыӈ.
151. *Учител*ю г’ам *воспитател*ю коег’аллаӈ — гэелли(нэв’).
152. Гыммо нэкугитэгым ынняӄ, кэв’лаӈ: «Миӈкэкин-г’ам ыннин ӈавыткатпэль?
153. Мэӈӄо гыччи етти?»
154. Тыкив’ӈынэв’: «Ӈанӄо, *Верхне*ӈӄо».

ки».
133. И всех назвали, кто отправляется учиться (в Тиличики), только нас с Арэнаут — нет.
134. Мы спрашиваем (учителей): «А почему же нас с Арэнаут не отправляют учиться туда в Тиличики?»
135. Нам говорят: «Вы (двое) здесь будете находиться».
136. Наверно, мы сильно плакали, думали: «Да почему же именно нас туда не берут?»

137. И так мы остались в Апуке.

138. Мы начали учиться.
139. Друзья улетели (учиться) в Тиличики.
140. И вот потом Арэнаут, сразу (в начале учебного года) Арэнаут заболела
141. У неё какое-то заболевание лёгких было, и в больницу её положили.
142. А потом из больницы её в Тиличики (учиться) отправили.
143. И вот на Новый год были каникулы.
144. А за мной (в Апуку) на собачьей упряжке приехал отец и забрал меня домой.
145. И затем закончили (отдыхать), каникулы закончились, то есть отдых (закончился), и все эти (ученики) стали собираться лететь в Тиличики.
146. И я подумала: «Я же не хочу в Апуку лететь, не хочу я.
147. Ни за что не поеду туда учиться!»
148. Просто молча пошла с теми тиличикскими учениками.
149. Прямо с ними пошла, тоже улетела.
150. И мы прибыли туда, в Тиличики.

151. Учителя и воспитатели радуются — прилетели.
152. На меня тут смотрят, говорят: «А откуда эта девочка?

153. Откуда ты приехала?»
154. Я говорю им: «Оттуда, из Верхних

155. «Миӈкы-г’ам каличити?»
156. «Эпуӄык».
157. Нэкив’гым: «Еӄу-г’ам Апоӄэтыӈ акалэйтыка?»
158. Тыкив’ӈынэв’: «Мыев’ ӈанко эмгым тыкукаличитыӈ, тыкуг’энӄэчг’этыӈ.
159. В’утку тыякаличитики».
160. «Еӄӄэ-г’ам уйӈэ мэччу гынин калитг’улу эеткэ?»
161. Уйӈэ мыев’ лиги мивык, амин ею калитг’улу накояньӈывоӈнав’ *школа*ӈӄо.
162. Кэв’лаӈ: «Еӄин-ӄи мыев’ мынынтылан, миӈкые мынынтылан?
163. Ӈэяӈ ынки нытвайкэ».

164. *И* ӈанко нэкмитгым *школа*к-*интернат*ык.
165. Ӈанко тыӈвок каличитык тумгыныйык омакаӈ.
166. То ӈанко Арэӈав’ыт плᵇыткуй, *больница*ӈӄо нэччилын, г’ам г’опта Тэлᵇыччак ӈывой каличитык.
167. *И* ӈанко мытыӈво каличитык.
168. Ӈано ӈанко Тэлᵇыччак тыкаличитык мыллыӈӄав’ *класс*ык.
169. То ӈыёӄмыллыӈэн *класс*о тыплᵇыткунэв’, г’ам ӈанӄо *город*(этыӈ).
170. Пыче мыччайтыла, то ӈанӄо яяӈӄо тыйиӈэк *город*этыӈ, тыкалэйтыгаг’ак чинин гымлэ.
171. Ынняӄ муйи ӈано Кыг’учг’ыӈав’, *Ира* муйи мыткалэйтымык.

(Пахачей)».
155. «Где ты училась?»
156. «В Апуке».
157. Они мне говорят: «Почему же в Апуку не поехала учиться?»
158. Я говорю им: «Потому что я там одна учусь (из верхнепахачинских), не хочу.
159. Здесь буду учиться».
160. «А где же твои документы, не привезла?»
161. Я ведь не знала, что какие-то документы привозят из школы.

162. Говорят: «Что же мы будем с ней делать, что нам с ней делать?
163. Тогда пусть здесь будет находиться».
164. И там взяли меня в школу-интернат.

165. Там я стала учиться с друзьями вместе.
166. И там Арэнаут закончила (болеть), из больницы отпустили, и она тоже в Тиличиках начала учиться.
167. И там мы стали учиться.
168. Вот там в Тиличиках я училась в пятом классе.
169. И восемь классов закончила, а потом в город.
170. Сначала мы домой вернулись, и оттуда из дома я полетела в город, опять сама отправилась учиться.
171. Теперь уже мы с Куучъынав, с Ирой пошли учиться.

6 Воспоминания о детстве — Г. В. Тнагиргин

Рассказчик — Геннадий Владимирович Тнагиргин
Имя на родном языке — Ует (*ujet*)
Язык — чавчувенский диалект корякского языка
Запись — Т.А. Голованевой
Дата и место записи — 8 июля 2016 г., г. Петропавловск-Камчатский
Расшифровка и перевод — Т. А. Голованевой и Е. П. Прониной

Йыӄэвив'йычг'ын г'этог'ылв'ыйкэн — Воспоминания о детстве

6.1 *Ӄайыкмэӈылг'атгыйӈын эньпичин* — Детство отца

1. Найтогым-ван пыче Верхник, эньпич Мэйӈыв'йи, ылла — Ӄэчгыннэлэв', эпуӄв'эемкин.
2. Эньпич ӄонпыӈ янот копанэнатвыӈ гымкыӈ, миӈкы мэйӈэти, еӄин.
3. Мэйӈэти-ван Йимӄак.
4. Лыӄлэӈкы ӄонпыӈ льгэяк.
5. Ӄонпыӈ, эвыӈ, эньпич ӄонпыӈ кыг'ытг'алг'атыӈ, мыев' н*оӄота-* ӄэн эньпич ынин.
6. *Вот* ылла ыччи ӄонпыӈ льгэяк куг'эньӈи.
7. В'алӄун куетыӈ, яёлав', ӄэпэев' яӄам, налгу ынняӄ куллэӈнин *госпромхоз*айтыӈ.
8. Ӈанӄо ынняӄ *чаӄар*ив', *чай*, пиӈпиӈ — ымоӈ куеньӈынин.
9. Калячг'аллаӈ гытгык.

10. Тынтыгэватын, яӄгыттын.
11. Ӈанко котайӈаллаӈ.
12. Тэйӈэтплы^{ъ}ыткук, кыг'ӄав'лаӈ *в бухту Сомнения*.

1. Родился я ещё в Верхних (Пахачах), отец — Мейнувьи, мама — Кэчгыннэлэв, она с реки Апуки.
2. Отец раньше часто рассказывал мне, где и как он рос.
3. Вырос он на Имке (реке).
4. Зимой постоянно в юрте (жили).
5. Постоянно, он рассказывал, отец постоянно на собачьей упряжке ездил, потому что отец его всегда охотился.
6. И вот он с матерью всё время в юрте ждал его.
7. Зато приезжает, прямо лисиц, росомах (привозит), (их) шкуры отвозит в госпромхоз,
8. И затем сахар, чай, муку — всё привозит.
9. Лето проводили на озере (Демдет — Емъет).
10. Я забыл, какое озеро.
11. Там рыбачили.
12. Закончив рыбачить, отправлялись в бухту Сомнения.

13. Ӈанко ынняӄ калилг’у накоӈвоӈнав’ тымык, эв’ыт налгы… чеючгу нэкутэйкыӈнэв’.
14. Ӈанӄо гымлэ кыг’аӄав’лаӈ Йимӄайтыӈ.
15. Ӈанко лыӄлэӈ… колᵇыӄляӈычг’аллаӈ.
16. *И* гэмгэтгивик ыньӈыг’ан яӄам.
17. Эвыӈ, ван, ӄонпыӈ ятан пичгу — ынну, эмынну-ӄун, каяг’олаӈ лыӄлэӈки то алак котайӈаллаӈ.
18. Ӄайлᵇым ӄайильг’инныкинав’… алак ӈэллы куетыӈ ыйка(ӈӄо), ӈан- ӄоӄун котаӈ аӈӄатайнэтыӈ.
19. Ӈанӄо-ӄун кинуӈвата коӈволаӈ эв’йик, коӄоянмаллаӈ.
20. *Потом* тэв’г’элу нэкуйылӈынэв’ *пастух*ыйыкыӈ.
21. *Потом*, г’оптыӄайыкмиӈу итти, эвыӈ: «Кытав’ут эньпич то ылла тыг’ылӈывогэ, ӄэтэв’ мэльгытаньӈо яллай, ымоӈ нэллэнэв’ *Средне*йтыӈ.

22. Ӄинам еӄӄэ ӈанко *чемлянка*к эв’ын.
23. Мую, ӈанко майӈанма, льгэяк то льгэёк, *а Средни*к эв’ын *чемлянка*к коёналлаӈ».

24. *И больница* ӈанко *чемлянка*к котваӈ, наёнат.

25. Ынняӄ ыччу нэкминнэв’, аму, ынняӄ ӄонпыӈ мыев’ ылла ыччи эньпич кутг’ылӈи.
26. Аму микыйык нэкминнэв’, ӄу, тынтыгэваннав’.
27. Мыев’ ынно ӈывой каличитык.
28. «Ыннеӈчеӈ, — эвыӈ, — тылӄытык больницайтыӈ, тыкопӈылоӈнав’, еӄин г’ам эньпич то ылла?»
29. Ынняӄ нив’гым: «Гэвиг’ылинэт».
30. *И* эмынно ныг’эли.
31. В’алӄун ӈывой каличитык.
32. Ӄонпыӈ кув’иннетыӈ тэнныӈык то ӄонпыӈ куӈэлыӈ,
33. Ӄинам, эвыӈ, ӄонпыӈ пекарняйтыӈ кулӄытыӈ, эвыӈ.
34. «Тыкутуттыӈыӈ, тэг’и-ӄок, —

13. Теперь там нерп начинали добывать, потому что мешки из (их) шкур делали.
14. Потом снова отправлялись на Имку (реку).
15. Там зиму проводили.

16. И каждый год неизменно вот так.
17. Рассказывал, что постоянно одна пища — рыба, только рыба, зимой удили и летом запасали рыбу.
18. Хорошо, что хаилинские… летом табун приходит от них и там проходит к морю.
19. Тогда только начинали есть мясо, забивали оленей.
20. Потом юколу давали пастухам.

21. Потом, мальчиком-подростком (отец) был, он рассказывал: «Вдруг отец и мать заболели, хорошо, что русские приехали, всех увезли в старые Средние (Пахачи).
22. А потом же там уже в землянках (жили).
23. Мы, когда росли, в юртах и меховых палатках (были), а в старых Средних (Пахачах) уже в землянках (люди) жили».
24. И больница там в землянке находилась, (родителей отца туда) поместили.
25. И вот их (детей) забрали, наверно, потому что вот постоянно мать и отец болели.
26. Кто их (детей) забрал, не знаю, я забыл (их имена).
27. И вот (отец мой) начал учиться.
28. «Однажды, — говорит, — я пошёл в больницу, спрашиваю, как отец и мать?»

29. И вот мне сказали: «Они умерли».
30. И совсем он один остался.
31. Хорошо, что начал учиться.
32. Он всегда помогал рыбачить, постоянно за дровами ходил,
33. Даже вот, рассказывал, постоянно в пекарню ходил.
34. «Дрова рублю, — рассказывал, —

эвыӈ, — тэг’и тыкучвиӈнэв’».

35. В’алқун қлеватг’ол нэкуйылӈын, *и вот* кукаличилқивыӈ.

36. Қинам, эвыӈ, мэткэ *в третьем классе или…* купл^{ь}ыткуӈ.

37. «*Девятого мая*, — эвыӈ, — в’ыйин *День Победы*, пл^{ь}ытколай таньӈычетык, тыкаличитылқивык.

38. Ынняқ гимлэллин *школа* ӈаен, *чемлянка*йтыӈ тылқытык — чимлянкан мимлык яқам.

39. *И* гымнин *портфель* ӈаен мимлылькык котваӈ».

40. «Мыев’-қун, — эвыӈ, — қонпыӈ тыкопэлаӈын *портфель* ӈано, тит… мыев’ миӈкые мыллэн, яқам ӈанко тыкопэлаӈын».

41. *Девятого мая* ынняқ тэньмав’ пл^{ь}ыткуй каличитык.

42. То ынқайтыӈ (ынқо) чининӈалвылг’этыӈ нэкмитын вэтатык.

43. Ӈанко-қун ӈывой қонпыӈ ӈэлвылг’ык.

44. *Вот* ынин янот аттак пыче…

45. «Ынняқ — эвыӈ, —лиги тылӈын кытав’ут, аттак аму амынно.

46. Пыче ынкыеп ӈывой вэтатык, мыев’ ынпычг’ын.

47. То тыӈвок вэтатык, *и* кытав’ут гэкэӈэ етти, қайл^{ь}ым-қун».

48. *Но* г’атав’, эвыӈ, ынно пэлатэ чининӈэлвылг’ык, аттак-ван ватқэн ӈалвылг’этыӈ қыти, мыев’ ӈанко ӈав’тыӈэ *и* ӈэв’г’эн котваӈ.

49. «*Но зато* аӈқайтыӈ, — эвыӈ, — мытылқылламык».

50. Ӈэллы-қун кулқытыӈ алячг’атык, алячг’анма *же* қыллай, *и* ӈанко Қэчгынӈэлэв’ лыг’унин *и* ӈав’ты- ӈэ.

51. *Ну*, ӈэяӈ-қун Поқачв’аямэтыӈ ялгыллай.

52. Қаччақэнмык қинам ӈанко тылэг’унэв’ ӈыччеқ *чемлянка*т ычгинэв’.

53. *Ну, и* ытту (ыччу) *всё*, ялгыллай *Верхне*йтыӈ.

54. Верхник ӈанко эв’ын яяв’, оттыяв’

немного нарублю».

35. Зато кусок хлеба ему дают, и вот он идёт учиться.

36. Даже в третьем классе или… заканчивал (учиться).

37. «Девятого мая, — рассказывал, — вот в День Победы перестали воевать, я пошёл в школу.

38. Оказывается, затопило школу ту, к землянке (школы) пошёл — землянка прямо в воде.

39. И мой портфель тот в воде находится».

40. «Потому что, — рассказывал (отец), — я постоянно оставлял портфель, чтобы... потому что куда отнесу, прямо там и оставлял».

41. И вот девятого мая он совсем закончил учиться.

42. И с того времени в частный табун его взяли работать.

43. И там в табуне всё время стал (работать).

44. Вот его брат тогда…

45. «И вот, — (отец) говорил, — не понял, вдруг куда-то брат делся.

46. Он уже давно стал работать, потому что старший.

47. И вот я начал работать, и вдруг на упряжке (брат) приехал, хорошо».

48. Но только, рассказывал, он (отец) остался в частном табуне, а брат в другой табун отправился, потому что там он (брат) женился и жена (там) была.

49. «Но зато к морю, — рассказывал (отец), — мы отправились».

50. Ведь табун уходит (туда) проводить лето, летом же отправляются (к морю), и там он Кэчгиннэлэв (маму) встретил и женился.

51. Ну, тогда уже они к реке Пахаче перекочевали.

52. Там на Каччакэнмын (на Маленьком перевале, где гнездятся чайки) я даже видел две землянки их (у отца с матерью и у родителей матери).

53. Ну, и они всё, перекочевали в Верхние (Пахачи).

54. В Верхних (Пахачах) уже дома, де-

котвалаӈ.
55. «Ԛинам, — эвыӈ, — нэйылгым яяӈа, ынняԛ этыллыкылг'ин. уԛнув' уйӈэ, печин уйӈэ, ятан йинны-ԛун…

56. В'алԛун муԛэк мэлькычыль ӈанко ваккы.
57. *Но* ԛэтэв' Эв'йичг'ын ӈанко котваӈ, мыев' чаккэнэн ԛлавол.
58. Кивыӈ: «*Виктор*, г'эм-ԛун г'эм ёлыӈԛо…»
59. *И вот* в'ыв'в'о наӈвонав' энаейык, *и* в'ыв'в'эн яԛам печин нэтэйкын..
60. «Ԛинам, — эвыӈ, — *на седьмое ноября, уже вот* митив' *седьмое ноября*, еппы уԛнукылг'ин яяӈа, в'ал- ԛун тыллытыл котваӈ, печин.
61. *То с Виктором* яԛам мытыӈвонав' тэйкык.
62. В'алԛун *на седьмое ноября* эв'ын нымэлԛин яяӈа».
63. *Вот* ӈанко-ԛун найтогым гыммо.

ревянные дома были.
55. «И вот, — рассказывает, — мне дали дом, только вот без дверей, окон нет, печки нет, только что (одни стены)…
56. Зато в дождь нормально там быть.

57. Но хорошо, что Эвйичъын (Виктор) там был, потому что он муж сестры.
58. Говорит (отец): «Виктор, ну-ка, с того берега реки (камни потаскаем)».
59. И вот камни стали искать, и прямо из камней печку сделали.
60. «Вот, — рассказывал, — на седьмое ноября, уже вот завтра седьмое ноября, дом ещё без окон, хорошо, что дверь уже была, печь.
61. И с Виктором мы сразу стали делать.
62. Зато на седьмое ноября уже замечательный дом (был)».
63. Вот там я и родился.

6.2 *Кэвикэв'* — Подарок

64. *В садик* тыкулԛытыӈ, кытав'ут…
65. *Тихий час*, таччыг'атык.
66. Витку тыйылԛэтык, кытав'ут нэкукъев'тым: «Гено!»
67. «Оу?»
68. «*Мама* етти».
69. Тылԛытык, льгикимитг'ата нанкэмэтг'айпатгым.
70. «Ымма, миӈкые?»
71. «В'ото вэлᵇыткояйтыӈ».
72. Ԛу, мыев' *садик*(ык) вэлᵇыткоян чеймык.
73. А-а, тылԛытык.
74. Мыткуелԛивыӈ, кытав'ут эек ӈылэти аму мэӈԛо.
75. Нанытвэллав'тым, *где стол, где продают*.
76. Ԛу, мыев' мэлгытаньӈын аму еԛин, ԛычын кинэпйыӈ льгикимитг'алг'эгым.

77. Ӈанэнг'ылё найтогым, *и вот* нэкмитгым г'ыло *с садика*.
78. В'алԛун мэльгытаньӈа инэкмити,

64. В садик я пошёл, вдруг…
65. Тихий час (был), я лёг спать.
66. Только уснул, вдруг будят меня: «Гено!»
67. «А?»
68. «Мама пришла».
69. Я пошёл, в меховую одежду меня одели.
70. «Мама, куда?»
71. «Вот в магазин».
72. Что же, потому что садик рядом с магазином (был).
73. А-а, я и пошёл.
74. Мы заходим (в магазин), вдруг свет откуда-то загорелся.
75. Меня поставили стоймя (там), где стол, где продают, (на прилавок).
76. Я не понял, (потому что русский что-то делал), оказывается, он фотографировал меня в национальной меховой одежде.
77. Я в тот день родился, и вот меня забрали из садика.
78. Зато русский купил для меня, ска-

кэв'лаӈ, *подарок — самолёт*.
79. У-у, какко!
80. Уйӈэ титэ *самолёт* ыньӈыг'ан валг'ын, элэг'укэ тынтыгэг'ын.
81. Тыяйтык в'алқун, *ну*, льгикимитг'ав' тыпйынэв', ынняқ актыка тэйкык еқин.
82. Эньпич туг'этын.
83. *Когда* в'ыйин вэтатыплʰыткой, етти, тыкивыӈ: «Тата, *вот* еқин, қыгит, *вот самолёт* нэйылгым?»
84. Ӈывонэн тэйкык, мэлникэнин, кытав'ут *самолёт* ӈывой камлильвийык, *и* гычголайтоӈ, гычголайтоӈ…
85. Витку-г'ам тылэг'ун ыньӈыг'ан валг'ын уйичвинэӈ.

зали, подарок — самолёт.
79. Ого-о, вот это да!
80. Я никогда самолёта такого не видел.
81. Хорошо, домой я пришёл, ну, меховую одежду снял, но ведь никак не могу сделать (самолёт).
82. Отца я подождал.
83. Когда вот он работать закончил, пришёл, я говорю: «Папа, вот как сделать, смотри, самолёт мне дали?»
84. Начал он делать, резко запустил его, и вдруг самолёт начал кружиться, и полетел) выше, выше…
85. Вот так я увидел первую игрушку.

6.3 *Начальный калэян* — Начальная школа

86. Найтогым *Верхни*к.
87. Ӈанко пыче *садик*.
88. *И вот*, *садик*ак вама, ӈанко витку тылэг'ун *трактор*, пыче *колёсный трактор «Беларусь»*.
89. Кытав'ут, қонпыӈ, тэқын *картинка*к *нарисованный*-қок, кытав'ут в'отынно муйык кулэйвыӈ, мыев' *пилорама*к ӈывой вэтатык ыннин *трактор*.
90. Пыче, ыппулюма, мыев' эньпичик қонпыӈ тыкулэйвыӈ, қонпыӈ тыковэтатылқэвыӈ, г'опта тыкул- қытыӈ.
91. *А он плотником* вэтатэ, тыкув'инненьӈын.
92. *Зато* лючинаӈалқылу утту тыконняйтаньӈынав'.
93. *И* ӈанко пыче тылэг'унэв', еқин *доски*…
94. Уттынэқу, ыннэн — гычгол, қуллу — эв'тылаӈқо, *и* иргунэӈ нымэйыӈқин, *и доска*в'в'э нэкутэйкыӈнэв'.
95. *А потом* кытав'ут *трактор* г'уе- ви.
96. *Вот* ӈанқо-қун *пилорама* нэтэйкыгэг'ын.
97. *Трактор* ковэтатыӈ, ыннин чинин кучвиткуӈнин утту.
98. *Потом трактор гусеничный*, анам, *Т-54*.
99. Тыӈвок каличитык, қонпыӈ эекэв'

86. Родился я в Верхних (Пахачах).
87. Там сначала садик (посещал).
88. И вот, будучи в садике, впервые я увидел трактор, сначала колёсный трактор «Беларусь»
89. Вдруг он, словно на картинке нарисованный, вдруг у нас стал ездить, потому что на пилораме начал работать этот трактор.
90. Хоть и маленький (я был), но всегда вместе с отцом ходил, постоянно ходил работать, тоже ходил.
91. А он плотником работал. я ему помогал.
92. Зато палки для стружек на растопку, домой приносил.
93. И вот тогда я впервые увидел, как доски…
94. Большое бревно, один (плотник) — наверху, другой — внизу, и пила огромная, и доски делали.
95. А потом вдруг трактор появился.
96. Вот тогда и пилораму сделали.
97. Трактор работает, и сам распиливает брёвна.
98. Потом трактор гусеничный (появился), наверное, Т-54.
99. Я начал учиться, постоянно свеч-

коӈлᵇылы’аллаӈ.
100. *Ой*-ӄок, куткугэг’ыӈ, то тэньмав’ ӄонпыӈ калеченвык:
101. «Ох и инг’э ныг’ыткугэг’ын, тит мыяйтэкэ!»
102. *Всё равно* ӄонпыӈ мыткояйтылаӈ, накоччелламык,
103. Тыкояйтыӈ. тыкинэг’энӄэвыӈ аччыг’анма.
104. *А* ӄонпыӈ *мама* котвагалыӈ *и* коӈвоӈ, кунниӈнин кимитг’ав’, лᵇыгикимитг’ав’.
105. *И вот* ӄонпыӈ ӈыччеӄ эекэт куныӈ(лэв’ӈынин).
106. Ынно в’отэнӄал котваӈ, ынняӄ гыммо ӈанэнӄал.
107. Ӄонпыӈ калитг’улу яӄам, то тыкокалэйылӈатыӈ.
108. Ӄонпыӈ *выписывали газеты, журналы.*
109. Ӄинам «*Советский экран*» куетыӈ, *буква «э»* уйӈэ эйгулэтыкыл- (г’ин), актыка:
110. «*Со-вет-ский, — и* ӄонпыӈ, — г’э-г’э-г’э…*кран*.
111. Ӄонпыӈ, кыта *мама* ку(етыӈ):

112. «*Мама, вот ‘со-вет-ский’, а* в’ут- ку *‘кран’ какой-то*?»
113. «*Э-э-кран!*»
114. «*А, экран*».
115. Ӄонпыӈ тыкукаличитыӈ.
116. Ӄинам *первый, второй класс*ык ӄонпыӈ ынанинг’э *подготовка* тыкутэйкыӈын, *и учитель* тыкив’ӈын:

117. «*Всё*, тыплᵇыткун, *вот* тытэйкыгэг’ын!»
118. *И* инэнв’эӈэчиньӈын кинэйылыӈ:
119. «В’ото, гымыкъяйтыӈ ӄылӄытги.
120. *И* эмг’у пэчин-ван гэмэлникэлин».

ки горели.
100. Ой же, заканчивает гореть (свечка)[42], и постоянно обязательно (думал):
101. «Ох и побыстрее догорела бы, чтобы домой пойти[43]!»
102. Всё равно мы всегда домой уходили, отпускали нас.
103. Я домой приду, поем перед сном.

104. А мама всегда вечером садится, она начинает шить одежду, меховую одежду.
105. И вот постоянно она две свечки зажигает.
106. Она с этой стороны находится, а я с другой стороны.
107. Постоянно прямо бумажки (были газеты, журналы), и я читал.
108. Мы всегда выписывали газеты, журналы.
109. Даже вот «Советский экран» приходит, (а) букву «э» я ещё не знал.

110. (Читаю): «Со-вет-ский, — и всё время (запинаюсь), — э-э-э… кран».
111. Всегда только, когда мама приходит, (спрашиваю):
112. «Мама, вот тут ‘со-вет-ский’», а тут ‘кран’ какой-то?»
113. «Э-э-кран!»
114. «А, экран».
115. Всё время учился.
116. Даже в первом, втором классах постоянно по-быстрому подготовку (к школьным занятиям) выполню, и учителю говорю:
117. «Всё, я закончил, вот сделал!»

118. И ключ она мне даёт:
119. «Вот, пойди ко мне домой.
120. И, имей ввиду, печка, ну, хорошо (подготовлена, дровами наполнена)».

[42] В Верхних Пахачах в школе свечи зажигали во время самоподготовки учеников, когда дети выполняли домашние задания — пояснения Г. В. Тнагиргина

121. Тыкуелқивыӈ, тыкумилгэтыӈ *и* тыкуг'эньӈын.
122. Мыев' ынин уйичвинаӈ нымэлқин, тэқын *фотоаппарат*, ыньӈыг'ан никэк, кала ӈанқой: «Хи-х-хи-хи-хи!»

123. Э, нымэлқин *учитель*.
124. *Потом электростанция* нэетын.
125. Ынняқ в'алқун *четыре часа подготовка начинается, в пять часов* эек нэкуникэӈын.
126. *И* в'алқун эекэльг'этык нымэлг'эв' *до двенадцати часов*.
127. О, нымэлг'эв', қинам *проигрыватель* нэкмитын, қонпыӈ *пластинку слушали*.
128. Қинам *учитель* йиӈэй, *Ерёменко Раиса Сергеевна*.
129. Инмы қонпыӈ тыкукалиӈын, *отправлю*, г'опта кукалиӈнин *письмо*.
130. *В Северных Коряках* янот ӈывой вэтатык.
131. *А потом интернат*ык тыӈвок ейгучев'ӈык *и* гантыгэваллэн.
132. *И вот* выг'аёк анам тыяӈвоӈын энаейык.

121. Я захожу (к учительнице домой), печку топлю и жду (учительницу).
122. Потому что игрушка у неё была интересная, словно фотоаппарат, вот так, ну, (щёлкнуть), чёрт оттуда (выскакивает): «Хи-хи-хи-хи-хи!»
123. Да, хорошая учительница.
124. Потом электростанцию привезли.

125. И вот хорошо, в четыре часа подготовка начинается, в пять часов свет дают.
126. И вот хорошо, электричество есть до двенадцати часов.
127. О. хорошо, да ещё и проигрыватель взяли, постоянно пластинку слушали.
128. А потом учительница улетела, Ерёменко Раиса Сергеевна.
129. И вот я всё время писал ей, отправлю (письмо), она тоже в ответ пишет.
130. В Северных Коряках сначала начала работать.
131. А потом в интернате я стал учиться и забыл (её адрес).
132. И вот, наконец, наверно, начну её искать (в Петропавловске).

[43] В селе включали свет в 5 часов вечера, ему хотелось дома почитать перед сном — пояснения Г. В.Тнагиргина.

7 Падение оленеводства — Н. И. Тынетэгин

Рассказчик — Николай Иванович Тынетэгин
Имя на родном языке —Тыӈэтэгын (təŋeteɣən)
Язык — чавчувенский диалект корякского языка
Запись — Т. А. Голованевой
Дата и место записи — 18 августа 2017 г., г. Петропавловск-Камчатский
Расшифровка и перевод — Е. П. Прониной и Т. А. Голованевой

1. *Ну*, тумгытую, тумгытую, гыммо Тыӈэтэгын *Николай Иванович*.
2. *Восемьдесят один год мне*, гымнин.
3. Тыкопанэнатвыгаг'аӈ гыммо, миӈкы гайтойгым то миӈкые гэмэйӈэтыйгым, еӄык тывэтатык, то эмыяӄъёнатгыйӈыпэлᵇыӈ.
4. Гыммо ипа ван унмык, унмык тыямитытвиӈык ӄоячетгыйӈэтыӈ.
5. Эмг'у-ӄун гыммо эньпичик тыӈвок лымӈэнак ыппулюӄипилляӄыйгым ӈыёӄмыллыӈэн гэвэгыйӈо.
6. То выг'аёк *пенсияӈ* тылэгэг'ык.
7. Пыче тывэтатык *подпаской*, выг'аёк тыӈвок вэтатык *пастуӄо*.
8. Выг'аёк, выг'аёк тыӈвок вэтатык *бригадиро*.
9. *Бригадиро-оленетехником* тывэтатык ӈыяӄ мынгыто мыллыӈэн гэвэгыйӈо, *сорок пять лет*.
10. То ымыльг'этоӈ ыпполёӈӄо в'ото кытаван, ӈано, пылᵇыткокэнайтыӈ, *пенсия*йтыӈ.
11. То тывэтатык мыллыӈэн мынгыто ӈыяӄмыллыӈэн гэвэгыйӈо.

1. Ну, друзья, я Тынетэгин Николай Иванович.
2. 81 год мне.
3. Рассказываю я, где меня родили и как я рос, где работал, и про разное в жизни.

4. Я-то очень, очень хотел обучиться работе с оленями.
5. Поэтому-то я за отцом начал следовать маленьким… в 8 лет.

6. И в итоге до пенсии так и дошёл[44].
7. Сначала работал подпаском, потом стал трудиться пастухом.
8. Наконец, наконец, стал работать бригадиром.
9. Бригадиром-оленетехником я проработал сорок пять лет, сорок пять лет.

10. И целиком с малолетства и вот аж до конца, до пенсии.

11. И работал пятьдесят девять лет.

[44] Более 55 лет работал в камчатском оленеводстве, «Заслуженный работник сельского хозяйства», «Оленевод I класса», «Почетный житель Камчатского края».

12. Тывэтатык ятан ӄоячетг’оямтав’элг’о.
13. *Только в оленеводстве 57 лет работал.*
14. Унмок ыно элвэлг’ин ыннин пастуӄо вэтатгыйӈын мэйковэтгыйӈын.
15. Тыттэль, тыттэль ниччыӄин, мыев’, амин, в’эйчитэ ӄонпыӈ яӄам.
16. Йыӄмитив’, ныкиняӄу, гивинеӄу ыннэну яӄам в’эйчитэ, в’эйчитэ.
17. То ынняӄ мыев’ унмык ямэтытвэӈгыйӈын ейгучев’ӈык юлвэтык ӄоячетгыйӈын.
18. Гыммо выг’аёк, выг’аёк, *советский властик* ёнанма, гыммо *присвоили «Заслуженный работник сельского хозяйства»*.
19. Г’анынно ӈано гымнин ынанмайӈычг’ын, мыев’ ӄун амин актыко мэкнаӈ этг’у игыньӈин йылынвыӈ звание.
20. То гымнан мыллыӈэн мынгыто ӈыяӄмыллыӈэн гэвэгыйӈо тывэтатгаг’ык, выг’аёк *присвоили «Оленевод первого класса»*.
21. Мыев’ ӄун чав’чывачг’энаӈ *«Оленевод I класса»*, амин, ӄинам кэв’ӈыволаӈ, коеӈальг’аньӈыволаӈ, *«Пилот I класса»*.
22. Ӈанко, ӈано, игыньӈиныйгым г’уемтэв’илг’ыйгым, унмык тывэтатык.
23. Эчги ёнатгыйӈын, *советский* ёнатгыйӈын уйӈэ ныг’эли.
24. Анам, унмык ӄэймэӈ ван энавэтавэ мойыкъёнатгыйӈыӈ *перестройка*.
25. Ӈанынно, ӈано, унмык чимати.
26. Мыев’ алваӈ ӈаен ӈывой ёнатгыйӈын ваккы.
27. Ымыӈ гакаӈылг’атгыйӈын уйӈэ ныг’эли.
28. Ымыӈ юв’кэмэтг’атгыйӈын уйӈэ ныг’эли.
29. Ыччи яӄам аймав’в’и, *олентехник*о уйӈэ ныг’аллай.
30. Нымэлӄинэкв’и ею, ӄояймав’, ӄоянымйычг’ыкэнав’ аймав’в’и, *как директор*, гымлэ, ӈано, уйӈэ.
31. Лʰыгэянг’ав’ анпыка наконтыӈвоӈнав’, яӄам амайыг’алёӈ.

12. Работал я только оленеводом.

13. Только в оленеводстве 57 лет работал.
14. Совсем эта работа пастухом не такая лёгкая.
15. Очень, очень тяжёлая, потому что ведь пешком всегда прямо.
16. Утром, ночью, круглый год, не переставая, только пешком, пешком.
17. И теперь ведь в первооснове научить сохранить оленеводство.

18. Я потом, при советской власти живя... мне присвоили «Оленевод первого класса».

19. А ведь это мне дали очень большую награду, ведь никому больше не давали такое звание.
20. А я пятьдесят девять лет отработал (в оленеводстве), и вот присвоили (звание) «Оленевод I класса».

21. И вот по-чавчувенски «Оленевод I класса», ну, ведь говорят, летают, «Пилот I класса».

22. Там, ну, такой я человек, вовсю работал.
23. Сейчас жизни, советской жизни не стало.
24. Наверное, очень вот помешала, нашей жизни перестройка.
25. Вот она, ну, очень сломала.
26. Потому что по-другому начала та жизнь быть.
27. И езды на оленьих упряжках не стало.
28. И шитья одежды меховой не стало.

29. И совсем начальников, олентехников не стало.
30. Хороших их, оленеводческих начальников, начальников оленеводческого населения, как директор, тоже, ну, нету.
31. Совсем неправильно ставят, прямо хоть как.

32. Эмг’у-ӄун, ӄыгит г’ам, эмамалваӈ амамйыг’алёӈ валг’о г’уемтэв’илг’у коӈволаӈ вэтат(ык).
33. Уйӈэ эв’иннеткэ кэньӈыволаӈ, ӄыгит г’ам, ӄоячетылг’ыӈ, гакаӈылг’атгыйӈыӈ.
34. Амин, гакаӈылг’анма ӄэймэӈ колг’эячетылг’аньӈыволаӈ.
35. Гымлэ кэмэтг’алг’аӈӄо.
36. Колё мэй, ямочгыпнаӄов’в’э, *кухлянки двойные* ыччи имыяӄкимитг’ав’в’и эчги уйӈэ!
37. Айӈон, айӈон, амин, гыммо тымэйӈэтык, *юрты*, л^{ь}ыгэяв’, *юрты*, ӈанко тымэйӈэтык.
38. Выг’аёк юв’*палатка*, *меховая палатка*, ымыӈ *юрта*в’ ынкыеп уйӈэ ныг’аллай.
39. Юв’*палатка*кв’э гымлэ ӈано уйӈэ конг’аллаӈ.
40. Еӄӄэ ӄун эв’ын ыно ӄэкв’аёнатгыйӈын.
41. *Совет*ваянма, *советский власти*к вэтанма, *Таловка* колё-колё ӄок, ӈано, эмамалваӈ митг’айин явэнаӈ (ваччe).

42. Гымлэ, ӈано, *совет*ваянма, г’ам маляйӈон нымэлӄинэкв’и котвалаӈ *радиостанция*в’ *«Гроза»*.
43. Гамгаэчгатык эв’ын яӄам ковэлёятколаӈ.
44. Эчги уйӈэ ӈаен, ӈано, *«Гроза» или «Ангара»*, уйӈэ ныг’эли, аму гэеӄлин.
45. Таӈйин, ӄыгит г’ам, *Россия*, колё мэй, ныкэтгуӄин.
46. Ӄинам эмамалваӈ валг’о, ӄыгит, *самолёт*о нэкутэйкыйвыӈнэв’в’и ыччи яӄам *спутники* нэкутэйкыйвыӈнэв’.
47. *А ведь радиостанция*в’ *«Гроза» и «Ангара»* уйӈэ ныг’аллай.
48. Эчв’эй ӄок, ӈано, еӄӄэ ӄун!
49. *Конечно*, алваӈ ыньӈыг’ан ван, уйӈэ ныг’аллай.
50. Гымлэӈ, ӄыгит, *совет*ъёнанма ӄоялг’атынвык коӄоялг’аньӈыволаӈ *лекар*пэлляӄо, амин, *лекари, медицинские работники на летовку*.
51. Уйӈэ эчги яӄам.

32. Поэтому-то, посмотри, совсем неправильно хоть какие люди начинали работать.
33. Не помогали, посмотри, оленеводам.

34. Ведь, гоняя на оленьих упряжках, они участвовали в состязаниях на них.
35. Опять же про одежду.
36. Ой-ёй, а кухлянок двойных, кухлянок двойных и разной одежды сейчас нету!
37. Раньше, раньше, ну, я рос, юрты, настоящие юрты, юрты, там я рос.

38. Потом палатки из шкуры оленьей, меховой палатки и юрт давно не стало.
39. Меховых палаток тоже не стало.

40. Вот же ведь, действительно плохая жизнь.
41. При советской жизни, при советской власти работая, в Таловке, ой-ёй, ну, самая разная хорошая хозяйственная утварь (была).
42. Опять же при советской жизни не так давно хорошие были радиостанции «Гроза».
43. На рассвете всегда сразу начинали вести переговоры.
44. Сейчас, смотри, той, ну, «Грозы» или «Ангары» не стало почему-то.
45. Вроде бы, посмотри, Россия такая сильная.
46. Даже самые разные, посмотри, самолёты делают и прямо спутники делают.
47. А ведь радиостанций «Гроза» и «Ангара» не стало.
48. Нехорошо это, вот же ведь!
49. Конечно, неправильно так, исчезли.
50. Опять же, смотри, при советской жизни в оленеводстве ездили на пастбища оленей лекаришки, ну, лекари, медицинские работники на летовку.
51. Нету сейчас совсем.

52. Тэқын ею, гиӈлу, гиӈлу, гэниӈлылинэв’ ӈаей ҁоячетнымйычг’ын.
53. Амин, г’опта г’уемтэв’илг’у котг’ылӈыволаӈ, ҁинам *кашляют или где-то подрезал чем…* никэк, *да*, чычак *или* гыткав’ котг’ылаӈ, лылав’ котг’ылаӈ, уйӈэ а*лекарат*ка, яҁам уйӈэ.
54. Ког’олё ҁок, ӈано, г’анҁачг’атгыйӈын ыньӈыг’ан, ван ыно ҁоячетнымйычг’о ҁонпыӈ, никэк, лᵇыляпык, четкэюӈкы.
55. Инмы гымнан г’опта тыявайвынаквʼэ в’аняво калэйтык, тыкаличиллыг’атык эмамалваӈ аймайтыӈ, то уйӈэ аеёлка кэллаӈ.
56. Инмы аму, накойылӈыӈвоӈнав’ то коеёлӈыволаӈ, ынняҁ уйӈэ аявака ӈаеё ёнатгыйӈо.
57. Еҁҁэ ҁун, ив’кэ выг’аёк ныг’ыплепавын ыннин нымйычг’ын.
58. В’алю лᵇыгэгэкэӈылг’этикынэв’ г’уемтэв’илг’у *или* в’алю намитытвинав’.

59. Этг’у виг’ылг’э, мыев’ митылг’у такимитг’аӈкы, амин, ну, юв’кимитг’аӈҁо.
60. Эчги уйӈэ, г’анҁав’лай ыньӈыг’ан такимитг’аӈкы.
61. Ҁок, янот ыно утгыкэ яҁам.
62. Ҁинам айӈон котакэмэтг’аньӈыволаӈ.
63. То эчги мыев’ аймав’в’и уйӈэ атгыматка, ыннею, никэ-ӈут, амин, айӈон, кэв’ӈыволаӈ, *мехпошивочная*, ваӈэяв’ уйӈэ!
64. Ӈынвыҁ-ӈынвыҁ г’уемтэв’илг’у панэнаӈ эчги уйӈэ авэтатка, уйӈэ.
65. Ынняҁ ҁэймэӈ ымыӈ налгу паннявʼвʼэ, *камусы, шкуры* уйӈэ.
66. Миӈкые ына еҁҁэчг’ам?
67. Тойайӈон, тойайӈон, маляйӈон *у нас* в’утку ёнанма, *три часа дня телевидение Корякского округа раньше было*, янот *было*.
68. Аму гэеҁлэн, уйӈэ ныг’эли.
69. Ҁок, янот, мэй, аӈэнь(мыгыйӈын) *и* лᵇыгэгаймыгыйӈын!
70. Ив’кэ ҁок, ӈаен мынг’ыпаломтэлык ӈаен *Паланк*энав’ *радио*, ҁун, *телеви-*

52. Будто что-то, рыбье мясо, бросили то оленеводческое население.
53. Ведь тоже люди болеют, кашляют или где-то порезался чем… ну, да, порезаться или ноги болят, глаза болят, нет лекарей, совсем нету.

54. Ой-ёй, вот же ведь, никуда не годится так, если бы заботиться об оленеводах, думать.

55. Хотя я пробовал обо всём этом писать, писал я разным начальникам, но они не понимают.

56. Да ведь, наверное, читают и понимают, но не внедряют в жизнь те предложения.
57. Вот же ведь, хотелось бы, чтобы когда-нибудь выправился этот народ.
58. Хотя бы по-настоящему ездили бы на оленьих упряжках или хотя бы научились.
59. А ведь умершие умели шить одежду, ну, меховую одежду.

60. Сейчас нет, перестали так шить одежду.
61. Ох, раньше-то легко прямо.
62. Даже ведь давно шили одежду.

63. А сейчас потому что начальники не стараются эти, ну, раньше, говорят, мехопошивочная, пошивочных домов нету!
64. Много-много людей по-прежнему сейчас не работают, нет.
65. Ещё же даже шкур, камусов, шкур нету.
66. Как же быть?
67. Не так давно, не так давно, недавно у нас, тут живя, в три часа дня телевидение Корякского округа раньше было, прежде было.
68. Что случилось, (почему) пропало.
69. Ох, а ведь интересное и по-настоящему желанное.
70. Вот бы (сейчас) послушали мы то Паланское радио, ну и телевидение.

дение.
71. Ынняқ эчги уйӈэ.
72. Қинам эчги, қыгит, в'утку янот ныг'ытвайкынав', қун, аму, еққым яқом ымыӈ напаломтэлэкынав'.
73. Эмыяқъёнатгыйӈын миӈкые валг'ын, нымэлқин.
74. Ковэтатыӈ г'уемтэв'илг'ын, миӈкые валг'ын нымэлқин ёнатгыйӈын накоё(г'ыӈын).
75. Ченэнъыйкыӈ ван нанг'ытвыйвэкынав', ныг'ивикын нымйычг'ын: «Г'ик како, қиӈын ыно, ыньӈыг'ан г'эйыквон!»
76. То, қыгит г'ам, *телевидение* уйӈэ ныг'аллай ыныччу *радиостанция «Гроза»* уйӈэ ныг'эли.
77. *Лекаро* уйӈэ ныг'аллай, *оленетехники, зоотехники, ветврачи* уйӈэ ныг'аллай.
78. Эчв'эй!
79. Г'анқачг'ыгыйӈын ван ыньӈыг'ан ыно!
80. Инмы амин в'утку имыяқмую.

81. *Таловка*к айӈон, колё-колё қок, нымэлқин *совхоз*нақо, ымыӈ ӈыёқмыллыӈэн, мэй, мынгыткэн ӈэлвылг'у, яқам, колё мэй, гаченэнқоялэнав'.
82. Эчги тэг'и қояпэлляқо ныг'аллай.
83. Ченэнқоякв'э уйӈэ ныг'аллай, яқам йыг'эуйӈэ.
84. Янот *пастух*у гаченэнқоялэнав', эчги г'оптойӈа яқам.
85. Янот ченэнқояв' ныг'ытвайкынакв'э, амин, қоягыннетылг'эн в'алю, колё қок ныг'ытгыматэкынов' ыно янот, мыев' ныг'ивики: «Амин, гақояйгым».
86. То мыев' эчги уйӈэ ақояка, ымыӈ нав'на(нав').
87. Уйӈэ ныг'алᵇытколай, аму, нав'на(нав').
88. Айӈон нақоёнав', то гымлэ в'отынно *в конце советской власти* уйӈэ аченэнқояка ныг'аллай.
89. Г'опта, анам, нақоёнав' ӈэяӈ.

90. Қок ыно, алвайтоӈ, яқам г'ат ыно кочаткаёӈлаӈ аймав'в'и!

71. А вот теперь нету.
72. Даже ведь теперь, посмотри, если б тут были бы, ну, конечно, ещё как обязательно все слушали бы.
73. Разнообразная жизнь, какая она есть, хорошая.
74. Работает человек, какой хорошей жизни они (достигают).

75. Самим бы им рассказывали, говорило бы население: «Вот это да, оказывается, так (жить) здорово!»

76. А, посмотри, телевидения, не стало и радиостанции «Грозы» не стало.

77. Лекарей не стало, олентехников, зоотехников, ветврачей не стало.

78. Тьфу!
79. Скверно же так-то!

80. И вот так тут по-всякому мы (выживаем).
81. В Таловке давно, ой-ёй, хороший большой совхоз (был), всех восемь, а то и десять табунов, даже, ой-ёй, с частными оленями (были).
82. Сейчас мало олешек стало.
83. Частных оленей не стало, прямо совсем не стало.
84. Прежде пастухи имели своих частных оленей, сейчас совсем нет.
85. Если б частные олени были бы, ну, у оберегающих оленей, ох и старались бы, потому что думали бы: «Я же имею оленей».
86. А сейчас ведь без оленей, всех отобрали.
87. Не осталось, наверное, отобрали.

88. Давно отобрали у них оленей, и опять вот, в конце советской власти без оленей остались.
89. Тоже, видимо, отобрали оленей тогда.
90. Ох, и неправильно, как же так думают руководители!

91. Анам ӄок, валлы ван миӈкые ына, *конечно*, актыка ван мивык, ыно ючгэтыӈ валг'о.
92. Тыттэль ным(нымылг'ин) ныкэтгунэӄуӄинэв' четкэюӈу г'уемтэв'илг'ин.
93. То таӈъиняткин унмык-унмык никмыг'ав' то ӄэкв'аӈ кочаткаёӈлаӈ вэтанма ӈаей аймав'в'и.
94. Ив'кэ ӄок, чымӄып ныг'ыплепавэкынав' в'ото в'алю.
95. Ӄыгит г'ам, *совет*ваято, ӄыгит г'ам, гымнин ӈынвыӄ-ӈынвыӄ в'ото тумгытую, ӄыгит, эчги мую мыткоёналлаӈ!

96. Колё ӄок, яӄам *водка*в'в'э нымкыг'ав', колё мэй ӈынвыӄ!
97. Яӄам г'оптымыӈ инеткин, ӈано, кэмылкавылг'аллаӈ, яӄам эчгив'ут никв'ичилг'этикынэв', инет ӄэй авэтатка.
98. Янот ыньӈыг'ан еӄӄым икв'ичилг'эткэ ныг'итикынэв', аммэтг'аӈ, амийийкыӈ, амкычвэйтыӈ ныг'икв'ичикынэв'.
99. *А то ведь* чымӄып яӄам ынкыеп, ынкыеп ӈыволай имылвиг'ыткулг'этык, *от водки умирают*.
100. Г'анӄачг'ыгыйӈын ӈанынно.
101. Айӈон, *советский* ёнанма, ӄыгит г'ам, *водка* вэлгыйӈын *три рубля*, ӈыёӄ пыл(в'ынто) *рублей*, ӈыёӄ.
102. Ыно, ӈынвиллыг'у.
103. То эчги, ӄыгит г'ам, ыннэн *водка*, анам, *где-то шестьсот или семьсот, а то, говорят некоторые, около тысячу рублей*.
104. То эв'ынчам кэкв'эчелг'аньӈыволаӈ.
105. Нытайыӈӄэн ӄок!
106. Аймав'в'и, амин, айӈон, айӈон *пятница*к накойылӈывоӈнав', *продавали по одной бутылочке водки и всё*.
107. То эчги яӄам *круглые сутки* кэмлакмэтылг'аньӈыволаӈ.
108. Г'атав'-ӄун, ӄок, ыннин *водка* мэтг'аёнатгыйӈэтыӈ валг'ын, уйӈэ, ӄинам ныви г'ыӄин.
109. То аму миӈкые, инмы г'эв'малыӈ, ӄыгит, аймав'в'и ныг'ивикынэв'...

91. Да наверное, какие-то они, конечно, не могу же сказать, что глумливые.

92. Очень у населения сильные мысли у людей.

93. И совсем очень-очень мало и плохо думают, работая, те руководители.

94. Хотелось бы, хоть частично выправилось бы вот это.
95. Посмотрите-ка, советские народы, посмотрите-ка, у меня много-много тут друзей, посмотрите, (как) сейчас мы живём!
96. Ой-ёй, прямо водки множество, ой-ёй, много!
97. Прямо всё последнее население вот к водке приучается, прямо лишь бы пили б и пили, только бы не работать.
98. Так бы работа... так бы сильно не пили бы, только хорошо, только легко, только для веселья выпивали бы.

99. А то ведь часть (людей) уже давно, давно начали от водки помирать,

100. Невозможно вот это.
101. Давно при жизни в советское время, посмотри, водки цена три рубля, три рубля, три.
102. Ну, дёшевая стоимость.
103. А сейчас, посмотри-ка, одна водка, наверное, где-то шестьсот или семьсот, а то, говорят некоторые, около тысячи рублей.
104. И всё равно пьют.

105. Непостижимо ведь!
106. Руководители давно, давно в пятницу давали, продавали по одной бутылочке водки и всё.
107. А сейчас прямо круглые сутки продают водку.
108. Будто бы эта водка для хорошей жизни, нет, ведь убивающая.

109. И как быть, если бы по-настоящему хорошо, посмотри, начальники дума-

110. Эчги, ӄыгит, элвэлг’инэв’ *государственный магазины*, аму, яӄ*магазины*.

111. Ятан ӈанынно вэлᵇыткоӄлавол таӈъиняткы унмык копыльв’ынтолг’аньӈыволаӈ.
112. *Даже*, эмэт, *извините, конечно, миллионером становится из-за* ӈанынно эмытг’этык ятан *водка* ӄэймэӈван.
113. Актыка эвынвыӈ: «Ыно, малета, малета, кытыл!
114. Ӄыгит, ныви г’ыӄин!»
115. Уйӈэ, еккэн, яӄам *пускай* никв’ичилг’этикынэв’!
116. То, ӈано, ӄыгит, в’отынно явальнымйычг’ыӈ *я* тыкалэгаг’ан, *я написал «Абориген Камчатки»*.
117. Гаймат, *а скоро будет «Абориген Камчатка*к», никэ-ӈут, гымнин обращение.
118. *Я написал заголовок «Обращаюсь ко всем жителям нашей планеты»*.
119. Колё, амин, *это же* нымэйыӈӄин ыно в’аняв’.
120. *Обращаюсь нашей планеты, подумайте* ӄэйлᵇы.
121. Мыев’ еп ыппулюк, ыппулюк, амин, накойтоӈнав’ ыно ыллыг’о, эньпичив’.
122. Ӈанко, еп ныг’ыӈвок еннᵇыгучев’ӈык, ёнатгыйӈэтыӈ аммэт- г’аӈ, аммэтг’аӈ, кытыл ӄэкв’аӈ.
123. Ӈано, еӄык митытвик, яӄам, ӈано, альваӈ чамӈаль омакаӈ.
124. Тыттэль, ӈано, пыкав’ӈывок еӄык, еюнэньӈык, чамӈаль омакаӈ, тит, этун, г’эйыкван.
125. То гымлэӈ, ӄыгит, кымиӈыпилляӄу еннᵇыгучев’ӈык панэнатвык.
126. Кытыл амарав’ка, кытыл эникэчив’кэ, кытыл этулг’эткэ, кытыл ымыӈ энанматка г’оямтав’элг’этыӈ.
127. То инет ив’кэ: мынтанӈычилламык, этун.
128. Амин, эчги ӈынвоӄ, ӄикв’айин нымйычг’ын г’ано, ватӄэн нымйычг’ын, мэльгытаньӈычг’энаӈ, *враги*, колё мэй.

ли бы…
110. Сейчас, посмотри, не государственные магазины, неизвестно, какие магазины.
111. Только те коммерсанты очень деньгами обогащаются.

112. Даже, даже, извините, конечно, (коммерсанты) миллионерами становятся в действительности только из-за водки, только из-за неё.
113. Никак не скажешь: «Ну, потихоньку, потихоньку, не надо!
114. Посмотри, убивающая (водка)!»
115. Нет, пускай, прямо пускай пьют!

116. И вот, посмотри, про это я для последующего населения я написал в [газету] «Абориген Камчатки».
117. Может, скоро будет в «Аборигене Камчатки», ну, моё обращение.

118. Я написал заголовок «Обращаюсь ко всем жителям нашей планеты».
119. Ой, ну, это большое обращение.

120. Обращаюсь (к людям) нашей планеты, подумайте по-настоящему.
121. Потому что в детстве, в детстве, ведь рожают же матери, отцы.

122. Тогда, еще не начав учиться, для жизни только хорошему, только хорошему, не надо плохому.
123. То, чему учиться, сразу, ну, пускай сообща вместе.
124. Очень, ну, не смогут что-то делать, жить, сообща вместе, чтобы, может быть, благополучно (было).
125. И опять, посмотри, детей учить (надо) разговаривая.
126. Нельзя драться, нельзя так делать, нельзя воровать, нельзя и убивать людей.
127. И не надо говорить: давайте воевать.
128. Ну, сейчас много плохого населения там, другого населения, по-русски, враги, ох.

129. Мую, ӄыгит, в'ото *Российский* г'уемтэв'илг'ымую, элвэлг'ымую, *никому не хотим быть врагом.*
130. Уйӈэ!
131. Омакаӈ чамӈаль.
132. *Вот* мую ӄинам, ӄыгит, паломтэлык, аму, ымыӈ паломтэлык, *где-то в Сирии*, йинны ӈаен, аму еӄнымйычг'ын унмык, ӈано, аму еӄэ нэкуникэ…
133. Яӄам наконмыткойвыӈнав', накумилгэтпийвыӈнав'.
134. То инмы, амин, ӈанэнычгэн эньпичив', ыллыг'о котвалаӈ.
135. Гэеӄлинэв' ына инет ӄэкв'аӈ гэнгыючев'линэв'.
136. Ӈанкакъет, ӈано, *я написал обращение.*
137. *Обращаюсь ко всем жителям нашей планеты*: чемот атаньӈычетка, чемот энанматка!
138. *Лучше* ӄок яӄам, амин, айӈон, миӈкые айӈон, *миллион лет тому назад*, аму, амин, ымыльг'этыӈ, тэӄын ӄун ӄайтакальӈыйычг'у, мую *братья*, ыньӈыг'ан нымэлг'эв' омакаӈ.
139. Ыньӈыг'ан ван яӄам кымиӈыпилляӄу ӄэкв'аӈ йымэйӈэтык, яӄам ымыӈ, *ну*, г'уемтэв'илг'у, *ну, мирные жители, убивают не карабином, а лучше ножом, топором…*
140. *Неужели?*
141. *Нельзя так жить, нет!*
142. Мую эчги элвэлг'ымую калаг'амую, элвэлг'ымую мую кайӈымую, яӄам лᵇыгиг'уемтэв'илг'ымую!
143. То мучгинэв' выг'аёкэнав' *через десять, сто, двести лет*, ив'кэ, выг'аёк аммэтг'оӈ ныг'ыӈвонав' юнэтык.
144. Мыев' нэг'энӄэннэв', нэг'энӄэннэв' ивык: «Мынанматык, мытаньӈычетык *или* мытулг'этык, *или* тулг'ыйычг'а мыеюнэньӈики».
145. Ыньӈыг'ан ыно валг'о мэтг'айтыӈ ёнатгыйӈо, пыче ыччу, эньпичив', ыллыг'о, *папы, мамы, должны воспитывать, чтоб они были настоящие хорошие люди, дети не убивали и не воевали.*

129. Мы, посмотри, вот российские люди, мы никому не хотим быть врагом.

130. Нет!
131. Вместе сообща.
132. Вот мы же, посмотри, наверное, слыша, (что) где-то в Сирии, что это, какое-то население очень... неизвестно чем…
133. И ведь убивают, убивают из ружей.
134. А ведь у них отцы, матери есть.

135. Почему же так плохо научили.

136. Об этом я написал обращение.

137. Обращаюсь ко всем жителям нашей планеты: хватит воевать, хватит убивать!
138. Лучше уж прямо, ведь давно, как давно, миллион лет тому назад, ведь все будто братья, мы братья, так хорошо вместе (жить).

139. Так-то прямо детишек плохо растить, прямо всех, ну, людей, мирных жителей не… не карабином, а ведь ещё и ножом, топором (убивать).

140. Неужели?
141. Нельзя так жить, нет!
142. Мы сейчас совсем не правильные, (словно) черти мы, (словно) медведи мы, но ведь мы настоящие люди!
143. И наши будущие (потомки) через десять, сто, двести лет хотя бы, наконец, начали хорошо жить.
144. Потому что перестали бы, перестали бы говорить: «Я убью вас, я буду воевать или буду воровать, или воровством захочу жить».
145. Так-то хорошая жизнь, но прежде они, отцы, матери, папы, мамы должны воспитывать, чтоб они были настоящими хорошими людьми, дети не убивали и не воевали.

146. *И не получалось, не слышно, чтоб было, убивают топором или ножом, или чем угодно, режут глаза, снимают пальцы, всякое.*
147. *Ну, неужели это по-человечески?*
148. *Нет, нет!*
149. *Мы виноваты.*
150. *И сейчас, и потом надо (стараться жить мирно), (хотя бывает) очень тяжело, но надо делать такая жизнь, чтоб было счастье будущему поколению людей.*

146. И не получалось, чтобы не слышно было, (что) убивают топором или ножом, или чем угодно, режут глаза, снимают пальцы, всякое.
147. Ну, неужели это по-человечески?
148. Нет, нет!
149. Мы виноваты.
150. И сейчас, и потом надо, очень тяжело, но надо делать такую жизнь, чтоб было счастье будущему поколению людей.

8 Автобиография Кецая Кеккетына

Автор текста — Кецай Кеккетович Кеккетын
Имя на родном языке — Ӈэччай (qeččaj)
Язык — чавчувенский диалект корякского языка
Дата и место записи — 30 августа 1935 г., г. Ленинград
Транслитерация текста и подстрочный перевод— Е. П. Прониной и Т. А. Голованевой

Автобиография Кецая Кеккетына и его жизнь

Автор рукописи на корякском языке — первый корякский писатель Кецай Кеккетын. Данный текст написан Кецаем в Ленинграде 30 августа 1935 года во время учёбы в Институте народов Севера им П. Г. Смидовича и опубликован на латинизированном алфавите в качестве предисловия к повести «Эв’ӈыто-валг’ын» ‘Эвныто-батрак’, которая была издана отдельной книгой в твёрдом переплёте в 1936 году (Qeccaj Kekketьn. Ewŋьto val’an. Кецай Кеккетын. Эвныто-батрак / ред. С. Н. Стебницкий. Л. 1936. С. 3–6.). До настоящего момента текст автобиографии К. Кеккетына на корякском языке не переиздавался.

Кецай Кеккетын родился в 1918 году в окрестностях р. Конной Пенжинского района Корякского национального округа. По окончании пятого класса Тигильской школы в июле 1933 года 15-летний Кецай Кеккетын был направлен на учёбу в Ленинград в Институт народов Севера им. П. Г. Смидовича. Корякский язык в ИНС преподавал Сергей Николаевич Стебницкий. При поддержке С. Н. Стебницкого Кецай Кеккетын, будучи студеном II курса, в возрасте 16-ти лет написал свою первую повесть «Эв’ӈыто-валг’ын» ‘Эвныто-батрак’. Изданная в 1936 году повесть «Эвныто-батрак» стала первым корякским литературным произведением. В конце 1935 – начале 1936 года Кецай написал историческую повесть «Алвыкылг’энав» ‘Непобеждённые’, которая была издана в 1936 году под названием «Ватӄылг’эн кыӈэв’чит» ‘Последняя битва’. В мае 1936 года 17-летний Кецай неожиданно прервал учёбу и взял годичный отпуск «по семейным обстоятельствам», как указано в «Списке студентов Института народов Севера».

Вернувшись на Камчатку в Тигильский район, Кецай Кеккетын начал активно участвовать в политической жизни округа, стал секретарём Корякского окружкома. Переломным для Кецая стал январь 1938-го года. По-видимому, в это время Кецай занимал должность отв. секретаря газеты «Корякский большевик». В номере от 16 января 1938 г. на первой полосе был опубликован лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на корякском языке. Через 12 дней после выхода номера в газете была опубликована «Поправка»: «По вине отв. секретаря редакции т. Кецая при переводе лозунга “Пролетарии всех стран соединяйтесь” на корякский язык допущено грубое искажение лозунга. Следует читать: “*Пролетарьяв гемгенутекинев, ӄомакалайкинетык!*” Редакция» («Корякский большевик», 1938, 28 янв. С. 4). В исправленном варианте вместо предложенного Кецаем перевода «*гамгаваяткенав’*» ‘всех народов’

(в значении ‘всех стран’) утверждался как единственно верный перевод «*гамганутэкинэв*» ‘всех земель’. Возможно, особенности перевода советского лозунга послужили причиной ареста первого корякского писателя. Последние документальные сведения о Кецае содержатся в протоколе допроса его отца, Кеккета Мейнувье, который сообщает о том, что его сын Кецай Кеккетын был осуждён[45]. Допрос К. Мейнувье проходил 2 сентября 1940 года. То есть, в сентябре 1940 года отец писателя был уверен, что его сын Кецай ещё жив и находится в заключении. Никаких достоверных документов о дальнейшей судьбе первого корякского писателя нами не обнаружено. Год смерти не установлен, вероятно, Кецай Кеккетын погиб в период с 1938 по 1940 г.

В 1939 году в Ленинграде северовед С. Н. Стебницкий, учитель Кецая, подготовил к изданию последнюю повесть К. Кеккетына «Ӈоялӄот» ‘Хоялхот’. Повесть была издана без указания имени автора, на титульном листе книги были напечатаны только его инициалы «Х. К.».

Повести Кецая Кеккетына на корякском языке переиздавали дважды. В 2010 году, к 90-летию писателя на Камчатке вышла книга: «Кеккетын К. Эвныто-пастух: повести» (Петропавловск-Камчатский, 2010). В составе авторского коллектива были журналисты и преподаватели Корякского округа: Е. И. Дедык, Г. Н. Харюткина, В. Р. Дедык, Г. Ю. Уркачан. К 100-летию писателя новосибирские исследователи переиздали повести на корякском языке, сопроводив национальные тексты комментариями. Книга «Повести Кецая Кеккетына: Тексты. Переводы. Комментарии» (Новосибирск, 2018) размещена на сайте Института филологии СО РАН и доступна для скачивания по ссылке Ketsay_Kekketyn.pdf (nsc.ru) (https://www.philology.nsc.ru/departments/folklor/publication/Ketsay_Kekketyn.pdf). На сайте Института филологии также можно послушать повести Кецая Кеккетына на корякском языке https://www.philology.nsc.ru/departments/folklor/publication/Keccaj_audio.php), Текст читает Евдокия Павловна Пронина.

Т. А. Голованева

[45] КГКУ «Государственный архив Камчатского края». Протокол судебного заседания Тигильского районного суда Корякского нац. Округа Камчатской области от 2 сент. 1940 г. Фонд 1199. Оп. 1, д. 2636, лл. 85, 86.

Гымнин ёнатгыйӈын — Моя жизнь

1. Гыммо гайтойгым 1918 гэвэгыйӈык *Камчатка*к, В'уйвы*район*ык, *Коня*в'аямык.
2. Гымнин эньпич ӄонпыӈ ӈэлвылг'ык ковэтаньӈывоӈ, мыев' ӈанко мытыттвала ӄайтумгык гынонпыттоӈычг'ык, Каӈӈылюйык.
3. Мучгин ӄояв' эллай тэг'и.
4. Ыннанмыллыӈэн гэвэгыйӈо эллай, алак ӄонпыӈ тыкоыйыткоӈвоӈ.
5. Лиги тыкулӈыӈын: ӄонпыӈ гымкэньпичитэ конмыӈнэн ымыӈ яӄгыйнику, лыгу-ван ылвэв'.
6. Ӈанко гыммо тыкочачкаёӈӈывоӈ, тыкэв'ӈывоӈ: гымнин эньпич лыгунькэтгучг'ын ымваятык.
7. Выг'аёк мыттакъялла *Коня*в'аямыӈӄо Коллыг'ойтыӈ.
8. Ӈанко мытыттэвэла ӈыечеӈ.
9. 1927 гэв. мыччалгылла Тыӄэрайтыӈ.

10. Ӈанко ыннэӈчеӈ мытыттгэвэла.
11. Гымнин 10 гэвэгыйӈо ныг'аллай.
12. Ӈанко алак гыммо ӄонпыӈ тыкалолӄэв'ӈывоӈ.
13. Ӈэйӈэйык Тыкэрак ӄонпыӈ конгэӈылг'аньӈыволаӈ, то гыммо тыколымӈэнаӈвоӈ гиӈыткулг'атык.
14. Лыӄлэӈкы ӄонпыӈ мыткоялгыллыг'аньӈыволаӈ, мыев' тит ӈалвылг'ыӈ мынг'ылг'унэв' яӈгыйӈо.
15. Анок в'ача гыммо ӈэлвылг'ык тыкотваӈвоӈ, мыев' тит ӄаюов' мылэг'уйкынинэв'.
16. Еӄӄэ, киткит «Ӈэллы, — накэв'ӈывогым, — ӄыллийкы», — уечем тыттэль эӈг'элэкэ, мыев' еппы ыппулюкайгым.
17. Лыӄлэӈкы 1929 гэв. нэнв'эӈэтын Тыкэрак чав'чывэн ялгыткалэян.
18. Гыммо уйӈэ агайматка титык.
19. Виткукинэк *декабр*ык гыммо то Йытэк г'опта нэллэмык яйгочав'ӈыннвыӈ.
20. Эньпич уйӈэ эеткэ кэньӈывоӈ, ынин то гымнин.
21. Тыттэль ӄонпыӈ мыткояяйтыӈӈывоӈ, лыган ӄонпыӈ в'энвэтыӈ мыткол-

1. Я родился в 1918 году на Камчатке, в Тигильском районе на Конной речке.

2. Мой отец всё время в табуне работал, потому что там мы были у родственника, срединного богача (середняка), у Каннылю.
3. Наших оленей было мало.
4. Шесть лет было, летом постоянно я из лука стрелял.
5. Знал я: всё время мой отец добывает всяких разных зверей, и даже диких оленей.
6. Тогда я думал, говорил: мой отец самый сильный из всего народа.

7. Потом мы спустились с Конной речки к Коллыону.
8. Там мы прожили два года.
9. В 1927 году мы перекочевали на Ткэрак.
10. Там год прожили.
11. Мне 10 лет исполнилось.
12. Там летом я всегда за ягодами ходил.
13. Осенью на Ткэраке всегда сетками рыбу ловили, и я следовал (с ними) рыбачить сетью.
14. Зимой мы всегда кочевали, потому что для табуна искали ягельники.

15. Весной иногда я в табуне находился, чтобы за телятами следить.

16. Что ж, как только «Табун, — скажут мне, — поверни», — слишком ответственно и тяжело (поворачивать), потому что я ещё маленький.
17. Зимой 1929 года открыли на Ткэраке чавчувенскую кочевую школу.
18. Я не хотел быть (там).
19. Первого декабря меня и Йытэка у Лэктыгыйныны тоже отвезли учиться.
20. Отец не приезжал его и мой (не приезжал).
21. Очень всегда нам домой хотелось, даже всё время на дорогу мы выходи-

ӄыньӈывоӈ, мэӈӄо кояньӈыволаӈ муйкэкинэв’.
22. Выг’аёк тываломын: гымнин эньпич гэйичилин айману точ*совет*ык.
23. 15 *март*ык аппантэ етгыг’э, то мыччайтыла.
24. 1931 гэв. гыммо то Йытэк Лэӄтыгыйӈынэн то ымыӈ, мэӈию яйгочав’ӈылай Тыкэрак, мытыӈвола ейгучев’ӈык В’уйвык Тигилʰык.
25. 30 *ноябр*ʰык 1931 гэв. тычгэлык *Комсомол*ыӈ.
26. 1932 гэв. гымлэ В’ойвыӈ мытлала.

27. Гыммо тыӈвок витку 3-кэнак *групп*ак ейгучев’ӈык.
28. Куччи *каникул* лыӄлэӈкин.
29. Тыӈвок ейгучев’ӈык 4-кэнак *групп*ак.
30. Анок инг’э тыяйтык, мыев’ гымнин эньпич г’эӄэви *март*ыйыг’илгык яйгочав’ӈынвыӈ *колтбазкорс*ыӈ.

31. Выг’аёк инг’э туйалак гыммо анотванвыӈӄо тыг’эӄэвык в’аӈгыйӈыӈ, миӈкы котомгыог’аллаӈ *экспедичия*лг’о.
32. Ӈанко гыммо тывэтатык уттыӈыннʰылг’у, *рэйка*ӈыннʰылг’о.
33. Тыгайматык ӈанко вэтатык, мыев’ амгалӈыл мытколӄыньӈыволаӈ, лыгуван эмэлкэ в’аямпыӈоткынык.
34. Ӈайӈайёг’ыӈвой.
35. Гыммо тыяйтык то яӄам тыг’эӄэвык яйгочав’ӈынвыӈ В’ойвэтыӈ.
36. Тыӈвок ейгучев’ӈык 5-кэнак *групп*ак.
37. Тыейгучев’ӈык нымэлг’эв’, игыньӈиник гымкыӈ нэйылгым *премия Пионеротряд*а то *Комсомолячейка*та — нэйылгым *пионер*лыголго.
38. Выг’аёк тываломык эвылг’ыӈ: мэки когайматыӈ ёлӈэтыӈ ӄытык?
39. Гыммо вэтга аньпэчейтыӈ тылӄытык.
40. Ынно итти *кооператив*’вилʰыткулг’у.
41. Ӈанко, тылэк томгыныйыкыӈ, тив’нэв’: г’опта тыелӄытыӈ.
42. 6-кэнак *июл*ʰык 1933 гэв. мытӈала

ли, откуда приезжали наши.

22. Потом я услышал: мой отец избран председателем нового совета.
23. 15 марта отцы (вдвоём) приехали (за нами), и мы домой уехали.
24. В 1931 году я и Йытэк у Лэктыгыйныны и все, кто учился на Ткэраке, начали учиться в Тигиле.

25. 30 ноября 1931 года я вступил в комсомол.
26. В 1932 году снова в Тигиль мы пришли.
27. Я начал сначала в 3-й группе учиться.
28. Кончились каникулы зимние.
29. Я начал учиться в 4-ой группе.

30. Весной рано я вернулся домой, потому что мой отец отправился в марте месяце учиться на культбазовские курсы.
31. Потом вскоре в начале лета я с летовья я отправился на устье реки, где ждали товарищей работники экспедиции.
32. Там я работал носильщиком палок, носильщиком реек.
33. Я хотел там работать, потому что повсюду мы ходили, особенно хорошо в верховьях реки.
34. Осень настала.
35. Я домой прибыл и сразу отправился учиться в Тигиль.
36. Я начал учиться в 5-й группе.

37. Я учился хорошо, поэтому мне дали премию от Пионеротряда и Комсомольской ячейки — выдали мне пионерскую одежду.
38. Потом я услышал объявляющего: кто хочет на материк ехать?
39. Я сразу к отцу пошёл.

40. Он был в кооперативе продавцом.
41. Тогда, придя к товарищам, я сказал им: тоже поеду.
42. 6 июля 1933 года мы сели на паро-

*парақот*ык то мытг’ақав’ла *Владивосток*ыӈ.
43. *Ленинградыӈ* тылэк *поезд*а.
44. Тыӈвок ейгучев’ӈык Айгытқыяйгочав’ӈыяк I *курс*ык.
45. Тытгыматык ейгучев’ӈык то тыейгучев’ӈык нымэлг’эв’.
46. Еппы 1934 гэв. мую мыткояйгочав’ӈылаӈ чав’чываелычг’энаӈ.
47. Гамгаяйгочав’ӈынвык қонпыӈ мыткотг’эв’в’ыпченьӈыволаӈ, миӈкые янг’ав’ итылг’у в’аняво.
48. Қуччев’ кэв’лаӈ нымнымычг’энаӈ.
49. Гыммо то Наянов Микуль — ялгытычг’энаӈ.
50. Гыммо тыӈвок чечкэюӈкы то тыкивыӈ: мыкалин-йин каликал.
51. Выг’аёк алак 1934 гэв. тылэг’ун панэнатвын, миӈкые гэюнэллинэв’ валг’о.
52. Тыӈвон *йытоӈвавык* панэнатвын «Эв’ӈыто-валг’ын».
53. Тыкивыӈ: в’утку ымыӈ в’аняво ялгытылг’энав’.
54. Чывипыт в’отэнпанэнатвыкэн накалин *газета*к *«ИНСовец»*.
55. Эчги в’уччин панэнатвын нантоӈвавын ченэнкалэпыкъелык.
56. Г’опта, ымыӈ тумгу, қыкалэчеллайкынэтык мойкакычг’энаӈ, тит мынынтоӈвав’лан чининкин калэйылӈатгыйӈын.

Қэччай Кеккетын.
30 / VIII / 1935 гэв. *Ленинград*.

ход и отправились во Владивосток.

43. В Ленинград я прибыл поездом.
44. Я начал учиться в Институте Севера на I курсе.
45. Я старался учиться и учился хорошо.
46. Ещё в 1934 году мы учились на чавчувенском языке.
47. На каждом уроке всё время спорили, как правильно писать слова.

48. Одни говорили по-нымылански.
49. Я и Наянов Микуль — по-кочевому.

50. Я начал думать и сказал: напишука я книгу.
51. Наконец летом 1934 года я представил (себе) рассказ (о том), как жили батраки.
52. Я начал создавать рассказ «Эвнытобатрак».
53. Я думал: тут все слова кочевников.

54. Часть этого рассказа напечатали в газете «ИНСовец».
55. Сейчас этот рассказ издали отдельной книжкой.
56. Также, все товарищи, пишите по-нашему, чтобы мы создали свою литературу.

Кецай Кеккетын.
30 / VIII / 1935 г. Ленинград.

カムチャッカ先住民の言語と生活：ライフヒストリーと回想 2
東北アジア研究センター報告 第30号
2022年11月30日発行
ISBN: 978-4-908203-30-5

編者 永山ゆかり，タチヤナ・ゴロワニョワ，エフドキヤ・プローニナ

発行 東北大学東北アジア研究センター
〒980-8576 仙台市青葉区川内41

印刷 柏楊印刷株式会社
〒007-0802 札幌市東区東苗穂2条3丁目4番48号

Copyright is held by the editors

ISBN: 978-4-908203-30-5

Center for Northeast Asian Studies
Tohoku University